

Виктор Заремба

ВЗЫСКУЮЩЕЕ ПОДНЕБЕСЬЕ. ПРИГОТОВЛЕНИЕ НЕБЕС. ТРИЕДИНЬЕ

*«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедаем»...
«Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную»,
возвещая, что, не полюбивши друг друга, нельзя полюбить Того,
Кто весь одна любовь, полная, совершенная, содержащая в своей Троице
и любящего, и любимого, и самое действие любви,
которую любящий любит любимого:
любящий – Бог Отец, любимый – Бог Сын,
и сама любовь, их связующая – Бог Дух Святый».*

Н.В.Гоголь. Размышления о Божественной литургии.

Наступил новый десятилетний этап земной жизни Иисуса Христа. И теперь перед нами встала задача разобраться в смысле, содержании и сущностных особенностях каждого из череды годов, входящих в четвёртое десятилетие пятидесятницы, отметившееся, с одной стороны, 5530 - 5539 годами от Сотворения мира, исчисленными согласно византийскому календарю, а с другой, обозначенное 22 - 31 годами новозаветной эры. Как и ранее, для выполнения поставленной задачи использовались методические инструменты числословного логико-семантического анализа, синтеза и конструирования базовых опорных понятий, наряду со сведениями, почерпнутыми из книг Нового и Ветхого заветов, предания святых отцов, апокрифических источников и иной богословской литературы.

Чтобы не упустить логической преемственности с содержанием предыдущей главы, напомню, что Сын Человеческий, проживая среди людей в течение предшествующих десяти лет, поэтапно, от года к году, согласно получаемым от Отца заданиям, проходил все те обязательные, особенные и овеянные глубинным смыслом, стадии духовного переверстания личности, или, иначе говоря, качественного переструктурирования души, которые Промыслом Божиим предначертаны каждому человеку, по призыву веры своей вошедшему в православный христианский храм, и ставшему, согласно самостоятельному свободному волеизъявлению, причастником таинства святого крещения.

В тот, уже прожитый период земного жития, сообразно сформировавшемуся и укрепившемуся образу цели важнейшего священнодейственного таинства крестного духовного преображения человеческих душ, а вместе с этим, духовного перерождения всего Рода Адамова, Христос обрел надлежащую полноту совершенства первообразной формной личностной основы, совокупность необходимых качеств и свойств новозаветного духовного зиждителя, целителя и судьбы: веры и воли, ума и речи, склонностей, потребностей, мотивов, направленности, мировоззрения и убеждений, мастерства, способностей, навыков и умений, как вербального, так и деятельного характера, представ пред людьми, идеальным, истинным и харизматическим примером спасительного движения к духовному исцелению человека, осенённого в святом крещении благодатью Духа Святого, восстановившего, тем самым, утраченную в грехопадении живую связь с Богом, и вступившего на тернистый путь покаянного освобождения от греха.

Новый жизненный этап Сына Божьего, в реально существующих условиях человеческого бытия, неизбежно и неотвратно ставил перед Ним новые задачи, содержание и сущность которых мы постараемся распознать и истолковать, отталкиваясь от логико-семантической цепи опорных понятий, восстановленных из числовых значений каждого года двух различных, но взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих календарных систем, структурированных так, как это показано в таблице 29.

Таблица 29

1.	5530	ДДЪ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ТРИЖДЫВЕРОВАТЕЛЬСТВО 131 + 185 + 264 = 580	4 Г	22 Ф	ФОРМОНАПОЛНЕНИЕ 220	3340
2	5531	ДДВА	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ АКТОВЕДЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 100 = 590	5 Д	23 Х	ХРИСТОВЗЫСКАНИЕ 230	3570
3	5532	ДДВБ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ БЛАГОВНИМАНИЕ 131 + 185 + 174 + 110 = 600	6 Е	24 Ц	ЦЕЛЬНОВРАЗУМЛЕНИЕ 240	3810
4	5533	ДДВВ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ВОЗИСПОВЕДИЕ 131 + 185 + 174 + 120 = 610	7 Ё	25 Ч	ЧЕЛОВЕКОВЫРУЧЕНИЕ 250	4060
5	5534	ДДВГ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ГЛУБОКОУЗИЕ 131 + 185 + 174 + 130 = 620	8 Ж	26 Ш	ШЛЮЗОВАННОЕМИЛОВАНИЕ 260	4320
6	5535	ДДВД	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ДУШЕВМЕЩАНИЕ 131 + 185 + 174 + 140 = 630	9 З	27 Щ	ЩАДИТЕЛЬНОЕВОЗВЕЩЕНИЕ 270	4590
7	5536	ДДВЕ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЕДИНОМЫШЛИЕ 131 + 185 + 174 + 150 = 640	1 А	28 Ъ	ТВЕРДЫНЕНОУПОДОБЛЕНИЕ 280	4870
8	5537	ДДВЕ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЁМКОВОСПАРЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 160 = 650	2 Б	29 Ы	БОЖЕЕЯВЬЕ 110	4980
9	5538	ДДВЖ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЖИЗНЕННОЗАЧАНИЕ 131 + 185 + 174 + 170 = 660	3 В	30 Ь	ТРИЕДИНИЕ 120	5100
10	5539	ДДВЗ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЗАВЕТОИСКУШЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 180 = 670	4 Г	31 Э	ЭГОВЛАДЕНИЕ 130	5230

Понятийная триада 5530 года, - года, оканчивающегося в своём числовом выражении на ноль, как нам уже известно, предопределяет общий смысл, содержание и суть всего грядущего десятилетнего периода жизни и деятельности Иисуса Христа, ставшего к этому времени уже зрелым и самостоятельным молодым человеком, духовно и лично сложившемся так, как это было задумано Его Всеведающим и Всемогущим Отцом.

Первое понятие данной триады, отражающее общий смысл доминирующего духовного состояния Бога Отца и Его активности в течение всех десяти лет нового качественно определённого периода, выражено словом ДУХОЗНАЧИЕ, которое в смысло-сущностном содержании отличается от опорного слова ДУХОЗАДАЧИЕ, оставшегося неизменным в течение предыдущего этапа.

Если опорное слово ДУХОЗАДАЧИЕ достаточно ясно показывало, что в прошедшем периоде Всеведающий Отец Иисуса Христа, через действие Духа Святого, планомерно ставил перед Своим Сыном жизнедеятельные задачи, конкретизированные числовыми значениями каждого года, то в новом десятилетнем периоде, активность прямого влияния Духа Святого как бы уходит на второй план, выступая для Иисуса, теперь уже мыслящего и действующего самостоятельно, некой высшей императивной идеологической установкой, непогрешимым и непререкаемым живым мыслеисточающим Началом, к которому, при необходимости, всегда можно обратиться для прояснения смысла и сути возникающих вопросов, проблем и обстоятельств.

Подобное суждение подкрепим истолкованием слов с корневой основой ЗНАЧ так, как это изложено в современных толковых словарях.

Новообразованного однокоренного понятия ЗНАЧИЕ в существующих русскоязычных словниках обнаружить не удалось, а потому, нам пришлось в аналитическом разборе оттолкнуться от глагола ЗНАЧИТЬ, так как именно от этой глагольной формы происходит искомое нами имя существительное.

В подавляющем большинстве толковых словарей присутствуют примерно одинаковые варианты истолкования интересующего нас глагола:

«ЗНАЧИТЬ

Ударение: зна́чить несов. перех. и неперех.

Иметь какой-л. смысл; обозначать, выражать (о словах, знаках, жестах и т.п.). Иметь важность, цену, смысл, значительность (со словами, означающими количество)» (Толковый словарь Ефремовой).

Или же:

«ЗНАЧИТЬ, -чу, -чишь; несов; что. Иметь какой-нибудь смысл, важность, ценность. Его обещание мало значит. Ты для него много значишь. Ничего не значит что-нибудь (не имеет никакого значения). Ребёнок стал поправляться - вот что значит воздух! (вот как важен)» (Толковый словарь Ожегова).

Наиболее распространённым и привычным для современного человека вариантом имени существительного, происходящего от глагола ЗНАЧИТЬ, безусловно, является слово ЗНАЧЕНИЕ. В контексте взаимозависимостей, взаимодействий и взаимовлияний мышления и речи данное слово, как известно, активно употребляется в качестве психологического термина, о чем уже специально говорилось в предыдущей главе книги.

Однако, в силу жёстких требований, установленных применяемым методом в числовому эквиваленту выявляемых и анализируемых опорных понятий, в данном случае мы вынуждены иметь дело с несколько иным вариантом имени существительного, производного от толкуемого глагола, выступившего в словесной форме ЗНАЧИЕ.

Довольно легко уловить и ощутить, что выбранный нами вариант словесного понятия является несколько более обобщённым по сравнению со словом ЗНАЧЕНИЕ, отличается признаками возвышенности, обладает более глубоким смыслом и более широким содержанием, что весьма симптоматично, так как в нашей ситуации, имя существительное ЗНАЧИЕ имеет непосредственное отношение к Замыслу, претворяемому Волей Бога посредством влияния Духа Святого в Промысле.

Так вот, именно к этому самому идейному наполнению, глубинному смыслу и сокровенной сути Замысла Божьего, также как к Его Единоначальному Создателю и Претворителю, и мог, при необходимости, обращаться Христос, сопоставляя с Промыслом и Волей Бога Отца, Свои собственные помыслы, суждения, волеизъявления и действия.

Думаю, что будет вполне обоснованным и правильным, сформулировать следующее определительное истолкование несколько необычного опорного понятия, синтезированного с помощью наших методических средств:

ДУХОЗНАЧИЕ - истинный смысл, глубинная суть, первостепенная важность и наивысшая ценность Замысла и Промысла Божиих, содержащиеся в действенном влиянии Духа Святого, соответствующие цели новозаветной жизнеспасительной акции преобразования человеческих душ на Земле и возвращения безальтернативного императивного доминирования принципов Нерушимости и Вечности жизни во Вселенной.

Второе опорное понятие обобщающей понятийной триады четвёртого десятилетия пятидесятницы закрепило в слове **ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ**. Из существа этой двухосновной словоформы вытекает, что в данном временном периоде Душа Сына Человеческого должна возвыситься, подняться над чем-то и над кем-то, перейти в новое качественное состояние и укрепиться в новой своей позиции, которая по отношению к другим живым душам и существам, может быть охарактеризована как верховенствующая.

Обратим внимание, что в предыдущей десятилетке основная активность Сына Божьего проистекала в контекстном поле рефлексии межличностных и внутригрупповых отношений, обеспечивая в этих условиях целенаправленное становление надлежаще структурированной основы идеальной новозаветной личности. Теперь же мы предполагаем, что Душе Иисуса Христа предстоит возвыситься над прежней сферой Собственной доминирующей активности, выйдя, вполне возможно, за пределы осознания отношений овеществлённого мирского жизнедеятельного поля.

Вследствие такой гипотезы нам предстоит предметно разобраться в том, какое духовное пространство может реально существовать выше сфер индивидуального и общественного человеческого сознания, и попытаться содержательно описать те его области, в которые надлежит переместиться Душе Сына Человека, где Он призван возвыситься, а после этого, восходя по семантически определённым ступеням отведённых для этого годов четвёртого десятилетия пятидесятницы, занять нужное верховенствующее положение?

Посодействовать нам в верном осмыслении сказанного сможет Святитель Игнатий (Брянчанинов), к просвещённым суждениям которого мне уже неоднократно приходилось обращаться в предыдущих главах книги.

Сейчас же полезно процитировать фрагмент из трактата епископа Игнатия «Слово о смерти»: «Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения.

Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отеческих писаниях, мытарствами, а духи, служащие в них, – мытарями» (Святитель Игнатий (Брянчанинов) Слово о смерти).

В процитированном фрагменте можно уловить и выделить несколько важных содержательных аспектов, обладающих особой значимостью для понимания структурных и сущностных особенностей устройства духовного пространства.

Во-первых, обратим внимание, что в определённый момент времени, как правило, после смерти, душа человеческая отделяется от тела и, устремляемая вверх ангелами, выходит из него в более высоко расположенные вселенские сферы, населённые, как святыми, так и падшими, безтелесными сущностями.

Во-вторых, заметим, что эти духовные слои, где ангельские и бесовские сущности как бы сосуществуют, выполняя, при этом, противоположные по предназначению функции, находятся на пути движения человеческой души, отделившейся от тела, из места её земного прижизненного пребывания на небеса, или, говоря иначе, перемещаясь вертикально вверх между земной человеческой обителью и небом.

В-третьих, зафиксируем, что духовное пространство, где обитают полки бесовских стражей, образуемая, сообразно видам и формам человеческой греховности, различные судилища, именуется воздушным, то есть, не в полном смысле духовным, а характеризуемым определёнными признаками вещественности.

Таким образом, можно сделать вывод, что над земной обителью человеческой жизнедеятельности, то есть, расположенной выше её во вселенском пространстве, существует особая воздушная духовная среда, размещённая под небесами, в силу чего она называется поднебесной. В поднебесной воздушно-духовной среде пребывают святые и чистые ангельские души, спускающиеся в него из сфер небесных, то есть из тех духовных слоёв Вселенной, которые недоступны и неподвластны злым бесовским сущностям. Вместе с тем, в этом же духовном поднебесном пространстве обитают ангелы падшие, называемые бесами: несущие злобу, искушения, растление, разрушения, истязания и мучения душам человеческим.

И святые ангельские сущности, и вредоносные бесовские существа, в силу их безтелесности, обладают свойством проникать внутрь человеческих душ, оказывая на них противоположные по модальности влияния, относимые, соответственно, либо к добрым, либо к злым. Здесь снова уместно подкрепить наши рассуждения словами святого епископа Игнатия:

«Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховные. Оружие врага – помысл и мечтание греха. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или претерпеть поражение; здесь он приобретает свободу от мытарей или подчиняется им; здесь решается его вечная участь; он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Искупителем, или вечную смерть, возвещенную еще в раю правосудием Божиим для твари, попирающей благодеяния Творца» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Духовное прохождение мытарств во время земной жизни).

Изложенное позволяет предположить, что согласно Воле Божьей и Промыслу, в четвёртом десятилетии новозаветного преобразования Вселенной, Иисус Христос, должен был перенести свою ведущую духовную активность из сферы обычной человеческой жизнедеятельности в вышерасположенные слои воздушного знакомысленного поднебесного вселенского пространства, где вступить в прямой контакт со всеми представителями незримых бесовских сущностей, чтобы ощутить в душе и преодолеть личными волевыми усилиями разнородные формы их пагубного, искушающего и растлевающего влияния на людей. Сохранив же девственную чистоту Своей Божественной личности в условиях вредоносных взаимодействий такого рода, накопить, осмыслить и закрепить опыт преодоления зловредных воздействий бесовских сил, навечно установив Своё верховенство над ними соответствующим новозаветным определением.

Забегая несколько вперёд, обратим внимание на то, что центральным по своей судьбоносной значительности событием предстоящего десятилетия, стала, нашедшая отражение в евангельских свидетельствах Нового Завета, встреча, удалившегося в пустынное место Иисуса Христа, с сатаной, трижды пытавшимся искушить Сына Божьего: «¹Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, ²и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. ³И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

⁴Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.

⁵Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, ⁶и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.

⁷Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.

⁸Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, ⁹и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне.

¹⁰Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.

¹¹Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф 4: 1-11).

Именно это, трижды повторившееся в различных вариациях, искушающее воздействие сатаны - князя князей всех обитающих в поднебесном воздушном духовном пространстве бесовских «полков стражей и судилищ», реально произошедшее в 5539 году, явившись критически важной проверкой силы воли и крепости верования Сына Божьего, отобразилось в выстроенной логико-семантической структуре базовых опорных понятий словоформой ТРИЖДЫВЕРОВАТЕЛЬСТВО, выразив его главный сущностный смысл в заглавии десятилетия, обозначенного понятийной триадой 5530 года.

Таблица 30

1	5530	ДДЬ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ТРИЖДЫВЕРОВАТЕЛЬСТВО 131 + 185 + 264 = 580	4 Г	22 Ф	ФОРМОПОЛНЕНИЕ 220	3340
---	------	-----	--	--------	---------	----------------------	------

В логико-семантической цепи, построенной из порядковых значений лет новозаветного календаря, словесная понятийная форма, характеризующая анализируемое десятилетие, закреплена числом двадцать два, которому в алфавитной системе русского языка соответствует буква «Ф». На основании анализа с использованием нашего методического инструментария данное знаковое сочетание позволило включить в логико-семантическую череду базовых опорных понятий сложное слово ФОРМОПОЛНЕНИЕ.

И если в прошлой главе книги было установлено, что третье десятилетие жития Сына Божьего на Земле сопряжено с развитием и укреплением глубинной формной основы Его личности, что в контексте современной научной терминологии можно трактовать как завершение возрастного становления индивидуальной структуры совокупной полноты личностных качеств и свойств, то новое опорное понятие ФОРМОПОЛНЕНИЕ, в сущностном смысле предстоящего жизненного этапа, обозначает процесс накопления и наслоения на сложившуюся формную основу знакомысленных новообразований знаний и опыта, возникающих при мыследеятельном взаимодействии Иисуса Христа с ангелами и бесовскими существами в поднебесном воздушном вселенском пространстве. Такой процесс заполнения духовной формы самосознания продолжится до тех пор, пока не будет достигнута та полнота одухотворённой и благостной личностной готовности, критериальные рамки которой заданы Сыну Божьему Промыслом Его Отца.

Подобное взаимодействие, но лучше было бы сказать словами епископа Игнатия, - сражение «в мысленной стране» со всем многообразием бесовских полков властей, стражей и судилищ поднебесных слоёв Вселенной, должно завершиться для Иисуса Христа, при условии сохранения первоначальной чистоты Его безгрешной Души, полной победой Сына Человеческого над бесами с установлением полученного победительного превосходства навечно.

В каждый календарный год исследуемого десятилетия, духовные сражения в поднебесном пространстве происходили с разными воздушными властями и силами, предопределяя, соответственно, различные по своему содержанию, смыслу и значению изменения в душевной организации Сына Божьего, складывающиеся в безизъяснимое своеобразие Его неисповедимой личности.

Этот непрерывный и последовательный процесс формирования идеальной, святой, то есть, полностью уподобленной Богу, личности Сына Человеческого, выразился в нашей структуре базовых опорных понятий словоформой ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ, сохраняющей своё целеполагающее доминирование в продолжение всего четвёртого десятилетия осуществления новозаветного жизнеспасительного Промысла.

В тридцать первой таблице мы также видим базовое опорное понятие АКТОВЕДЕНИЕ, характеризующее специфику 5531 года от Сотворения мира, в котором нетрудно усмотреть, что в течение данного года Иисусу Христу предстояло освоить ведение некоего акта, иначе говоря, целостного завершённого действия или деяния, оформив и утвердив его, как особенную обязательную процедуру, включённую в новозаветную жизнеспасительную акцию в качестве её важного и неотъемлемого звена.

Предметное содержание и сущностный смысл данного деяния могут быть более конкретно уяснены из понятия ХРИСТОВЗЫСКАНЬЕ, произведённого из числового значения двадцать третьего года новозаветного календаря. По моему предположению, данное базовое опорное понятие отображает одну из самых существенных сторон осуществления жизнеспасительной акции Нового Завета, а потому, потребует от нас особо пристального внимания и максимально подробного аналитического разбора.

Таблица 31

2	5531	ДДВА	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ АКТОВЕДЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 100 = 590	5 Д	23 Х	ХРИСТОВЗЫСКАНЬЕ 230	3570
3	5532	ДДВБ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ БЛАГОВНИМАНИЕ 131 + 185 + 174 + 110 = 600	6 Е	24 Ц	ЦЕЛЬНОВРАЗУМЛЕНЬЕ 240	3810

Опорное понятие ХРИСТОВЗЫСКАНЬЕ вполне обоснованно может быть понято, как взыскание Иисусом Христом с живых душ долгов, понимаемых в святоотеческом наследии как грехи, накопленные каждым человеком за время земного жития.

Для более глубокого вхождения в предметное содержание анализируемого понятия, приведу толкование слова ВЗЫСКАНИЕ из Нового словаря русского языка Т.Ф.Ефремовой: «**взыскание**, ср.

- 1) Принудительное взимание платы, долга, штрафа и т.п.
- 2) Наказание за невыполнение или нарушение чего-л.»

Принимая во внимание, что в анализируемом десятилетии личная активность Сына Божьего реализуется в поднебесном воздушном пространстве, можно сделать вывод, что и процесс взыскания жизненных задолженностей с людей

протекает там же, и в то время, когда души человеческие также получают возможность пребывать в этих же сферах. Несколько ранее уже говорилось, что души людей, за чрезвычайно редким исключением, с третьего дня после смерти и отделения от тел, находятся в поднебесных воздушных слоях, когда они, возносимые святыми ангелами, начинают движение в высоты небесного духовного пространства.

Приведённое выше истолкование слова **взыскание**, данное Т.Ф.Ефремовой, довольно верно отражает общую суть данного понятия, не разъясняя, конечно, его промыслительный смысл и сущностное содержание в деталях. Нам же, естественно, хотелось бы понять и раскрыть содержательную сущность опорного понятия ХРИСТОВЗЫСКАНИЕ как можно более подробно и полно.

С этой целью обратимся к фрагменту из широко известной книги «Мытарства Блаженной Феодоры»:

«Святые Ангелы отвечали мне: "Всякий христианин с самого святого крещения получает себе от Бога Ангела Хранителя, который невидимо охраняет человека и во всю его жизнь, даже до смертного часа, наставляет на всякое добро и все эти добрые дела, которые человек творит во время своей земной жизни, записывает, чтобы он мог получить за них милость от Господа и вечное воздаяние в Царствии Небесном. Так и князь тьмы, желающий погубить род человеческий, приставляет к каждому человеку одного из лукавых духов, который ходит всегда вслед за человеком и наблюдает все его от юности злые дела, поощряя их своими кознями, и собирает все, что человек сделал дурного. Затем он относит на мытарства все эти грехи, записывая каждый в соответствующее место. Отсюда и известны воздушным князьям все грехи всех людей, какие только живут в мире. Когда душа разлучится от тела и стремится взойти на небо к своему Создателю, тогда лукавые духи препятствуют ей, показывая списки ее грехов; и если душа имеет добрых дел более, нежели грехов, то они не могут ее удержать; когда же окажется на ней грехов более, чем добрых дел, то они удерживают ее на время, заключают в темницу неведения Божия и мучают, насколько допускает им сила Божия, до тех пор, пока душа, по молитвам Церкви и родных получит свободу. Если же окажется какая душа настолько грешна и недостойна перед Богом, что теряется всякая надежда на ее спасение и ей грозит вечная гибель, то ее низводят в бездну, где она находится до второго пришествия Господня, когда начнется для нее вечное мучение в геенне огненной. Знай также, что таким путем испытываются только души тех, кто просвещен святым крещением. Неверующие же во Христа, идолослужители и вообще все не ведающие истинного Бога этим путем не восходят, потому что во время земной жизни живы только телом, а душой уже погребены во аде. И когда они умирают, бесы без всякого испытания берут их души и низводят в геенну и пропасть"» (Мытарства Блаженной Феодоры, изд-во Ковчег, 2007 г.).

Из этого фрагмента можно сделать ряд принципиально важных выводов.

Во-первых, заметим и запомним, что испытания мытарствами в поднебесных воздушных слоях на пути вознесения в небесную высь, проходят души только тех людей, кто во время земного жития был просвещён святым крещением, то есть, именно тем способом жизнеспасительного духовного исцеления человека, которое было установлено Иисусом Христом и заповедано Им апостолам после Воскресенья и Вознесенья на престол Царства Небесного:

«¹⁹Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ²⁰уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф 28: 19, 20).

Подобная казуальность обосновано позволяет предположить, что и сама система взыскательного частного суда над душами человеческими за их прижизненно накопленные грехи, была также установлена Сыном Божиим, а в данном рассматриваемом случае, может представлять собой тот самый акт, то самое целостное деяние, ведение которым в детальности, точности и полноте должно быть освоено двадцати трёхлетним Иисусом Христом, чтобы впоследствии навсегда утвердиться в виде неотъемлемого и обязательного формообразующего звена претворяемой новозаветной спасительной миссии.

Суть данного системного деяния, как уже вполне можно догадаться, состоит в неперенном прохождении душой каждого завершившего земное житие христианина предопределённой совокупности испытаний мытарствами в воздушных поднебесных слоях вселенского духовного пространства.

Прежде чем приступить к описанию последовательной череды взыскующих испытаний христианской души, процитирую яркое суждение о мытарствах святителя Феофана Затворника, обращённое ко всем нам, многогрешным, неразумным и слабовольным исповедникам веры Христовой, но в первую очередь, к надменной и скептической атеистической интеллигенции:

«Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения их не миновать» (Свт. Феофан Затворник. Толкование на 118-й псалом).

Сама же процедура мытарств человеческой души после завершения земной жизни и выхода из тленного тела, число и последовательность испытаний, их форма и содержательная наполненность, прежде других были почерпнуты из свидетельств упомянутой выше святой блаженной Феодоры Цареградской, Византийской императрицы, супруги и соправительницы императора Юстиниана I, достоверность которых неоднократно подтверждалась многими святыми исповедниками православной христианской веры.

В последние годы в сетевых ресурсах появились видеоролики, в которых некоторые из людей, милостиво удостоенные Господом Иисусом Христом временного пребывания в воздушном поднебесном пространстве, и, даже, в самом Царстве Небесном, лично свидетельствовали об увиденных ими мытарствах, а также, о том, каковым в духовной действительности является ад, и каковым Небесный Иерусалим.

На рисунке обобщённо изображена символическая лестница посмертного прохождения живыми душами испытаний мытарствами в поднебесном воздушном пространстве с кратким указанием предметного содержания греховных форм жизнедеятельной активности человека в привязке к каждой из двадцати незримых ступеней.

Давайте попробуем мысленно подняться по лестнице воздушных мытарств, пытаясь глубже и полнее понять сущностное содержание того сокровенного целостного акта (действия, деяния) который предстояло освоить, установить и закрепить в жизненном процессе, а потом принять в полное ведение Сыну Божьему, как необходимый и неизбежный цикл испытаний человеческих душ в ходе претворения новозаветного Промысла их спасительного преображения для воссоздания качеств нерушимости и вечности жизни во Вселенной.

Ступень первая: **празднословие.**

Уже на первом взыскующем мытарстве празднословия подтверждается, что словесные высказывания человека, также как и другие жизнедеятельные проявления, жестко обусловлены актуальным внутренним состоянием души, которое в реальных помышлениях, делах, общении и поведении может порождать, как добро, так и зло. Существование подобной причинности засвидетельствовано Евангелистом Матфеем в следующих словах Иисуса Христа, обращённых к книжникам и фарисеям:

«³⁴Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. ³⁵Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое.

³⁶Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ³⁷ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф 12: 34-37).

В последнем абзаце этого свидетельства Иисусом Христом вполне однозначно показывается, что празднословие в самой сути своей является греховным, что в день суда, то есть, во время прохождения первого из мытарств, всякий человек за пристрастие к данному пороку непременно понесёт строгий ответ.

Из священного писания и из предания святых отцов мы можем уяснить, что под празднословием понимаются слова, высказывания, изречения, а иногда и пространные речи, несообразные с Промыслом Божьим, непроизвольно или намеренно искажающие и коверкающие суть и смысл Божественной истины, православной веры, суждения кощунственные, преднамеренно или случайно вводящие людей в заблуждение, несущие ложь, оговоры, сеющие клевету, возбуждающее смех, хохот, слова бесстыдные, неблагопристойные, срамные. Не следует ни на мгновение сомневаться, что к порочным проявлениям празднословия относятся ругань, любые ругательства и нецензурная брань.

На первой ступени воздушных мытарств подвергается осуждению и такая форма говорения, как пустословие, являющая собой бессодержательную, небрежную, тщетную болтовню, разговоры на бессмысленные, пустяковые, ничтожные, ничего не значащие темы, иначе говоря, пустозвонство. Сюда же отнесены бесполезное общение, ведущееся исключительно ради прожигания времени, легковесное бросание слов на ветер, обещания, не предполагающие их исполнения в дальнейшем.

Яркими примерами вредных проявлений пустословия служат публичные выступления, содержащие ошибочные, не проверенные, не подтверждённые, сведения, сомнительные утверждения, ложные заявления либо изречения, основанные на недостоверных фактах.

Краткое описание первой ступени взыскующих испытаний мытарствами позволю себе завершить цитированием глубоких, горячих, равнодушных предостерегающих слов Святителя Димитрия Митрополита Ростовского: «Берегись смеха, празднословия и кощунств - да не лишишься благодати Божией и да не соделаешь душу твою пустою, ибо смех и кощунства отгоняют благодать Господню, охлаждают сердце, отягчают душу, помрачают совесть, печаливают ангелов, веселят бесов - причину всякой дерзости, производителей греха, руководителей блуда и предводителей всякой нечистоты».

Ступень вторая: **ЛОЖЬ**.

Большинство образованных, культурных и духовно просвещённых людей вполне обоснованно считают ложь преднамеренным извращением истины Божьей, сознательным искажением каких-либо сведений, доводимых до других людей с «задней мыслью», с умыслом, и в корыстных целях. От празднословия ложь отличается именно тем, что она совершается людьми намеренно, то есть, обусловлена осознанным самостоятельным изъявлением воли человека. По форме же своей лживыми могут быть и мысли (помышления), и чувства (страсти), и изречения (слова), и действия (дела).

Апостол и евангелист Иоанн Богослов, величайший тайновидец и откровитель промыслительного Слова Божьего, благовестно передавая суть назидательных высказываний Иисуса Христа, свидетельствовал, что источником всякой лжи является сам дьявол:

«⁴⁴Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

Ложь, как в прошлом, так и в нынешнем мире суетливого людского жития, мерзкой, липкой, зловонной и зловредной паучьей паутиной пронизывает все стороны человеческой жизнедеятельности.

Особенно остро это распространяющееся бедствие стало ощущаться ныне, когда посредством гремящей и красочной массмедийной суггестивности, бесконтрольными и безграничными возможностями глобальных сетевых информационных ресурсов, ложь, умножаемая антихристовой идеологией либерального и секулярного монетарно-силового мироустройства, ворвалась в каждый дом, да более того, в жизнь каждого отдельного человека, навязчиво и неумолимо деформируя сферу индивидуального сознания, искажая и подменяя живую реальность, калеча ум и сердца людей, в беспомощности воли утративших способность оторваться от прочно прилипших к очень многим из нас всевозможных коммуникативных гаджетов.

О тотальном вреде лжи не уставали предупреждать нас святые подвижники православной веры, подобные святителю Тихону Задонскому, писавшему:

«Видим, что разная ложь бывает в мире. Лжет купец, когда говорит, что товар его такой-то цены стоит, а это не так. Лжет свидетель на суде, когда говорит то, чего не видел и не слышал, или не говорит того, что видел и слышал, и черное называет белым, и горькое – сладким... Лжет работник, который, взяв достойную цену, обещал работать усердно нанявшему его, но работает лениво или совсем не работает. Лжет должник, который занимает деньги и обещает отдать, но не отдает... Лжет пастырь, который обещает и присягает пасти стадо овец Христовых, но не пасет или нерадиво пасет их. Так, лжет христианин, который в Крещении святом обещает работать Христу Господу, но не работает. Таков всякий, кто по святом Крещении беззаконует и прилепляется к суете мира сего».

На этой же лестничной ступени воздушных мытарств с души человеческой взывается, также, весьма подобное лжи по смыслу и содержательной сути, неискреннее исповедание грехов, так как покаяние в греховном поведении не может стать пред Богом приемлемым без искреннего, глубокого раскаяния и исправления. Вслед за раскаянием в грехе, и покаянием, жизнь человека непременно должна измениться: всё, что неудобно Богу, что противоречит Его Воле и Промыслу, должно быть навсегда удалено из помыслов, из высказываний, из повседневного поведения, из образа жизни. Только в подобном случае можно говорить о достижении результатов действительного сокрушения о грехе. Но, если же за время земной жизни с человеком этого не произошло, то и главная цель покаянного избавления от грехов, заложенная в самой промыслительной сути Нового Завета, не будет исполненной, а потому, и ответ за это на частном суде придётся нести обязательно, и наказание неизбежно последует, и, наверняка, будет тяжким и мучительным.

Ещё одно серьёзное прегрешение взывается с испытываемой человеческой души на второй стадии воздушных мытарств, прегрешение, происходящее от неисполнения третьей заповеди Божьей, восходящей к начальным главам Священного писания, но не утратившей своего сущностного значения в установленной Христом новозаветной спасительной духовной практике: «⁷Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20:7).

Традиционно, в просторечии, мы часто используем в этой заповеди, вместо слова «напрасно» из синодального перевода Библии, церковнославянское слово «всуе», и от этого данная заповедь Божья представляется нам более весомой. Поэтому заострю ваше внимание на истолковании слова «всуе», произведённом непревзойдённым лексикографом и писателем В.И. Далем: «ВСУЕ нареч. вскую церк. напрасно, без причины, надобности, пользы, попусту, от стар. суй, пустой, глумный, глупый; тщетный, безумный. Кто всуе Бога призывает, всуе век свой проживает. Всуе законы писать, коли их не исполнять. Всякая суета всуе суетит».

Заметим, что в таком, более глубоком содержательном истолковании, кроме сугубой напрасности, перед нами открываются другие важные грани предметной многозначности недолжного благоговения перед Богом: и пустота, и глупость, и тщетность, и, даже, безумность. В этом контексте, становятся более понятными для каждого из нас, пояснения, данные ко второму мытарству святителем Николаем Сербским:

«Когда на небе произносится имя Божие, то склоняются в страхе небеса, звезды сияют ярче, Архангелы и Ангелы воспевают: "Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля Славы Твоея", а святые угодники Божии падают ниц. Как же тогда смертные уста дерзают поминать Наисвятейшее имя Божие без душевного трепета, без глубокого вздыхания и тоски по Богу?» (Святитель Николай Сербский. Объяснение десяти заповедей, данных Моисею).

Все духовные Силы и Власти, Начала и Престолы, Серафимы и Херувимы, Архангелы и Ангелы, преклоняются перед именем Создателя, как и перед Именем Того, Кто подвигом безвинной смерти на голгофском кресте во спасение душ человеческих, милостью, и во Славу Отца Своего, Воскрес из мертвых, став достойным «раскрыть книгу» жизни и «снять семь печатей её» - перед именем Господа Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа. И каждый из нас всегда должен помнить, что в действительности означает истинное и славное Имя Слова Божьего, всемерно стараясь никогда не употреблять это святое Имя всуе. Иначе мы непременно солжём, а солгав, уподобимся дьяволу, и суд Божий будет для нас страшным, а истязания полками стражей бесовских от неискупленного греха, станут неизбежными и невыносимо мучительными.

Ступень третья: **осуждение, злословие, клевета.**

Пройдя с Божьей помощью два первых испытания, души преставившихся пред Господом людей, вступают на третью ступень воздушных мытарств, где подвергаются взыску за такие грехи, как осуждение, злословие и клевета, проявляющиеся, также как и предыдущие, в помышлениях, словах, высказываниях и изречениях в отношении других людей.

Осуждение считается одним из видов гордыни, в связи с чем, отнесено к категории тягчайших грехов, выказывая себя при межличностном общении в уничижающей оценке ближнего, унижительном, до оскорбительного, мнении о нём, в пристрастном, своекорыстном и жестокосердном обнажении его недостатков.

О грехе осуждения многократно говорится в Евангелии. В частности, апостол и евангелист Матфей свидетельствует о словах Христа:

«¹Не судите, да не судимы будете, ²ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. ³И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? (Мф 7: 1-3).

Поэтому каждый человек, представ во время воздушных мытарств перед судом Божиим, непременно вынужден будет отвечать за любое свое слово, сказанное безосновательно, либо с пристрастием.

«²²А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной» (Мф. 5: 22).

Горделивое и высокомерное, наиболее часто, завистливое или своекорыстное **осуждение**, сродни самовольной, подчас, даже, злонамеренной и корыстной попытке человека, предвосхитить совершение суда Божьего, в самоуправном дерзновении присвоить это право самому себе.

Однако все суды над душами человеческими отданы исключительно Господу Богу нашему и Спасителю Иисусу Христу, прозревающему, в отличие от нас, жизнь любого человека, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, точно, детально и полно соразмеряя и сопоставляя все мысли, чувства, слова и дела каждого из нас, с истинным Промыслом Создателя.

«Берегись осудить ближнего, - писал святитель Тихон Задонский - поскольку он пред своим Господом стоит или падает, поскольку и сам ты – грешник. И праведнику судить и осуждать никого не следует, тем более грешнику – грешника. И судить людей – дело одного Христа: Ему Небесный Отец передал Суд, и Он будет судить живых и мертвых – этому Суду и сам ты предстоишь. Берегись же похитить себе сан Христов – это весьма тяжело – и судить подобных тебе людей, чтобы с этим мерзким грехом не явиться на Суд Божий и не быть справедливо осужденным на вечную казнь».

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, предостерегает нас от впадения в грех осуждения, показывая, в то же время, возможный путь и действенный способ преодоления такого тяжелого духовного недуга:

«Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невинных» (Мф. 12:7).

Итак, чтобы избавиться от греха Осуждения, надо возыметь милостивое сердце. Милостивое сердце не только не осудит кажущегося нарушения закона, но и очевидного для всех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово плакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего наслаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это – дело человекоубийственное и творится по духу того, кто есть человекоубийца искони. Там бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клеветает и всюду распространяет клевету.

Поспеши возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не только того, кого хотелось осудить, но и нас и, может быть, больше нас, чем того, – и замрет злой позыв».

К греху осуждения тесно примыкает и такая форма греховного поведения как **злословие**, выражающаяся в порицании ближнего, хуле на него, в пристрастных словах о его прегрешениях.

Корни злословия разрастаются в пагубной духовной почве страстей зависти, самолюбия и высокомерия, празднословия, памятозлобия, жестокосердия, ненависти. Умножившись сверх меры, укоренившись в душе человека, они во время посмертных мытарств неизбежно предстанут тем непреодолимым препятствием, которое закроет душе дальнейший путь в небесные высоты, оставив её на произволение злобных и безжалостных стражей бесовских.

Именно об этом писал в своё время Святитель Василий Великий, епископ Кесарийский, предупреждая о грядущей горькой участи людей, склонных к злословию: «Мы предаемся злоречию и злословию, не понимаем, что слова, которые теперь произношу, станут против меня в день Суда, пресекут мне путь, и сделаются как бы стеною, чрез которую нельзя перейти».

Ещё одной, широко известной формой греховного поведения, за которую душе придется держать ответ на третьей ступени воздушных мытарств, является **клевета**.

Клевета представляет собой преднамеренное, безосновательное или заведомо ложное обвинение ближних в каких-либо непристойных и предосудительных словах, делах, поступках, часто, даже, в преступных действиях или деяниях. К клевете, также, относится распространение дискредитирующих слухов и худой молвы о ком-либо, основанных на лжи, а также умышленные действия, направленные на возникновение и распространение мнений, порочащих честь и достоинство человека.

Именно **клевета** является излюбленным оружием дьявола против людей, а, особенно, против православных христиан. Афонский схимонах Иосиф Ватопедский объясняет такое утверждение следующим образом:

«Враг диавол знает, насколько жестока и какую душевную боль причиняет клевета, и потому использует ее против сильных своих противников, чтобы сломить их терпение. И Господь наш стал ее жертвой через фарисеев. По своей злобе и коварству, клевета занимает первое место среди других пороков. Но награда тем, кто сносит ее, превосходит все прочие награды, которые получает за свои труды добродетельный подвижник».

Одним из видов злостной клеветы является лжесвидетельство, входящее в число десяти заповедей Божьих, сообщённых людям через ветхозаветного пророка Моисея: «¹⁶Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Исх 20:16).

В силу особенно разрушительного влияния клеветы на людские души, именно этот способ был выбран и применён иудейскими первосвященниками, чтобы добиться от прокуратора Иудеи Понтия Пилата фактического согласия на мучительное распятие Иисуса Христа и богоубийство.

В отличие от осуждения и злословия, наносящих наибольший вред душе самого грешника, клевета наигубительным образом сказывается на большом количестве людей: на семьях, социальных группах, сообществах и сословиях, подчас даже, на целых народах.

Для подтверждения подобного утверждения сейчас уже не требуется никаких специальных расследований и веских доказательств. Достаточно всего лишь вспомнить о весьма распространённой ныне в глобальной политике практике клеветнических компаний, организуемых лидерами англосаксонских стран, с использованием купленных и приручённых ими массмедийных средств, у которых в любых их политических провалах и неудачах всегда бывают виноваты русские.

Из последнего примера мы можем сделать вывод, что перед судом Божиим неизбежно предстанут не только те, кто непосредственно и преднамеренно организует распространение клеветы, но и те, кто, либо сознательно, либо по недомыслию, либо за деньги, так или иначе, тем или иным способом, содействуют проведению клеветнических акций или принимают участие в лжесвидетельствах.

Надеюсь, что предметное описание посмертной греховной ответственности души на третьей ступени воздушных мытарств, уже позволило составить достаточно целостное представление о данной группе людских пороков, и теперь, для получения целительной порции оптимизма, осталось только дополнить наше обозрение выдержкой из Евангелия святого апостола Луки, засвидетельствовавшего следующее назидательное изречение Иисуса Христа:

«³⁶Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. ³⁷Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; ³⁸давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк 6:36-38).

Ступень четвёртая: **чревоугодие.**

От рассмотрения пороков, содержательно сопряжённых с помышлениями, высказываниями или действиями в отношении других людей, являющимися предметом посмертных взыскивающих мытарств в воздушном поднебесье, перейдём теперь к искушающим и растлительным человеческим страстям.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в своей работе «В помощь кающимся» типологически выделяет восемь самых главных, так называемых, корневых форм сущностного проявления страстей.

В связи с тем, что человеческие страсти выступают источниками многих порочных поведенческих проявлений, являясь греховными в своей глубинной сути, а потому, вполне естественно и неминуемо подлежат взыскивающему осуждению, процитирую далее довольно обширный фрагмент из названных выше поучений святителя Игнатия:

«1. Чревообъядение

Объядение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеяние

Блудное разжение, блудные ощущения и положения души и сердца. Принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные.

3. Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах обогащения. Мечтание богатства. Опасения старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на его промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев

Вспыльчивость, принятие гневных помыслов: мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума: непристойный крик, спор, бранные, жестокие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего.

5. Печаль

Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случающееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста, покушение сойти с него.

6. Уныние

Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитвенному. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негою. Перехождение с места на место. Частые выходы из келий, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кощуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие

Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных и суетных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их перед людьми и отцом духовным. Лукавство. Самооправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничуждение ближнего. Переменчивость нрава. Потворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские.

8. Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души».

Произрастая из телесной оболочки человеческой души, большинство страстей возникло после того, как первообразный человек был облечён в плоть. Сопряжённое с этим, и обусловленное этим, всё большее и большее отпадение людей от Бога со временем, вызывающее последовательное приумножение греховных форм поведения в историко-культурном процессе, неуклонное угасание первозданной духовности, неуклонное смещение общественного сознания на вещную, материальную природу мироздания, с неизбежностью привели к тому, что телесность человека стала несоразмерно превозноситься в своём ценностном значении, во многих случаях доходя до специфической формы идолопоклонства.

Чревоугодники как бы купаются в чувственных удовольствиях, холят и лелеют свои телесные ощущения, утончают и растлевают чувственность, безосновательно возвышают её значение в жизни, поклоняясь ей, как поклоняются и преклоняются люди перед кумирами и идолами.

В своём послании к Филиппийцам, святой апостол Павел предупреждает о пагубности такой мирской ориентации души:

«¹⁹Их конец - погибель, их бог - чрево, и слава их - в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3: 19).

В данном случае апостол Павел напрямую говорит, что для таких людей чрево является их богом. Исходя из сути этого утверждения, святые отцы относят страсть чревоугодия к нарушению второй заповеди Божьей:

«⁴Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; ⁵не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, ⁶и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх 20: 4-6).

Чревоугодие, являясь первым в ряду восьми главных страстей, а потому одним из самых вредоносных для человеческой души проявлений эмотивного поведения, выражается в страстном, часто неутолимом, желании обильного потребления пищи или питья, как и в вожделенном пристрастии к их вкусовым и эстетическим качествам.

К видам чревоугодия относятся: многоядение или обжорство, сладкоядение (лакомство), тайноядение, гурманство, как излишняя тяга к изысканности пищи, гортанобесие (смакование пищи во рту с целью услаждения вкусом), пьянство, курение и употребление наркотиков.

Чревоугодие является наиболее широко распространённой формой людских страстей, проявляясь в жадности и неумеренности в еде, в ряде случаев, доводящих человека до скотского состояния. Именно по этой самой причине в вечерних молитвенных правилах мы ежедневно сокрушённо повторяем, обращённые к Пресвятому Духу, слова «...умилосердися и помилуй мя, грешнаго раба твоего, и отпусти ми, недостойному, и прости вся, елика Ти согреших днесь яко человек, паче же и не яко человек, но и горее скота...».

Одержимый высшей степенью чревоугодия человек иногда доходит до того, что осознавая физиологический предел усвоения потреблённого количества пищи, может даже применять лекарственные средства, способствующие её ускоренному перевариванию, либо освобождается от излишне поглощённой еды, искусственно вызывая у себя рвоту, чтобы не упустить возможности пиршественного вкушения очередных блюд.

К специфическому виду чревоугодия относится, также, невоздержанное стремление человека принимать пищу раньше времени, выражающееся, например, в хватании и поглощении выставленного блюда, когда стол к обеду или празднику ещё только накрывается.

О проявлении страсти чревоугодия можно говорить и в таких случаях, когда человек неразборчиво и поспешно стремится наполнить свою утробу большим количеством пищи, неразборчиво относясь к её вкусовым качествам, и не придавая внимания соблюдению существующего этикета.

Довольно типичной формой чревоугоднического поведения, особенно теперь, когда искушающие влияния средств массовой информации и воздействия рекламы стали как никогда суггестивными, привлекательными, навязчивыми и действенными, является раннеядение, выражающееся в том, что человек, едва проснувшись, даже, не умывшись, не испытав ещё естественного чувства голода, принимается за еду прежде всех других дел.

Среди иных форм чревоугодия, следует, также, отметить и тайноядение, выражающееся в осуществлении преднамеренных действий, направленных на сокрытие от других людей собственной жадности или же пристрастного отношения к еде.

Страсть чревоугодия, базирующуюся на первичных потребностях человека, практически невозможно истребить в себе полностью, никак нельзя пресечь, как некоторые другие пороки. В реальной духовной практике человек напряжением воли может лишь несколько ограничить данное пристрастие, обуздать, в какой-то мере, усилиями души навязчивость проявлений или уменьшить возбуждающую интенсивность желаний.

Завершу предметное описание чревоугоднической страсти, взыскивающейся с представшей перед судом Божиим души человека во время мытарственных испытаний в поднебесном пространстве, назидательными словами святого праведного Иоанна Кронштадского:

«Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать, да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом; между тем как христианин и на земле должен быть небесен... ..Надо больше читать слово Божие, молиться дома и в храме, и на всяком месте, больше, разумеется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека, о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч., также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих и проч.» (Праведный Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге, том 1, часть 3, 650).

Иначе говоря, если вы вступили на путь действительного освобождения от греховных страстей, никогда не пренебрегайте обуздывать свое чрево, поститесь со всем усердием и тщанием, со всем вниманием и заботой оберегайте себя от любых неудобных Богу плотских желаний, чтобы не допустить во время мытарств превосходства над своей душой бесовских стражей даже лишь одним, может быть, кажущимся, на первый взгляд, совсем малым и незначительным, проявлениям чревоугодия.

Ступень пятая: **леность.**

Трудное восхождение преставившейся души по крутой лестнице испытаний воздушными мытарствами становится ещё более тягостным в том случае, если человек во время земной жизни отличался леностью, нежеланием работать, проводя значительное время в безделье, неге и праздности.

Величайший знаток и ценитель русского языка Владимир Иванович Даль определял лень следующим образом: «...неохота работать, отвращенье от

труда, от дела, занятий; склонность к праздности, к тунеядству», а святитель Игнатий (Брянчанинов) тесно увязывал истоки человеческой лени с проявлением страсти уныния, замечая, что в подобном душевном состоянии человек бывает ленивым ко всякому доброму делу, а «в особенности к молитвенному».

Обобщая содержательные и сущностные стороны понятий лени и лености, их семантическая суть может быть определена следующим образом:

Лень – душевное (психологическое) состояние человека, преимущественно вызываемое страстью уныния, характеризующееся критическим снижением мотивации к любой деятельности, проявляющееся в безволии, пассивности, вялости, расслабленности, рассеянности внимания, неспособности напрягать волю и концентрировать волевые усилия на какой-либо определенной цели, на каком-либо конкретном образе целеполагания, понуждающее, в силу этого, произвольно отказываться от деятельной активности.

Привычка попускать возникновение состояния лени у самого себя может консолидироваться в устойчивое личностное качество лености, то есть, в склонность человека к безынициативному и бездеятельному образу жизни.

Понимая лень как очень серьезный нравственный порок, преподобный Ефрем Сирийский наставлял своих послушников, говоря: «Будь... внимателен к себе, чтобы не впасть тебе когда-либо в леность, потому что преобладание лености - начало погибели».

В одной из евангельских притч Иисус Христос ясно показывает, что за нерадение о таланте, выданном человеку, он, наряду с лукавством, будет строго осужден, именно за леность: «Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал» (Мф. 25:26).

Как жизнь, так и смерть каждого человека находится в руках Господа, и нам не суждено знать в точности тот момент, когда человек должен будет отойти в мир иной. Именно поэтому каждому православному христианину следует загодя готовить себя к неизбежному прохождению воздушных мытарств, как можно чаще обращая свой взор на прожитую жизнь, чтобы достоверно и правдиво понять, не поглотила ли леность большую часть отпущенного человеку жизнедеятельного времени, а поняв, так скорректировать свой образ жизни, чтобы в принципе не могла возникнуть ситуация преобладания искушающей праздности или унылой бездеятельности над богоугодным, ревностным и усердным радением.

Всякий, искренне верующий в Бога нашего Иисуса Христа должен твердо знать, отчетливо понимать и осознавать, что в знакомых поднебесных воздушных слоях, с высочайшей точностью и детальностью, доходящей до каждого отдельного биения человеческого сердца, сочтены все дни, часы и минуты, проведенные человеком в праздном времяпровождении и лености, в нерадивом отношении к служению Господу, в духовной расслабленности и

ленивом неисполнении молитвенных правил, словословий и молитвословий, в унынии, отчаянии и скукоте, в нежелании трудиться и тунеядстве, снедающими трудническими усилиями других людей и затраченное ими время, в несправедливом получении оплаты за работу, безответственно выполненную с небрежением, а также многие и многие другие прегрешения, порождённые безвольной ленью и празднотлюбивым бездействием.

Сказанное выше, позволяет нам с уверенностью утверждать, что лень, как и праздность, бездельная скука, безволие, пассивность, являются вредными и губительными для христианина, так как, наряду с другими нравственными пороками, затрудняют, а во многих случаях, могут полностью закрыть человеческой душе, возможность благополучного посмертного восхождения по воздушной лестнице мытарственных испытаний к благостно сияющим вратам вечно живого Царства Небесного.

Ступень шестая: **воровство.**

В главе двадцатой книги Исход ветхозаветного Пятикнижия содержатся сведения о заповедях Господних, данных пророку Моисею во время его сорокалетнего хождения по синайской пустыни.

В ряду высеченных на каменных скрижалях десяти заповедей, восьмой является «¹⁵Не кради», а десятой - «¹⁷Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего» (Исх 20: 15, 17).

Запрещение красть что-либо, а в первую очередь, конечно же, имущества или прав не него, то есть воровски присваивать себе то, что, по закону Божьему, принадлежит другим, твёрдо и однозначно указывает на то, что воровство, по самой сути своей, является греховным.

И если восьмая заповедь предписывает людям не совершать самого акта хищения или кражи, иначе говоря, не воровать, то десятая предостерегает от завистливых намерений и желаний, или, применяя современную научную терминологию, предлагает людям осознанным напряжением волевых усилий воздерживаться от возникновения самой греховной мотивации завладения каким-либо чужим именем, будь то дом, или жена, или всякий полезный скот, или что-то иное.

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, отнесённый вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом к числу трёх вселенских святителей, указывал, что желание, стремление и намерение воровства являются преступными более, чем само событие кражи: «...Не в количестве похищенного и украденного состоит преступление, но в намерении ворующего».

Глубинные греховные причины существования желания воровать, как и все иные человеческие пороки, происходят, наиболее вероятно, из непослушания

человека заповеданиям Божиим, и, в противоположность этому, следованию в своих волеизъявлениях и действиях искушающим влияниям злонамеренных дьявольских властей, изначально противопоставивших себя Богу.

Вспомним, в чём Бог наставлял Адама после грехопадения: «¹⁷Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; ¹⁸терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; ¹⁹в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3: 17-19).

В этом фрагменте священного писания особенно важным для нас является девятнадцатый стих, в котором Творец предрекает Человеку «в поте лица» добывать хлеб для пропитания до тех пор, пока отпущенное ему земное житие не будет завершено и этим искуплено первогреховное непослушание.

В противоположность этой императивной установке, вор, не желая следовать назиданию Господнему, то есть, снова допуская греховное ослушание и неповиновение, умножаемые страстями своеволия, лени и нерадения, стремится упростить для себя получение «хлеба насущного», намереваясь сделать это за счет трудолюбивого и богобоязненного ближнего своего.

Подобное суждение можно подкрепить словами святителя Иоанна Златоуста, который, раскрывая причины воровства, писал: «Уж и воровство не есть ли дело необходимости? Да, скажут, к нему понуждает бедность. Нет, бедность скорее заставляет трудиться, а не красть. Таким образом, бедность производит противное; воровство происходит от лени; а бедность порождает обыкновенно не лень, а трудолюбие. Итак, оно (воровство) есть следствие нерадения. Заметь это!» (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа константинопольского, Том XI, Книга 1).

Добавлю, что из данного фрагмента творений великого вселенского святителя становится отчётливо видно, что не внешние причины, в первую очередь, и не возникшая сложная жизненная ситуация, заставляют человека воровать, а происходят из реально сложившегося внутреннего духовного состояния души человека, безрассудно поддавшегося искусительным воздействиям страстей и впустившего внутрь собственного самосознания, пленивших его, бесовских служителей дьявола.

А потому, и освобождение личности от данного порока, возможно только лишь в том случае, если хищное и зловерное дьявольское отродье будет принудительно изгнано из души человеческой, прежде всего, постоянным и прилежным применением таких проверенных душецелительных средств, какими являются Крест Господень, усердный пост и молитва.

Между тем, нельзя полностью исключать, также, из фокуса внимания организационные, правовые и политические факторы, способствующие распространению воровства в тех или иных человеческих сообществах,

народах и государствах. Так, не вызывает больших сомнений, что в странах, которые в политико-социальном, правовом и финансово-экономическом отношении основаны на императивном доминировании и тотальном распространении корыстной мотивации, мощно стимулирующей, по мнению методологов современного монетарного секуляризованного мироустройства, активность экономической деятельности, проявления воровства и всякого рода хищений становятся повсеместными, непрерывно и последовательно расширяется влияние этого порока на функционирование общественных и государственных институтов, порождая взяточничество, злонамеренный бюрократизм и коррупцию, видоизменяя формы, захватывая всё новые и новые сферы и слои организационного устройства сообщества.

В общественно-экономических формациях подобного рода, зачастую само понятие воровства перестаёт восприниматься как грех, а становится, даже, неким личным или групповым псевдодостоинством. Так, в современных воровских преступных группировках трудиться на благо общества считается зазорным, а ценностным показателем социального положения конкретного человека становится роскошное имущественное положение, несоразмерное его трудовым усилиям, профессиональной квалификации и творческому таланту.

Подобные ценностные ориентации перетекают из воровской сферы в иные общественные и государственные институты, причем, как это странно не выглядит, прежде всего, в правоохранительную сферу, чиновные структуры государственного, муниципального и корпоративного управления.

В языковую среду сообществ такого типа входят и закрепляются новые слова и речевые обороты, фиксирующие поощряемые обществом ценностные установки, такие как «рубить бабло», «заколачивать бабки», «зашибать деньгу», «стричь капусту», «косить зелень» и многие другие, в дальнейшем постепенно превращающиеся у детей, подростков и молодёжи в социальные эталоны целеполагания, общественного поведения и жизнедеятельности.

Корысть, всегда считавшаяся человеческим пороком, подвергавшаяся в обществе нравственному отторжению, становится ныне социальной нормой, умножающей порочные греховные формы поведения и взаимоотношений между людьми.

В таких условиях борьба с воровством, мошенничеством, хищениями, как с проявлениями распространяющегося в обществе смертного греха, становится очень трудной, но, одновременно, и очень важной, прежде всего в духовном охранительном смысле, так как никаким людям, как мы уже знаем, не избежать взыскующих посмертных мытарств. В монетарных обществах вряд ли увеличится число спасённых человеческих судеб, в то время как количество пленников немилосердных истязателей наверняка умножится, образуя своими падшими и нераскаянными душами насущную питательную среду злонамеренного бесовского бытия.

Ступень седьмая: **сребролюбие и скупость** .

Вступив мысленно на седьмую ступень крутой лестницы посмертных испытаний души в поднебесном воздушном пространстве, каждому человеку неизбежно придётся очень сильно призадуматься, а в том случае, если вся глубина сути и смысла греха сребролюбия будет понята, осознана, лично принята и усвоена в истине и полноте, непременно потребуется раскаяться практически во всей своей прожитой жизни, кардинально пересмотрев очень многое из того, что для подавляющего большинства современных людей является естественным, привычным и обыденным, так как в актуальном нынешнем мире искушающая страсть сребролюбия пронизывает все самые укромные уголки жизнедеятельной сферы людского бытия, и ментально проникая в общественное сознание, интериоризируется в самосознание индивидуальное, задаёт в нём стойкие мировоззренческие стереотипы, образуя, при повсеместном общественном одобрении, ригидные и трудноизменяемые социально-психологические установки.

Большинство святых отцов, богословов, да и просто, духовно просвещённых культурных людей, подобно святителю Игнатию (Брянчанинову), относят сребролюбие к третьей из восьми основных человеческих страстей, определяя его как ненасытное стремление к обладанию и безудержному приумножению денег и иных материальных ценностей.

В современных, да и в старинных толковых словарях, страсть сребролюбия истолковывается как алчность, корыстолюбие, ненасытная и неутолимая тяга к деньгам, обогащению, богатству, роскоши, имущественному превосходству, признаваясь одним из тягчайших грехов, от которого исходит множество производных пороков и преступлений.

Основными причинами сребролюбия являются жадность и скупость. Сутью жадности выступает страсть к обладанию, алчное стремление захватить и присвоить себе чужое. Скупость же, обнаруживая себя непрерывным волнующим беспокойством о сохранении наличного имущества, заставляет человека остерегаться утраты что-либо, формируя, в связи с этим, стойкий мотивационный настрой никому ничего не отдавать.

Святой апостол Павел в первом послании к Тимофею выражает своё отношение к греху сребролюбия следующим образом: «⁹А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ¹⁰ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим 6: 9,10).

Здесь я хочу сделать некоторое отступление от привычного истолкования страсти сребролюбия и поразмышлять, почему она названа именно так, а не иначе, поскольку, логически, наиболее вожаделенной целью корыстолюбца должно было бы стать стремление иметь как можно больше золота, во все времена представляющего собой самое ценное из сокровищ, а, отнюдь, не

серебра. И поэтому было бы вполне резонным и адекватным назвать данную корневую страсть, к примеру, златолюбием, а не сребролюбием. Однако в человеческой культуре, видимо по каким-то достаточно веским основаниям, данный грех закрепился именно в словоформе сребролюбие, и не иначе.

Думаю, что произошло это не случайно, а по исключительно важной причине особого свойства, делающей рассматриваемую греховную страсть человека ещё более тяжкой и пагубной, чем обыкновенная личная корысть.

Апостол Матфей в своём евангельском свидетельстве приводит следующую фразу Иисуса Христа, сказанную в продолжение Его Нагорной проповеди: «²⁴Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6: 24).

Такая альтернатива является необычайно жёсткой и принципиальной, так как в своей жизни, любой человек, либо полностью, без остатка, отдаёт себя Богу и идёт вслед за Ним Царство Духа и Света, либо неизбежно становится заложником сил противоположных, дьявольских, бесовских, владычество которых воплощается посредством ценностей мира сего, среди которых главными являются деньги, серебро и золото, то есть, богатства сугубо материальные.

Иисус Христос, сойдя в мир земной, в мир доминирования ветхозаветных законов, принёс с Собой Завет Новый, главным смыслом и сутью которого стало открытие людям пути в Царство Небесное, Царство Нерушимой и Вечной Божественной Истины. Подобная цель с неизбежностью породила среди представителей иудейской элиты резкое неприятие Христа, отторжение его вероучения, так как вызвала у первосвященников, фарисеев, законников и старейшин глубинный когнитивный диссонанс и мировоззренческую деструкцию, не сумевших, а во многом, даже, и не способных, отказаться от своих идеологических установок и привычного образа мирского бытия. Позволю себе проиллюстрировать высказанную мысль выдержкой из моего стихотворения «Восславим, Господи, спасительную силу Твою»:

Чудесные деяния Христа,
И превосходство в изложении учений,
Завистливую злобу разожгли
У обличенных властью и богатых иудеев.
Старейшины желали возмущение народное унять,
И тайный заговор против Иисуса Назорея,
Бесчестием, жестокостью и подлостью своей,
Объединил законников, священников и фарисеев.
Они условились найти Иисуса, и схватить,
Чтобы судилище коварное устроить,
И, вероломно оболгав бесстыдной клеветой,
К расправе смертной осудить.

Измену породила жажда непомерного желанья денег,
Предателя найдя в ближайшем окружении Христа.
Уже искали случая старейшины и фарисеи,
Чтобы схватить Иисуса для суда.
И Он, судьбу грядущую предвосхищая,
Своих апостолов на совещание созвал,
Чтобы доверить восприемникам
Новозаветную Державу,
Которую, согласно изволению Отца,
Святой Соборной Церковью назвал.

Осознание того, что Иисус Христос не собирается становиться Царём Иудеи, не стремится к обладанию верховной власти в мире сущем, не имеет цели поставить иудейский народ над всеми народами мира, заронило глубокие сомнения даже среди апостолов, ближайших учеников Сына Божьего. У одного же из них, Иуды Искариотского, привилегией которого было то, что он носил особый ящик для сбора и хранения жертвуемых денег, разочарование от несбывшихся надежд, наряду с корыстолюбием, было настолько сильным, что он решился предать своего Учителя, и сдать Его иудейским властям за возмездие в тридцать серебряников, так как воззрения первосвященников, старейшин и фарисеев относительно цели и смысла ожидаемого прихода Мессии, в главном, показались ему сообразными собственным его взглядам.

Вследствие этой причины, именно серебряники, явившись основным и наиболее действенным искушающим инструментом дьявола против Иисуса Христа, символически объединили в себе, и корыстолюбивую жадность к деньгам, и невообразимое предательство Бога, закрепив в дальнейшем суть одной из самых пагубных человеческих страстей в понятии сребролюбие.

Вполне подтверждает данную мысль назидательное высказывание вселенского святителя Иоанна Златоуста, когда Он пишет: «Сребролюбие не в том только, чтобы любить множество денег, но и вообще в любви к деньгам. Желать более, чем нужно, - великое сребролюбие. Разве таланты золота склонили предателя? Всего тридцать сребреников; за тридцать сребреников он продал Владыку».

В таком контексте становится предельно ясным, почему многие святые отцы относят сребролюбие к идолопоклонству, связывая с ним нарушение второй заповеди Божьей. Вот и святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих трудах обращает внимание на данную причинно-следственную закономерность: «Священное Писание называет сребролюбие идолослужением: сребролюбие переносит любовь сердца (в вере и надежде) от Бога к деньгам, делает деньги богом, истинного Бога уничтожает для человека...».

Как уже было выше замечено, от корневой страсти сребролюбия проистекает великое множество больших и меньших грехов. В связи с этим будет полезно раскрыть их полиморфную содержательную сущность более детально.

К порождениям греха сребролюбия, по согласному мнению многих святых отцов, отнесены:

Корыстолюбие, то есть стойкое стремление человека к личной выгоде, жадность к деньгам, жажда наживы и обогащения.

Любостяжание и многостяжание - алчность, накопительство, ненасытность, пристрастие к богатству и обилию материальных ценностей, выражающие страстное тяготение человека к приобретению и обладанию имуществом в таком количестве, которое значительно превышает меру необходимого для жизнедеятельности.

Мшелоимство (от древнерусского слова мшель – вещь, имущество, мзда, прибыль; мшел - корысть) – страсть к стяжанию всякого рода имущества, собирание и накопительство множества излишних, ненужных вещей; в определённом смысле, мшелоимство включает в себя, также, корыстолюбивое и злонамеренное мздоимство.

Грехом мшелоимства могут страдать не только богатые люди, но и весьма бедные, которые, также как и состоятельные богатеи, приобретают и копят различную утварь, безделушки, посуду, одежду, любые другие предметы, заполняя всевозможными лишними вещами комнаты, кладовые, шкафы, полки, наполняя короба, увязывая в тюки, подчас забывая даже, что и где спрятано.

Лихоимство – извлечение неправомерных доходов из занимаемой должности, взяточничество и вымогательство подарков, мздоимство; ростовщичество, требование и взимание процентов с выданной ссуды, извлечение дохода из имущества, доставшегося даром, обращение в свою пользу чужого труда или чужой собственности в объёмах, значительно превышающих договорённости или обязательства, получение выгоды для себя, используя бедственное положение ближних, обременение их непосильными процентами с выданных займов, взвинчивание цен во время неурожаев или голода на насущно необходимые продукты, такие как хлеб, крупы, соль и им подобные.

Скверноприбытчество - преступная нажива, получение личной выгоды, дохода или прибыли негодным, неправедным, непотребным, то есть, скверным путем. К греху скверноприбытчества относятся: получение дохода за счет торговли товарами несоответствующего качества, обвес, обмер, обман, а также любой иной доход, получаемый за счет нанесения людям какого-либо вреда, получение денег, основанное на разжигании или удовлетворении греховных страстей, покупка и продажа краденного, подделка и использование фальшивых платёжных документов, например, векселей, договоров, проездных билетов, билетов в кино, концертные залы, театры, на выставки, в парки и т.п.

Скверноприбытчеством является также получение заработной платы за невыполненную работу, или же за работу, выполненную с ненадлежащим качеством.

Ознакомившись с содержанием ряда различных греховных мотиваций и сомнительных деяний, произрастающих из страсти сребролюбия, которые в нынешней формации потребительского общества, основанного на тотальном доминировании монетарного либерализма, уже совсем не считаются грехами, рассматриваясь повсеместно в качестве своеобразных форм осуществления экономической деятельности людей, а получение корыстной выгоды стало, даже, существенным правовым условием и главной целью реализации предпринимательской активности населения, закреплёнными федеральными законами, нам следует вернуться к проблеме духовного происхождения указанной вредоносной человеческой страсти, чтобы постараться отыскать реальные пути и возможные способы её личностного преодоления.

Сошлюсь вновь на авторитетное мнение святых отцов и процитирую слова одного из них - святителя Тихона Задонского: «§ 110. Сребролюбие, как и всякая страсть, в сердце у человека имеет свое место и сердцем обладает. Следовательно: 1) сребролюбец не только тот, который самым делом всячески богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим; но и тот, кто хотя и не собирает и не имеет, но ненасытно желает его. 2) Не только тот лихоимец и хищник, кто самым делом чужое похищает; но и тот, кто чужого желает неправедно; это есть грех против десятой заповеди: «не пожелай...» (Исх. 20:17). Ибо в том, что касается его воли, он лихоимствует и похищает чуждое; а то, что самым делом не исполняет этого, зависит не от него, но от внешнего препятствия, которое его к похищению чужого добра не допускает. 3) Не всякий богатый сребролюбец, но тот, кто любит серебро, кто сердцем к серебру приложился, кто «к богатству... прилагает сердце» (Пс. 61:11). 4) Нищий, который хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, есть истинный сребролюбец. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает, и не тот, кто богат, но кто к богатству сердцем прилепляется, порочится» (Святитель Тихон Задонский Об истинном христианстве, Книга 1, Глава 8, О сребролюбии и лихоимании).

Мнению святителя Тихона вторит преподобный Симеон Новый Богослов, очень кратко и ёмко выражая почти ту же самую мысль: «Тот, кто вожделеет денег, осуждается как сребролюбец, хотя бы совершенно ничего не имел».

Как же избавиться, или, хотя бы несколько пригасить у себя вредоносную страсть сребролюбия в современной жизни, когда все окружающие, все средства массовой информации, все власти, и высшие, и низовые, только и обсуждают, каким образом можно достичь богатства, как через богатство найти уверенность в жизни, какое состояние нужно иметь, чтобы завоевать уважение в обществе, каким способом можно наиболее быстро стать миллионером, и так далее, и тому подобное?

О том, что на историческом пути человечества такое положение обязательно будет существовать, знали многие святые отцы, среди которых, для пущей убедительности, приведу пророческие высказывания святителя Иоанна Златоуста, сказанные им в ещё конце четвёртого века новозаветной эры:

«Он увидел бы начальников жадных до денег, увидел бы, что должности приобретены ими через куплю, увидел бы между ними много завистливых, склонных к клевете, тщеславных, преданных ненасытному корыстолюбию, раболепствующих деньгам» (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа константинопольского, Том XI, Книга 1).

И ничего лучше нельзя придумать для преодоления данной навязываемой и распространяемой зловредной пагубы монетарно-либерального общества, как внять давно изречённым словам Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, донесённых до нас святым апостолом и евангелистом Матфеем:

«¹⁹Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, ²⁰но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ²¹ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

...²⁵Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

²⁶Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

...²⁸И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; ²⁹но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; ³⁰если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Мф 6: 19-21, 25, 26, 28-30).

И, чтобы закрепить эти великолепные слова в душе, давайте вспомним, что в возрасте двадцати двух лет Иисус Христос лично устанавливал в воздушном поднебесном вселенском пространстве те принципы, формы и правила, на основании которых с душ человеческих взыскиваются, и будут взыскиваться до Страшного Суда, накопленные жизненные грехи, а, в противоположность грехам, отыскиваются те содеянные добрые дела, преобладание которых, по безпредельной и неизреченной милости Божьей, позволяет раскаявшимся душам рассчитывать на достижение светозарных врат, открывающих благочестивым христианам благоисполненную вечность Царства Небесного.

Ступень восьмая: лихоимство, ростовщичество, взяточничество.

Так или иначе, суть грехов лихоимства, ростовщичества, взяточничества и подобных этому, уже пришлось рассматривать при описании предыдущей стадии мытарств, когда душа человеческая представляла к взысканию за страсть сребролюбия. Но, по всей видимости, греховные формы поведения такого рода настолько глубоко укореняются в душах человеческих, настолько сильно потекают искушающим проискам дьявола, настолько непоправимо разрушают человеческую личность, оказываются столь вредоносными и сдерживающими посмертное движение души в Небесную высь, что Сын

Божий посчитал необходимым и важным, на восьмой ступени частного суда в поднебесном пространстве, снова взвесить, в какой мере в течение земного существования конкретной личности были присущи те губительные виды мирской жизнедеятельности, что проистекают от страсти сребролюбия, проявляясь в тех или иных производных вариациях?

Прежде, чем приступить к содержательному толкованию таких понятий как ростовщичество, взяточничество и других, близких к ним по сущностному смыслу, вспомним несколько строк из Евангелия от апостола Иоанна Богослова, когда он свидетельствует об особой ситуации, возникшей при посещении Иерусалимского храма Иисусом Христом незадолго до того, как Он был предан Иудой на судилище:

«¹³Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим ¹⁴и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. ¹⁵И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. ¹⁶И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин 2: 13-16).

В описанной ситуации мы отчётливо видим, что вспышка гнева Сына Божьего была направлена против торговцев и меновщиков, первые из которых, извлекали прибыль от торговли жертвенными, то есть, связанными с богослужением, животными, а вторые получали выгоду от обмена монет для воздаяний священникам. Как в первом случае, так и во втором, удовлетворение корыстных желаний торговцев и меновщиков основывалось на благоговейном отношении людей к Богу, на их намерении принести посильные пожертвования в храм Божий.

Таким образом, и торговцы, и меновщики получали выгоду, эксплуатируя религиозные чувства верующих, что ни в коем случае не может считаться проявлением благочестия, да, и более того, в привычном для нас здоровом вероисповедном смысле, является безнравственным, даже кощунственным, в связи с чем, получение выгоды подобным путем, справедливо может быть отнесено к проявлению лихоимства.

Ростовщичество же в обыденной практике представляет собой некую форму корыстного употребления денег, целью которого является получение прибыли в виде процентов, исчисляемых от суммы выданного человеку займа. Любому человеку вполне понятно, что люди обращаются к ростовщику за деньгами, как правило, лишь в тех случаях, когда испытывают в них острую нужду.

На первый взгляд может показаться, что ростовщик, помогая деньгами нуждающемуся человеку, делает для него благое дело. Однако, на самом деле, это не так. Главной целью ростовщика является совсем не оказание помощи человеку, а использование возникающих у людей денежных затруднений для удовлетворения своей корыстной мотивации и несправедливой наживы.

Более того, пишет святитель Григорий Нисский, «...Ты же делаешь противное; из союзника становишься неприятелем, ибо не содействуешь ему, чтобы он и от належащей нужды освободился и возвратил тебе данное взаймы, но умножаешь несчастья угнетенного горем, раздеваешь нагого, еще более язвишь уязвленного, к заботам прибавляешь заботы, и к печалям печали. Ибо берущий деньги с тем, чтобы отдать их с лихвою, берет залог бедности, в образ в благодеяния, вводя пагубу в доме... ..так и ссужающий бедного деньгами, кои приносят рост, не прекращает нужду, но усиливает несчастье».

Далее святитель Григорий уточняет, утверждая, что ростовщик «...поступает в жизни противоположно апостольскому предписанию, все дает требующим, но не по человеколюбивому расположению к ним, а ради сребролюбия» (Св. Григорий Нисский. Против ростовщиков).

В этом же своём трактате, святитель Григорий обращает внимание на примечательную деталь, указывая, что ростовщик: «...Часто сидит близ судилищ, чтобы найти теснимого взыскивающими долги, и следует за судебными приставами, как коршуны за лагерем и войском. Носит с собою кошелек и показывает теснимым крайностью охотничью приманку, чтоб от нужды, разверзши на нее пасть, поглотили вместе с нею и крючок лихвы. Каждый день считает прибыль, и жадность его не насыщается».

Из этого примера усматривается, что ростовщики стараются располагаться рядом с судебными властями, чтобы всегда иметь «под рукой» возможность применить к заёмщику силу, в том случае, если тот не отдаёт занятые деньги в установленный срок. Подобный симбиоз ростовщиков и судей не мог возникнуть случайно. В подавляющем большинстве случаев, судьи также имеют выгоду от соседства с ростовщиками, получая за своё содействие в судебном преследовании ненадёжного заёмщика, определённую мзду. И здесь мы подходим к ещё одному распространённому виду несправедливых, лихих доходов, имеющему название взяточничества.

В современном политологическом словаре взяточничество толкуется как получение должностным лицом любым путём и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или не совершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица. Взяткой же, согласно толковому словарю русского языка Т.Ф.Ефремовой, считается: «а) Плата должностному лицу за совершение каких-л. незаконных действий в интересах дающего. б) Принудительные поборы с зависимых и подчиненных лиц».

Взяточничество не только развращает чиновников, побуждая их учинять бюрократизм и волокиту при исполнении, а правильнее сказать, при не должном исполнении своих функциональных обязанностей, разрушая этим систему государственной службы, делая работу чиновнического аппарата малоэффективной, порождая недовольство населения властью и возбуждая недоверие к ней.

Более того, взяточничество представляет собой яркий пример активного противодействия Промыслу Божьему и непослушания Его Воле, так как в случае возникновения у человека каких-либо непредвиденных препятствий в исполнении намерений, являющихся для него, подчас, объективно вредными, цель достигается не естественным и благочестивым путём, а посредством должностного подкупа с использованием действенного инструмента дьявола: введения людей в искушение и грех, потакая страсти алчного корыстолюбия. Деньги, в данном случае, выступают орудием, преодолевающим Волю Божью при принятии человеком решений, связанных с удовлетворением его личных своевольных желаний, средством, растлевающим и чиновников, и людей, встающих для достижения своих целей на губительную стезю безрассудной эксплуатации пороков, неизбежно ведущую к все более и более глубокому погружению в греховную трясиину страстного сребролюбия.

Грехи, непроходимыми зарослями чертополоха разрастающиеся на страстях сребролюбия, алчности и скупости, на сладострастном поклонении «золотому тельцу», подобные ростовщичеству взяточничеству, мздоимству, лихоимству, скверноприбытчеству и многим другим, настолько глубоко и безысходно закабалили ныне людские души, насколько тьме дьявольских сил удалось погрузить человечество в безумство всеобщего устройства на Земле мира монетарного потребительского тоталитаризма. И такое обстоятельство вполне правомерно порождает невероятно сложный для разрешения вопрос: чем святые ангельские силы смогут защитить человека, представшего пред судом Господним на посмертных мытарствах, когда с души взыскиваются грехи, так или иначе, сопряжённые с жизнедеятельной практикой обращения с деньгами, со способами и средствами добывания их для своих насущных потребностей?

Очень многим людям на светлую чашу правосудия Господнего, будет практически нечего положить, в то время как, черная весовая чаша, по всей вероятности, будет до самых краёв переполнена помыслами, изволениями, желаниями, словами и делами, подтверждающими многочисленные скверные и лихие факты прижизненной наживы, вызывая этим бурное исступлённое злорадование, предвкушающих желанную добычу, дьявольских извергов.

И всё же нам не следует впадать в уныние раньше времени, не находя в себе спасительных добродетелей. Давайте сначала попробуем понять, что нам требуется в жизни сделать для того, чтобы не возникло такой ситуации, когда наш ангел хранитель не будет иметь никаких веских аргументов против бесовских стражей, лишь печалась и плача горькими слезами оттого, что на этой стадии воздушных мытарств он не в состоянии защитить глубоко погрязшую в грехах человеческую душу.

Прижизненная борьба человека с греховными страстями, в том числе, и со сребролюбием, заключается в том, чтобы как можно чаще находить, а потом, терпеливо и усердно возвращать и приумножать у себя добродетели, противоположные по своей сути и смыслу сребролюбивой страсти.

Понятие добродетель выражает, сообразующуюся по существенному смыслу с благодатной Волей и Промыслом Бога, личностную направленность людей, побуждающую и мотивирующую их осуществлять делание добра в помыслах, словах, волеизъявлениях, отношениях и действиях.

Согласно мнению святых отцов, к добродетелям следует относить, как реальные добрые дела людей, совершённые ими в процессе жизнедеятельной практики, так и общую доброхотную установку личности, обуславливающую преобладание доброжелательности, добросердечности и добропорядочности в межличностном и во внутригрупповом общении, проявляющихся в словах, действиях, поведении и деятельности человека.

Говоря иначе, будет вполне верным считать добродетелью ярко выраженное, характерное и устойчивое личностное качество, поведенческие формы, ставшие привычкой, актуализирующие мотивацию совершения добродетелей в самых разнообразных жизненных условиях.

Добродетель, по содержательной сути своей и смыслу, всегда противостоит понятиям зла, вреда, греха, порока, и потому, производит в человеческой душе изменения, обратные пагубному влиянию зловредных и злокозненных бесовских напастей.

После великого события крещения народа в днепровской купели, на русских землях стала повсеместно распространяться и укрепляться православная вера, а в пространстве общественного сознания российских народов, стали складываться, исходящие из всепоглощающей и всепреодолевающей любви Христовой, новозаветные идеалы, принципы, воззрения, взгляды, вкусы, обычаи, обряды, традиции, способы мышления, нормы благочестивого поведения, образцы добродетельных взаимодействий и взаимоотношений, ценностные эталоны и оценочные критерии, превратившиеся за многие века в устойчивые смыслозадающие ценностные образования, определяющие духовную уникальность, присущую соборному самосознанию Святой Руси.

Те духовные смысловые сущности, которые более всего способствовали выживанию, сохранению и укреплению русского народа, общества и государства, которые наиболее успешно обеспечивали благоприятное и благополучное развитие Руси в условиях изменяющихся межгосударственных и внешнеэкономических отношений, отчётливо проявились, обособились и закрепились в самосознании народа, приобретя императивное, всеобщее смыслозадающее значение.

Подобные устойчивые формы, образы и конкретии народного самосознания, выделившиеся в своей полнозначной ценностной сути, стали определять, компоновать и оформлять духовно-нравственные и социально-культурные устои национального общественного самовыражения русского народа с присущим ему своеобразием культуры, жизнедеятельности и стиля бытия, интериоризуясь и закрепляясь в индивидуальном сознании, сердцах и душах русских людей.

Одним из важнейших и глубинных по своей сущности духовно-нравственных устоев Святой Руси, стало нестяжательство, главной сутью которого явилось априорное и безусловное преобладание духовно-нравственных потребностей и мотивов человека над меркантильными материальными интересами. У большинства русских людей, личностные качества доброты, щедрости и безкорыстности, соединившись в умах духовно и предметно, определили и оформили народный идеал высшей справедливости, выразившийся в том, что гнаться за богатством, наживой, лихом, преследовать во всём корыстные интересы, стало считаться предосудительным, что православный человек должен вести благочестивый и скромный образ жизни, жить по-доброму и в согласии с совестью, усердно трудиться, достойно относясь к получаемому за работу вознаграждению, довольствоваться самым необходимым, охотно и посильно помогать своим близким и нуждающимся, никогда не посягать на чужое имущество, чужие права, результаты чужого труда, считая это страшным и неизгладимым грехом.

И вот сейчас, в условиях тоталитарно навязываемого российскому народу капиталистического мироустройства, основанного на монетарно-либеральных принципах, целях, формах и методах организации и управления обществом, именно добродетельное нестяжательство - эта священная, непреложная и спасительная для каждого из нас, для всего народа, общества и государства, смыслозадающая духовно-нравственная ценность - в самую первую очередь подверглась дискредитации, обструкции, огульному охаиванию, осмеянию и выдавливанию из общенародного сознания, разрушая, таким образом, духовную основу и наиболее глубинные сущностные охранительные скрепы нашего тысячелетнего Отечества.

В такой агрессивной, зловонной и зловредной внешней среде, активное личностное противостояние страсти сребролюбия становится для спасения души ещё более важным, ещё более значимым, ещё более необходимым.

Главным же образом цели, главным средством и главной добродетелью, способными в корне изменить отношение человека к страсти сребролюбия, как и ко многим другим пагубным грехам, проистекающим от неё, остаётся нестяжательство. И человек, поднявшийся на борьбу с душерастлевающей страстью алчущего сребролюбия, должен стараться, прежде всего прочего, повседневно и непрестанно упражнять себя в добродетельном поведении, стремясь во всех своих делах проявлять безкорыстие, щедрость, равнодушное отношение к богатству, нестяжание материальных благ, милосердное отношение к нуждающимся людям, оказывать искреннюю и посильную помощь ближним, отбрасывать от себя искушающие помыслы и стремления невоздержанного приобретения излишних и тленных земных вещей.

Нестяжание имущества, следуя прозорливым наставлениям преподобного старца Серафима Саровского, необходимо заменить всемерным усердием в стяжании Духа Святого Божьего, и тогда добродетельные дела неизменно будут приумножаться, а при взыскующем суде на воздушных мытарствах,

станут тем, истинно ценным, даже безценным, достоянием души, которое, по милости Божьей, позволит оградить и сберечь каждого от вечных мучений бесовскими истязателями.

В заключение описания восьмой стадии мытарственных испытаний души процитирую высказывание преподобного старца Амвросия Оптинского, который в преодолении страсти сребролюбия наставлял своих послушников следующим образом: «Напрасно ты думаешь, что средства материальные дали бы тебе успокоение. Нет, эта мысль ложна. Есть люди со средствами в глазах твоих, но беспокоятся более, нежели ты. Постарайся лучше смириться и тогда обрящешь покой, как Сам Господь обещал чрез Евангельское слово. Если кто присылает тебе что-либо, принимай это, как от руки Божией, и бедностью не стыдись. Бедность не порок, а главное средство к смирению и спасению. Сам воплотившийся Сын Божий благоизволил в бедности пожить на земле. Помни это и не стыдись... Успокойся и Божию помощь призывай».

Ступень девятая: неправда и обман: невыплата наёмникам обещанного заработка за выполненную работу; оправдание виновных и осуждение невинных судьями из корысти.

На трёх предыдущих ступенях воздушных мытарств, с человеческой души взыскивались грехи, связанные, так или иначе, с актуализацией страстей корыстолюбия и сребролюбия, мотивирующие соответствующие греховные формы личностной активности, выраженной в виде помыслов, отношений, поведения и действий.

Теперь же, на девятом уровне посмертных мытарственных испытаний мы сталкиваемся с новой ситуацией, когда при взыскании с человека греховных накоплений его прижизненной практики, к корыстной мотивации поведения и деятельности добавляются ещё и такие глубинные пороки, как ложь и обман. В таком случае душа человека погружается в двойной грех: действует из корыстных и сребролюбивых побуждений, да ещё, при этом, лжёт людям, обманывает их, злоупотребляет доверием, вводит в заблуждение.

К примеру, работодатель, договариваясь с наёмником о какой-либо работе и назначая за неё цену, после выполнения подрядчиком согласованного объема работ, из скупости отступает от договорённостей с ним, необоснованно и неожиданно выдвигая всякие новые дополнительные условия к работнику, чтобы уменьшить свои затраты, а, подчас, следуя своему корыстолюбивому желанию, просто отказывается от выплат, нисколько не задумываясь при этом о фундаментальной пагубности таких действий для своей души.

В современной российской либерально-капиталистической действительности, подобная форма поведения, к великому сожалению, стала проявляться очень часто, и со стороны работодателей любого профиля, уровня и масштаба, и со стороны властей, получив, даже, в русскоязычной языковой среде особое лексическое обозначение «кинуть» ближнего (партнёра, подрядчика).

Наибольший вред, как для конкретного человека, так и для общества, такие комбинированные греховные поведенческие проявления приносят в тех случаях, когда применяются людьми, облечёнными властью: чиновниками, судьями, правоохранителями. Тогда греховные формы и способы действий подобного типа начинают стремительно умножаться и распространяться с верхних властных этажей вниз, формируя в обыденном человеческом самосознании, как в индивидуальном, так и, особенно, в общественном, глубинно порочные стереотипы отношений и поведения, по подражанию принимаемые множеством людей, и от этого грех, охотно поддерживаемый дьявольскими служителями, начинает завоёвывать всё новые и новые сферы и слои общественного ментального пространства, заполняя его содержанием и смыслом злобы, гибели и тлена.

От этого в человеческих сообществах быстро формируются целые сословия погрязших в грехах людей, которых, ангельским силам, спасти от грядущих посмертных мучений становится очень трудно, а, подчас, невозможно.

Ступень десятая: зависть.

Здесь нам потребуется вспомнить, что в процессе вселенского творения одна из высших материнских духовных сил, София, Премудрость Предвидения, из самомыслия и своеволия, то есть, без согласования с Создателем, и без Его Воли, произвела претворительное действие, в результате которого ею был произведён и включён в единое живое вселенское духовное пространство в качестве его неотъемлемой, самостоятельной, самомыслящей и самовольной деятельной сущности, властный демиург несуразного вида змея с львиной головой, получивший первоначальное имя Иалтабаоф. В апокрифе от Иоанна из библиотеки Наг-Хаммади сообщается, что «Он нечестив в своем [безумии], которое есть в нем. Ибо он сказал: ²⁰«Я - Бог, и нет другого бога, кроме меня», - не зная о своей силе, о месте, откуда он произошёл». Тем не менее, осознав полученные от своей Великой Матери животворящие способности и власть, он начал использовать их в дальнейшем процессе творения.

От совершённого Софией деяния, и от самоуправных действий её исчадия, свет во Вселенной померк, и София осознала свою фундаментальную и трагическую ошибку, вызвавшую эксцессивный изъян в претворении Промысла Божьего. Она глубоко раскаялась, плача обильными слезами, начала метаться, не зная, что ей делать, и стала просить Создателя дать ей возможность исправить грех проявленного своеволия.

И Создатель через Плерому высших бессмертных небесных сил проявил милость, оставив Софию на духовном уровне её химероподобного сына, до тех пор, пока она не исправит возникший изъян.

Драконоформный же демиург, Иалтабаоф, произвёл для себя множество властей, сил и ангельских служителей: «И когда он увидел творение, его окружавшее, и множество ангелов вокруг себя, тех, которые стали существовать через него, он сказал им: "Я, я - бог ревнитель, и нет другого

бога, кроме меня". Но, ¹⁰объявив это, он показал ангелам, которые были около него, что есть другой бог. Ведь если не было другого, к кому бы он мог ревновать?» (Апокриф от Иоанна).

После овладения Софией духовной диспозицией девятого небесного уровня, с неба, от зона возвышенного, снизошёл голос: «Человек существует, и ¹⁵сын Человека». Услышав голос, Иалтабаоф подумал, что это голос его матери, так как он был тьмой незнания и никого, находящегося выше, кроме своей матери, не знал. И он объявил властям и силам, которые были с ним: «Пойдем, создадим человека по образу Бога и по нашему подобию, дабы его образ мог стать светом для нас».

Тогда через Иалтабаофа, по образу, низведённому свыше, посредством его властей и сил, была сотворена духовная сущность «¹⁰по подобию первого Человека, совершенного. И они сказали: "Назовем же его Адамом, дабы имя его стало для нас силой света"». «И все ангелы и демоны трудились до тех пор, пока не привели в порядок душевное тело. И труд их был незавершенным и недвижимым на долгое ¹⁵ время».

Когда София сочла, что наступило подходящее время для того, чтобы забрать у Иалтабаофа светоносную живительную силу, переданную ему в результате эксцесса самоуправного своеволия, Единоначальный Создатель, через утробу матери всего сущего, довёл до него мысль: «Подуй в его лицо от духа твоего, и тело его восстанет».

Восприняв эту мысль как свою собственную, демиург подул в лицо Адама своим духом, который, в действительности, был живительным духом его матери. Но он не понимал этого, так как «пребывал в незнании».

И в этот миг животворящая сила Софии вышла из её химероподобного исчадия, из его имени была отделена буква «И», связывающая его до этого момента с источником жизни, в результате чего он стал именоваться Алтабаоф, а светоносная духовная жизненная сила вошла в Адама, соединив его с единоначальной истинной основой всего творения. Получив силу, тело двинулось, поднялось и засветилось живительным светом Замысла и Промысла Божьего.

«И тогда-то взревновали ²⁰. остальные силы, ибо он стал существовать из-за всех них, и они отдали свою силу человеку, и мудрость его укрепилась более, чем у тех, кто создал его... И когда они узнали, что он светится и мыслит лучше их и свободен от злодеяния, они схватили его и бросили в нижнюю часть всего вещества» (Апокриф от Иоанна Богослова).

Таким образом, в процессе вселенского творения, впервые проявила себя **зависть**, охватившая Алтабаофа и его служителей от ревности к Адаму, так как по Воле Создателя Человек был возвышеннее, совершеннее, умнее и добрее тех, кто произвольно, пребывая в неведении, сотворяли его, следуя пронизательному Промыслу Божьему.

И тогда из **зависти**, Алтабаоф со своими властями и силами, решили унижить человека, для чего облекли его в плоть, то есть, возвышенного, совершенного, бессмертного духовного Адама, сделали вещественным и смертным.

Так, в ходе вселенского сотворительного процесса, именно из **зависти**, впервые актуализировалась сила зла, противопоставившая себя Единой Воле Создателя, и намеренно выступившая против Него.

Примерно то же самое, по своему главному смыслу и сути, мы можем уловить в традиционном библейском толковании, для чего полезно процитировать текстовый фрагмент из статьи «Зависть» новой большой Православной Энциклопедии:

«Из З. денница, «быв до того великим и славным и утвержденным в некоем начальстве ангельской славы... захотел стать богом, восстав против божественной славы» (Масаг. Аег. I 2. 4). Т. о. в начале греха стояла З. Первым «заразился и погиб виновник всех ядов и начальник», ибо он сам себя погубил, прежде чем излил свой смертоносный яд на человека (Иоан. Cassian. Collat. 18. 17). Из З. сатана ввел в грех прародителей человечества. «...Завистью диавола вошла в мир смерть... (Прем 2. 24)».

Если попытаться синтезировать сущностное определение понятия зависть из нескольких толкований авторов современных и старинных словарей русского языка, опираясь, при этом, также, на высказанные выше богословские суждения, то вполне правомерной может стать следующая дефиниция:

Зависть представляет собой генерализированное чувственное состояние, выражающееся в печали, досаде и недовольстве тем, что Бог соизволил сохранить в Своём Самодержании, либо из-за того, что Он одарил некоего человека чем-то таким, чего завистник страстно желал бы иметь сам.

Зависть, как правило, возбуждается у завистника чувством досады, возникая в тех ситуациях, когда он сталкивается с людьми, ум, талант, мастерство, здоровье, доброта, успехи, благополучие, богатство, слава, счастье и иные достоинства которых, явно превосходят его собственные аналогичные отличительные качества, от огорчения, вплоть до скорби, при осознании наличия у кого-то неоспоримых и признанных в обществе добродетелей, более развитых и возвышенных, чем у него самого.

Глубинным коренным свойством зависти является то, что данное душевное чувственное состояние угнетает и уничтожает любовь к ближним, вызывая у завистника ревностную ненависть к ним, стремление дискредитировать, исказить и извратить достижения, успехи и добродетели других людей.

В некоторых, особенно злостных случаях, зависть может довести человека до отречения от Бога, до возведения хулы на Него и Духа Святого, до преднамеренных, порой выражаемых в омерзительной форме, оскорблений Церкви Христовой, её святых отцов, священнослужителей, а также чувств и убеждений верующих людей.

Зависть порождает ревность, злобу, гнев, бессердечность, беспокойство, боль, всевозможные человеческие беды и невзгоды. Зависть является грехом, который не приносит, да и, в принципе, не может принести человеческой душе, никакого удовлетворения, а только лишь возбуждает недовольство, нетерпимость, раздражительность и безрадостность, мотивирует людей к совершению зловредных действий и преступлений.

Именно из зависти Каин совершил братоубийство Авеля. Из зависти иудейские первосвященники, фарисеи, старейшины и законники распяли Иисуса Христа.

В первом томе своих бесед, вселенский святитель Василий Великий, рассуждая о происхождении, проявлениях и влиянии зависти, пишет:

«Другой страсти, более пагубной, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих. Она менее вредит посторонним, но первое и ближайшее зло для того, кто имеет её. Как ржавчина изъедает железо, так зависть – душу, в которой живет она. Лучше же сказать, как об ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая носившую их утробу, так и зависть обыкновенно пожирает душу, в которой зарождается».

Далее Святитель Василий ещё более полно и детально раскрывает суть этого пагубного душевного свойства:

«Зависть есть скорбь о благополучии ближнего. Поэтому у завистливого никогда нет недостатка в печалях и огорчениях. Урожай ли на поле у ближнего? дом ли изобилует всеми житейскими потребностями? или нет у него недостатка в радостях? – все это – пища болезни и приращение скорби для завистливого. Поэтому нимало не разнится он с человеком, который ничем не покрыт, и в которого все мечут стрелы. Крепок ли кто или здоров? – это поражает завистливого. Красив ли другой лицом это – новый удар завистнику. Такой-то превосходит многих душевными преимуществами, обращает на себя взоры и возбуждает соревнование своим благоразумием и силою слова; другой богат, славится щедростью подаваний и общительностью с нуждающимися и получает много похвал от благодетельствованных. Все это – удары и раны, наносимые в самое сердце завистника».

В числе одной из главных причин заговора иудейских властей против Иисуса Христа, Его последующего судилища и распятия, Святитель Василий Великий усматривает неодолимое чувство зависти, достигшее, в том, не имеющем никаких аналогов в истории, случае, невиданной злобы, жестокости, ярости, приведя завистников к действительному совершению богоубийства:

«Обратись мыслию к величайшей зависти, оказавшейся в самом важном случае, какая по неистовству иудеев была к Спасителю! За что завистовали? За чудеса. А что это были за чудодействия? Спасение нуждающихся. Алчущие были питаемы, – и на Питающего воздвигнута брань. Мертвые были воскрешаемы, – и Животворящий стал предметом зависти. Демоны были изгоняемы, – и на Повелевающего демонам злоумышляли. Прокаженные

очищались, хромые начинали ходить, глухие слышать, слепые видеть, – и Благодетеля изгоняли. Напоследок предали смерти Даровавшего жизнь, били бичами Освободителя человеков, осудили Судию мира. Так на все простерлась злоба зависти. Этим одним оружием от сложения мира до скончания века всех уязвляет и низлагает истребитель жизни нашей – диавол, который радуется нашей гибели, сам пал от зависти, и нас низлагает с собою тою же страстию... ..Они искусны сделать презренным и похвальное, перетолковав в худую сторону, и оклеветать добродетель, представив ее в виде порока с ней смежного: мужественного называют дерзким, целомудренного – нечувствительным, справедливого – жестоким, благоразумного – коварным. Кто любит великолепие, на того клеветают, что у него грубый вкус; о щедром говорят, что расточителен, и о бережливом опять, что он скуп. И вообще всякий вид добродетели не остается у них без такого имени, которое заимствовано от противоположного порока. (Святитель Василий Великий. Беседа 11. О зависти).

Зависть, как особо вредоносная греховная форма помыслов, высказываний, отношений и поведения человека, взыскивается с его души на десятой ступени воздушных мытарств. Однако следует подчеркнуть, что и на всех последующих этапах частных взысканий, вплоть до последнего двадцатого судебного этажа, душе человеческой приходится отвечать за пороки, основанные, в той или иной мере, на зависти, либо, так или иначе, связанные с проявлением в том или ином виде этого пагубного душевного состояния.

Все описанное выше примеры убедительно указывают нам, что каждому человеку необходимо бороться с грехом зависти ежедневно и ежечасно, признавая данный душевный порок одним из самых губительных видов зловредного влияния бесовских сил на души людей, разрушающих их в самой глубинной и сердцевинной основе.

Действенным же способом борьбы с этим духовным недугом, также, как и в случае преодоления сребролюбия, является сознательное противопоставление зависти, в помыслах, словах, делах и взаимодействиях, доброжелательности, добросердечности и добродетельности отношений, основанных на любви к ближнему, на сочувствии и желании всемерно помочь нуждающимся.

Подтвердить же данный тезис хочу словами святителя Феофана Затворника (Вышенского), который призывает преодолевать пагубный недуг зависти вполне комплементарным нашему представлению способом: «Доброжелатели, у которых симпатии преобладают над эгоистическими чувствами, не страдают от зависти. Это и указывает путь к Погашению зависти всякому, мучимому ею. Надо спешить возбудить доброжелательство, особенно к тому, которому завидуешь, и обнаружить это делом – тотчас зависть и стихнет. Несколько повторений в том же роде – и, с Божией помощью, она совсем уляжется. Но так оставить ее – измучит, иссушит и вгонит в гроб, если не одолеешь себя и не прекратишь делать зло тому, кому завидуешь».

Ступень одиннадцатая: **гордость (гордыня).**

Несколько выше, при анализе греховного состояния зависти, было показано, что данная страсть, в ходе сотворения Вселенной, впервые овладела, несообразным по форме самосознающим духовным властелином, возникшим в результате самомысленного своевольного действия Софии, и получившим имя Иалтабаоф. Первопричинами его зависти явились досада и раздражение от несоответствия реально происходящих во Вселенной событий и явлений с его собственными представлениями о том, какими они должны были бы быть. Так, по неизвестным для драконоподобного демиурга причинам, сутью которых было не осознаваемое им воздействие Всемогущей Воли Божьей, он, ангельские власти и силы его, будучи в неведении истины, сотворили Адама, ставшего, после акта вдохновения, более возвышенным в мыслях, и более совершенным, чем все те, кто его созидали, да ещё и свободным от зла.

Такое суждение даёт нам основание предполагать, что к этому времени во Вселенной зло уже существовало и, по всей видимости, было сопряжено с тем, что демиург, занявший во вселенской структуре место, выделенное ему матерью, возомнил сам себя богом, и известил об этом всех ангелов: «Я, я - бог ревнитель, и нет другого бога, кроме меня» (Апокриф от Иоанна).

Как нам уже известно, властительное змееформное исчадие с головой льва было «тьмой незнания». В связи с этим, Иалтабаоф, убеждённый, что выше него может существовать только лишь мать его, ничего не знал о наличии истинного Наднебесного Создателя Вселенной с сонмом девственно чистых, бессмертных, благоисполненных, светоносных и невероятно могущественных духовных созиждителей. Однако, провозгласив перед множеством ангельских властей и сил, что является богом, самозванец, уже только лишь одной этой своей акцией, противопоставил себя истинному Творцу, чем произвёл разделение и раскол в целостности Единства Творения.

Начав же действовать по своей собственной воле, без какого-то ни было согласования с Единоначальным Замыслом Создателя, в том числе, и из зависти, драконообразный демиург породил, таким образом, вселенское зло, став его изначальным и главенствующим носителем, в результате чего, все мысли, слова и действия его стали злобными, вредоносными и губительными.

Главной же сутью подобного злонамеренного греховного поведения явилось то, что первыми своими высказываниями и действиями, невежественный дракон проявил безосновательное, высокомерное, превозносящее самого себя самомнение, наряду с пренебрежительным отношением ко всему вселенскому ангельству, и, в первую очередь, к Тому, Кто, согласно Замыслу Своему, и Всевысшим волеизъявлением Своим, промыслительно сотворил сущее бытие Вселенной, то есть, к Самому Единоначальному Наднебесному Создателю.

Возникшая зловредная греховная форма такого беспочвенного самомнения и невежественного эгоистического самопревозношения, получила название гордость, или гордыня, закрепившись семантическим значением этих слов в

сущностном смысле и содержательной целостности понятийной системы вселенского духовного пространства.

Многие святые исповедники христианской веры считают гордость главным из всех человеческих грехов, как говорят некоторые из них, корневым грехом, от которого происходят многие другие, тяжкие и губительные для души, пороки. Так преподобный Антоний Великий отмечал, что:

«19. Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость - причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение ангелы и претворились в демонов по причине гордости сердца. Прогневан гордостью Всемогущий; повелел Он бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю воскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки. По причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий» (Святитель Игнатий Брянчанинов. Отечник. Том 6. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их).

С подобным пониманием гордости в своих суждениях солидаризируются вселенские учителя. В частности, святитель Иоанн Златоуст указывает, что «Гордость – начало греха. С нее начинается всякий грех и в ней находит свою опору». А святитель Василий Великий дополняет, что: «Началом гордыни бывает обычно презрение. Тот, кто презирает и считает за ничто других - одних считает бедными, других людьми низкого происхождения, третьих невеждами, вследствие такого презрения доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, богатым, благородным и сильным».

Аналогичное мнение высказывает и преподобный Иоанн Лествичник, считающий гордость основой всех греховных страстей.

Напомню здесь же, что и святитель Игнатий (Брянчанинов) относит гордость к разряду самых главных проявлений человеческой страсти, раскрывая её сущностное содержание в следующих словах:

«8. *Гордость*: Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Ажеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души».

В душе человека гордость зарождается и укореняется незаметно, постепенно захватывая в ней всё большее место, расширяя и видоизменяя формы своего проявления в отношении к людям и поведению.

Между данной человеку Богом, а потому, естественной индивидуальной свободой волеизъявления, основанной на самосознающей способности души, с одной стороны, и сформировавшейся самовосхваляющей эгоцентричной установкой личности, с её склонностью преувеличивать своё значение, свои достоинства и роль во всём, стремлением к достижению превосходства перед другими, притязанием на почести и привилегированность, с другой, существует незримая, и не всегда легко различимая, духовная грань.

Отличающийся гордостью человек часто не замечает, а иногда, сознательно не хочет замечать в себе никаких особенных недостатков, а видя грехи свои, если и осознает их, то не находит в них своей вины, стараясь объяснить возникновение и наличие их, внешними, а не внутренними факторами.

Горделивая личность, как правило, поверхностна и субъективна, так как не стремится к достоверному выявлению причин происхождения тех или иных событий, ситуаций, процессов и явлений. Для неё, прежде всего, важен первоначальный эффект воздействия на людей, быстро достигаемый, но, также скоро проходящий, так как, обычно, не является основанным на аккуратном, глубоком и объективном рассуждении.

Чувственные черты гордости, проявляющиеся в той или иной форме, в тех или иных ситуациях межличностного общения, особенно, когда они ещё не являются акцентуированными, весьма распространены среди людей. При этом многие, даже искренне верующие в Бога люди, отчётливо и твёрдо осознающие, что они, как и весь окружающий мир, созданы Творцом, что всё вокруг, так или иначе, происходит по Воле и Промыслу Божьему, зачастую не могут избавиться от ощущений и помыслов, что их собственные достижения и успехи обусловлены только им присущими индивидуальными личностными качествами, что этим они обязаны лишь самим себе, а не милостивому и бережному покровительству Бога. От помышлений подобного рода, если они не изгоняются из души сознательно, настойчиво и терпеливо, в человеке могут зарождаться и укореняться самолюбие, эгоизм, тщеславие, честолюбие и высокомерие, становящиеся атрибутивными составляющими гордости.

Гордость считается одной из опаснейших греховных страстей, прежде всего потому, что её истоки, как уже было показано выше, были внедрены в духовное пространство Вселенной на ранних стадиях жизнетворительного процесса в результате эксцесса самомысленного своеволия одной из высших созидających сил. И возникшее от этого властительное драконоформное творящее существо, встроившееся во вселенскую знакомысленную структуру и провозгласившее себя богом, впоследствии, при сотворении Адама, не могло не внести свойственные самоуправцу черты своевольного горделивого высокомерия в сердцевинные основания души главы рода человеческого.

И если такие человеческие страсти, как чревоугодие, блудливость, корысть или сребролюбие, влекут человеческую душу к тленным материальным вещам или толкают к минутным удовольствиям мира сего, то гордыня проявляется в

презрении человеком ближних своих, угнетает и угащает любовь к ним, а в своём крайнем выражении, может доходить до активного и агрессивного противоречия Богу, вплоть до отрицания истины Божьего Творения, величия его и великолепия, а иногда, даже, до возведения хулы на Святого Духа.

Исходя из этого, в проявлениях гордости следует различать признаки, отражающие вещественные, плотские, телесные грани душевной структуры человека, и обширные генерализированные духовные искривления, глубоко и радикально видоизменившие человеческую сущность.

Симптомами гордыни, проистекающими от страстей плотского характера, могут быть такие поведенческие особенности, как излишняя крикливость и чрезмерная громкость при устном общении между людьми, отражающие стремление «перекричать» своего оппонента, показное досадливое молчание с желанием уязвить, унижить человека («мне с тобой не о чем говорить»), неуместно вычурный и громкий смех (хохот) над словами других людей, частое прерывание высказываний собеседников во время общения, не дающее им выразить свою мысль до логического конца, импульсивная строптивость в ответах, нерассудительность и нетерпеливость в дискуссии, «соскальзывание» с главной темы, использование первых пришедших на ум, второстепенных и несущественных аргументов, допускание сбоев в логике, разорванность и фрагментарность мышления, с частыми переходами на изречения такого вида, как «я так считаю», «это моё личное мнение», нежелание выслушивать чужую аргументацию либо преднамеренное пропускание её «мимо ушей», переход с предмета дискуссии «на личность», применение не связанных с темой унижающих человека эпитетов и дерзких оскорблений, прерывание дискуссии, сопровождаемое такими фразами, как «мне с тобой больше не о чем говорить» или «я не желаю больше тратить на тебя время впустую».

Замечания, поправки или уточнения, делаемые при разговоре в адрес горделивых людей, являются для них субъективно непереносимыми, а потому часто вызывают вспышки безосновательного гнева.

Приведённая симптоматика даёт возможность распознавать проявление гордыни в межличностном общении уже на самых начальных стадиях её возникновения, позволяет, заметив у самого себя использование подобных нежелательных форм горделивого греховного поведения, подавить их целенаправленными волевыми усилиями, желательно, как можно раньше, чтобы снизить вероятность их укоренения в душе.

От гордости, преимущественно плотского характера, существенно отличается духовная гордыня, которую будет правильнее называть словом горделивость, подчёркивая этим, что такого рода гордость уже прочно внедрилась в душу человека, превратившись в характерную и устойчивую черту личности.

Для пояснения этого высказывания, но более, для надлежащей авторитетной аргументации, приведу высказывание о сущностном содержании духовной гордости преподобного Иоанна Кассиана Римлянина:

«...сколько позволяла скудость нашего дарования, при помощи Божией довольно сказали мы о духовной гордости, которую, как сказано, искушаются совершенные. Этот род гордости не многим известен, и не многими испытывается, потому что не многие стараются стяжать совершенную чистоту сердца, чтоб дойти до таких браней. Она обыкновенно борет только тех, которые, победив все другие страсти, находятся уже почти на самом вершине добродетелей. Хитрейший враг наш, поелику не мог одолеть их, влеча к плотскому грехопадению, теперь покушается запнуть их и низринуть падением духовным, замышляя чрез него лишить их всех прежних плодов, стяжанных с большим трудом» (Добротолюбие, Иоанн Кассиан Римлянин, Святоотеческое наследие, Страсти).

Преобладание высокомерной горделивости в душе человека обуславливает то, что все его помыслы, все его слова, все дела, поведение и обыденное общение, порою даже, вся жизнь и деятельность его, становятся как-бы не совсем чистыми, а выпачканными греховным влиянием горделивой мотивации, независимо от того, насколько добродетельными по своей сути и форме они являются. Если горделивый человек постится, то он гордится своим постничеством, если он проявляет милость к другим, то от этого он превозносит своё особенное милосердие, если он усердно молится, то может посчитать необыкновенно действенными свои молитвы, если он подвизается в целомудрии, то это его подвижничество воспринимается им превыше, чем у других, и так далее и тому подобное.

Захватившая душу гордыня сводит на нет любые человеческие добродетели, каким бы действительным благочестием они не отличались. Все многолетние старания горделивых людей достичь духовного совершенства, остаются напрасными, не приближают человека к Богу, не позволяют стать Его полноценным сопричастником, а, наоборот, отдаляют от Спасителя, так как горделивостью души извращается сама цель всемерного евхаристического присоединения к Христу, к соработническому соучастию в претворении Его новозаветного жизнеспасительного Промысла.

Духовным недугом гордости, в той или иной мере, страдает большинство людей, а потому во время посмертных воздушных мытарств весьма немногим душам удастся благополучно преодолеть эту взыскующую ступеньку без особой на то милости Божьей, без спасительной поддержки святых отцов, без молитвенной помощи ближних своих. Вследствие этого, чтобы научиться бороться со страстью гордости, чтобы не допускать, по возможности, укоренения её в душе, полезно рассмотреть, как данное корневое греховное качество постепенно и поэтапно может заражать и захватывать личность в процессе прижизненного существования человека.

Условно, процесс закабаления душ человеческих страстью гордости, можно представить в виде четырёх качественно различных, но взаимосвязанных и взаимозависимых стадий. Если для их логико-семантического обозначения применить разработанную мной много лет назад типологию потребностей и видов активности личности, то генезис укоренения гордости в душе человека может быть представлен следующим образом:

АУТИЗАЦИЯ ⇒ КОНФРОНТАЦИЯ ⇒ ВЫСОКОМЕРИЕ ⇒ САМОДОВОЛЬСТВО

Стадия **аутизации**, или говоря иначе, самообособления, представляет собой актуализацию естественной волевой способности человека концентрировать внимание на самом себе для вполне обычных и полезных целей: овладения координацией движений, знаниями, навыками и умениями в учении, послушного и прилежного следования детей указаниям взрослых для освоения норм поведения при воспитании, старательного и правильного выполнения учебных заданий, методических приёмов и процедур при профессиональном самосовершенствовании и т.п.

Но в дальнейшем развитии, при чрезмерном углублении и сосредоточении внимания человека на самом себе, аутизация может приводить его к самоизоляции от окружающих, пробуждать своеволие, формировать черты замкнутости, скрытности, эгоцентризма.

Не омрачая, сначала, исходной чистоты души, увеличивающаяся сверх меры аутизация, порождает у человека существенную зависимость от одобрения и похвалы других людей, а в случае отсутствия внешней поддержки или вследствие субъективного ощущения её недостаточности, компенсаторно активизирует свойства неприветливости, нелюдкости, необщительности.

Если подобные состояния возникают у человека часто, да ещё, при этом, недостаточно осознаются и произвольно не корректируются, они могут образовывать устойчивые личностные установки, постепенно превращаясь в некие индивидуальные особенности личности. Подобные личностные черты, как правило, негативно воспринимаются, и могут даже явно отторгаться в кругу ближайшего общения человека, вынуждая его, из самоохранительного желания оградить душу от беспокоящих влияний, придавать самому себе новые качества, например, исключительность, оригинальность, избранность, вполне позитивно характеризующиеся в референтной для него общественной среде. Стойкая же убежденность в своей исключительности или избранности, уже может стать первым проявлением зарождающейся у человека гордости, подводя его вплотную к следующей степени развития данного духовного недуга.

На стадии **конфронтации** у людей формируется антагонизм к окружающим, отрицательное отношение к их мнению, формам и способам поведения, к принятым в обществе нормам. Человек как бы встаёт в духовную оппозицию ко всем, ментально противопоставляет себе окружающих, оказывает сопротивление воздействиям и влияниям со стороны других людей, какими

бы добродетельными по своему содержанию они не были. У таких лиц возникает стойкое желание противодействовать всему тому, что исходит в их сторону от ближних - от родителей, родственников, друзей и коллег, - представляющихся им чужими в духовном смысле, и они вступают со всеми в единоборство, становятся скандальными и обидчивыми, начинают соперничать даже с теми, кто им искренне соперничает, соглашается с их мнением, старается им помогать и поддерживать. Можно сказать, что в состоянии обострённой конфронтации, у человека некоторым образом помрачается разум, не вполне адекватной становится самооценка, возникает неспособность объективно оценивать, как суть и смысл внешних событий, так и собственное отношение к ним. Если конфронтационное соперничество превращается в устойчивую и характерную личностную черту, то можно уже говорить о том, что страсть гордости стала закабалять человеческую душу, и освободиться от этого духовного недуга самостоятельно, становится всё труднее и труднее. Уже на этой ступени развития гордости человеку настоятельно рекомендуется исповедание грехов и действенное духовное вспомоществование. Если же необходимости в подобной духовной помощи человек не ощущает, и не прилагает никаких волевых усилий для своего духовного исцеления, то вскоре он может перейти в следующую стадию закабаления души страстью гордости, получившую в нашей типологии название **высокомерие**.

Толкование понятия высокомерие, как в обычных русскоязычных толковых словарях, так и в специализированных православных энциклопедиях, является вполне идентичным. Так, в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой дано следующее краткое определение этого понятия:

«**Высокомерие** - ср. Уверенность в своём превосходстве, пренебрежительное отношение к окружающим».

В современной православной энциклопедии «Азбука веры» данное понятие истолковано несколько более широко, но, в целом, вполне сообразно первому:

«**Высокомерие** 1) завышенное мнение о себе; 2) убеждённость в личном превосходстве над окружающими, проявляющаяся в пренебрежительном отношении к ним».

Логика развития душевной гордости весьма отчётливо и правдоподобно позволяет увидеть, что вслед за аутизацией, связанной с излишним и чрезмерным сосредоточением на себе, неизбежно возникает обособление себя от окружающих, а в случае закрепления подобной обособленности в личностных качествах исключительности или избранности, личностная духовная организация претерпевает характерные изменения, приводящие к тому, что человек, осознанно признавший сам себя исключительным, как правило, переходит в конфронтацию к другим людям, даже, ко всему обществу, что, в последующем, перерастает в ревностное, упрямое, зачастую скандальное, соперничество со всеми окружающими, да и, не исключено, что

с ощущением внутренней обиды на весь существующий мир. В свою очередь, подобная личностная деформация становится подходящей почвой для того, чтобы отношение данного человека к окружающим стало высокомерным и презрительным, предопределив таким фактом переход на следующую стадию духовного заболевания гордостью, которую, без всякого сомнения, теперь уже можно называть гордыней.

Высокомерие человека проявляется в явных признаках амбициозности, гонора, надменности, спесивости и чванства, стремлении везде и во всём подчеркивать своё превосходство. Вместе с укоренением высокомерия в душе, начинает заявлять о себе властолюбие, выражаясь в страстном желании командовать всеми, везде и во всём. Человек без зазрения совести присваивает себе право посягать на чужую волю. Для него становится привычным распоряжаться чужими силами, чужим временем, чужим вниманием. Он перестаёт считаться с интересами других людей, думая лишь о себе, своих делах и проблемах в любых ситуациях и обстоятельствах. В разговорах и спорах, такие люди, не стесняясь, перебивают и прерывают собеседников. Поведение их становится бестактным и наглым, а порой, оскорбительным. Люди, заражённые страстью высокомерия, не задумываясь, осуждают других, обычно стараясь высвечивать оппонентов в дурном свете. С возрастом, углублением и укоренением высокомерной горделивости начинает проявляться надменность и презрительное отношение к людям, отягощающиеся озлобленностью, раздражительностью, гневливостью, доходя в крайних случаях, до ненависти.

Доминирование в душе человека высокомерия и надменности приводит к серьёзным изменениям в самосознании. Ум и совесть как бы помрачаются. Человек перестаёт различать понятия добра и зла, заменяя, основанную на совести, нравственную оценку событий и явлений, рассмотрением с точки зрения их выгоды для самого себя. Так, для высокомерного человека хорошим становится то, что он считает для себя полезным, а плохим, то, что ему может повредить, или не имеет к нему никакого отношения. В любых ситуациях межличностных взаимодействий подобные люди стараются активно навязывать всем свою линию поведения, для чего ими часто используются неприглядные и безнравственные приёмы общения, такие как, стремление преднамеренно посрамить людей перед окружающими, при этом, одновременно, стараясь высветить себя в максимально выгодном свете.

Люди, заражённые гордыней высокомерности, любят известность, им чуждо чувство стеснительности. В незнакомой ситуации они подчёркнуто стараются показать себя хозяевами положения.

Для утоления горделивой страсти, зависимые от неё люди, часто впадают в рьяное стяжание материальных благ для себя, становятся карьеристами, небрежающими в достижении своих целей явно грязными средствами и методами. Наиболее привлекательными для них сферами деятельности становится политика, правоохранительная система и управление людьми.

Сопряжённое с высокомерием честолюбие иногда становится сильным мотивирующим фактором для людей, занимающихся творчеством: наукой, искусством, музыкой, писательством и т.п. В этих сферах человеческой деятельности гордость, с одной стороны, может стимулировать творческую активность, с другой, через творческое осмысление жизненных событий и явлений, помогает людям преодолевать негативное влияние данной пагубной духовной страсти.

На четвёртой стадии заболевания духовным недугом гордыни, которая в нашей типологии обозначена словом **самодовольство**, человек, как правило, в значительной и явной для окружающих степени, утрачивает критичность самооценки, становится убеждённым поклонником самого себя, своей личной важности, исключительности и избранности, приобретает устойчивые качества самовлюблённости, себялюбия, неизменного и неисправимого самомнения.

В современных толковых словарях русского языка и энциклопедиях даются приблизительно одинаковые трактовки содержания слова самодовольство, и поэтому я приведу для примера лишь некоторые из них:

«САМОДОВОЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна. Полный довольства, любования самим собой, выражающий довольство собой. С. вид. Самодовольно (*нареч.*) улыбаться. *Сущ.* Самодовольство, -а, ср.» (С.И.Ожегов Словарь русского языка).

«**Самодовольство**, самодовольства, мн. нет, ср. Довольство самим собой вследствие убежденности в своих достоинствах» (Словарь Д.Н.Ушакова).

«**Самодовольство** — а; ср. Полное удовлетворение, любование самим собой. С. чиновников. Сиять самодовольством...» (Современный энциклопедический словарь).

Как можно заметить, в этих толкованиях отсутствует явная отрицательная нравственная оценка понятия самодовольство, но языковое чутьё, подспудно, позволяет нам ощутить негативный нравственный оттенок данного слова.

Между тем, ещё святой апостол Павел, в своём втором соборном послании к Тимофею, предельно ясно указывал на антихристианскую, глубинную и вредоносную сущность самолюбия, на тесную связь его с гордостью, злоречивостью, нечестивостью и другими губительными для души человека поведенческими проявлениями: «¹Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. ²Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, ³непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, ⁴предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, ⁵имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим 3:1-5).

Весьма примечательно, что почти две тысячи лет назад святой апостол Павел предвидел период, названный им временами тяжкими, который, несомненно,

включает в себя и наше сегодняшнее время, когда самолюбивость станет особенно распространённой среди людей. Так оно в действительности и есть.

Качество же самодовольства больше простого самолюбия, так как в своей семантической многозначности, содержит кроме обозначения ревностно пристрастного расположения к самому себе, ещё и полную удовлетворённость подобным отношением, что прочно закрывает человеку путь к, какому бы то ни было, духовному самосовершенствованию.

Нужно отметить, что среди целого ряда оценочных характеристик людей, данных апостолом Павлом в процитированном фрагменте его послания, большинство из них, так или иначе, связаны с грехом гордости. Это и надменность, и злоречивость, и наглость, и непокорность, и неблагодарность, и недружелюбие, и нечестивость, и многие другие. Мы же определённо имеем возможность добавить к ним ещё тщеславие, кичливость, властолюбие и деспотичность, как весьма характерные для людей, гордыня которых доросла до уровня некритичного самодовольства.

Подобная степень возрастания гордыни в человеческой душе становится особенно опасной, так как именно на этой стадии человек радикально отрывает себя от Бога, от Его жизнеспасительного Промысла, от церкви, от православного образа жизни. Проблемы собственной греховности перестают человека волновать, в целеполагании он перестаёт обращать внимание на выбор средств и способов достижения поставленных целей.

Состояние его души помрачается настолько, что становится беспросветным. Сопутствует этому и одиночество, возникающее и усиливающееся из-за чрезмерной сконцентрированности человека на самом себе с попутным безразличным отношением к близким, любовь к которым неуклонно иссякает и угасает.

Вполне естественно, что подобным гордецам вряд ли удастся благополучно преодолеть посмертные взыскующие испытания души во время воздушных мытарств.

Поэтому лечение греха гордости требует от человека постоянного внимания, упорных и последовательных волевых усилий, прежде всего, с применением таких духовных лекарственных средств, как смирение, послушание, отвержение от самого себя и терпеливое несение своего креста при любых возникающих ситуациях и обстоятельствах, возможно более частое воспоминание о своих грехах с самоукорением, размышления о страданиях Христа и Его крестной смерти во имя искупления человеческой греховности, молчаливое принятие поношений и претерпевание обид, старание всегда ставить себя на последнее место, смиренное и терпеливое перенесение невзгод, несчастий, огорчений болезней и недугов, приписывание всех добрых дел Богу, моление даже о самых простых обыденных нуждах, прошение помощи у других людей, искренние просьбы к ближним и окружающим о прощении грехов.

Нам же всем, грешным, находящимся на различных стадиях горделивой духовной болезни, весьма полезно чаще вспоминать слова святителя Феофана Затворника (Вышенского), писавшего:

«Ничто так, как гордость, не вяжет языка сказать: грешен. Смирись же пред Господом, не пощади себя, не убойся лица человека. Раскрой срамоту свою, да омоешься; покажи раны свои, да исцелеешь; расскажи все неправды твои, да оправдишься. Чем безжалостнее будешь к себе, тем больше жалости явит к тебе Господь, и отойдешь ты с сладким чувством помилования. Это и есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, даваемая от Него тем, которые смиряют себя искренним исповеданием грехов своих» (Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).

Ступень двенадцатая: **гнев и ярость.**

Следующим проявлением греховной поведенческой активности человека, за которую душа подлежит взыскующим испытаниям на двенадцатой ступени воздушных мытарств, является гнев. Можно уверенно утверждать, что почти каждый из нас, в тех или иных ситуациях реальной жизни, испытывал на себе некое особое острое эмоциональное состояние, называемое гневом, в целом, вполне адекватно понимая, какое содержание несёт в себе это слово.

Но для того, чтобы глубже, детальнее и точнее вникнуть в терминологическое значение понятия гнев, заглянем, для начала, как мы уже многократно делали, в русскоязычные толковые словари и энциклопедии, а также в книги православных святителей, чтобы сравнить мнения разных прозорливых и учёных людей о содержании, сути и смысле подобного буйного негодования.

После проведения сравнительного анализа выбранных суждений, постараюсь разобраться в неизбежных логических несоответствиях, противоречиях и нестыковках, внести необходимые дополнения, уточнения и корректировки, чтобы в итоге получить и сформулировать удовлетворительное определение гнева как специфической формы греховного человеческого поведения.

С этой целью, в качестве первого шага, процитирую истолкование слова гнев, имеющееся в словаре Владимира Ивановича Даля, как наиболее давнее из всех:

«Гнев - муж. сильное чувство негодования: страстная, порывистая досада, попросту: сердце; запальчивый порыв, вспышка; озлобление, злоба. Не карай во гневу. Переложил гнев на милость. Не во гнев сказать. Гнев Божий, бедствие, постигающее человека; но пожар от грозы: Божья милость. Где гнев, там и милость. Покорное слово гнев укрощает. Гнева не пугайся, а на ласку не кидайся. Господин гневу своему, господин всему. Не налагайте гнева, наложите милость. Гневный, о человеке рассерженный, взбешенный, сердитый, кого берет зло; в этом же знач. о животных; о словах, приемах: кажущий гнев, во гневу сказанный, сделанный: гневная судьба, рок, река и пр».

В данном толковании мы можем увидеть лишь некоторые фрагментарные, обрывочные составляющие понятия гнев, в действительности же, явления весьма ёмкого и целостного, глубину представления о котором В.И. Даль постарался передать, используя совокупность ярких примеров фразеологем из народного фольклора. Однако, к сожалению, подобный приём не позволяет дать однозначного, точного и полного понимания сути, смысла и значения интересующего нас слова, предоставляя лишь некоторый содержательный материал для дальнейшего анализа.

В современном толковом словаре Т.Ф. Ефремовой, трактовки которой, основанные на прекрасном чувстве русского языка, как правило, отличаются выверенной смысловой чёткостью и глубиной, приводится следующее определение понятия гнев:

«**Гнев** - м. Чувство сильного негодования или возмущения, состояние крайнего раздражения или недовольства кем либо или чем либо (обычно бурно проявляющееся)».

Подобная интерпретация, несмотря на её лаконичность, позволяет разглядеть и выделить некоторые существенные грани семантического значения слова гнев: его чувственную природу; ограниченность во времени и интенсивность (силу, бурность) проявления, в связи с чем, будет правильнее относить гнев к категории состояний души, а не к атрибутивным личностным свойствам; выраженную негативную модальность этого чувственного (эмоционального) состояния (негодование, раздражение, недовольство); наличествующую опредмеченную направленность на внешний раздражитель (кто либо; что либо), вызвавший у человека подобное острое душевное состояние.

Толковый словарь по психологии (2013 г.) расширяет, в какой-то степени, понятийное поле словоформы гнев, добавляя в него несколько типичных ситуаций, провоцирующих возникновение такого бурного эмоционального реагирования, а также обращает внимание на некоторые поведенческие и физиологические индикативные проявления, которыми оно сопровождается:

«**Гнев** - очень сильная эмоциональная реакция, которая возникает в ряде ситуаций, например, в случае физического насилия, причинения ущерба, лишения имущества, нападения или угроз и т.д. Гнев часто определяется (или, лучше сказать, идентифицируется) совокупностью физических реакций, включая определенную мимику, жесты, позы, характерные реакции вегетативной нервной системы, особенно ее симпатического отдела. Вспышки гнева могут быть явными или скрытыми».

В других русскоязычных толковых словарях, к сожалению, не удалось найти каких-то иных, особенных и интересных трактовок, а потому, несколько оживив представление об эмоциональном состоянии, обозначенном словом гнев, перейду к иному ракурсу его рассмотрения: точке зрения христианского православия на указанную форму греховных поведенческих проявлений.

В подобном контексте ключе мне представилось уместным процитировать сначала описание понятия гнев из Православного энциклопедического словаря, составленного священником Ярославом Шиповым: «**Гнев** - страсть, направленная чаще всего против ближнего, омрачающая и опустошающая душу, и приводящая ее в смятение. Тяжелый и очень распространенный грех, приводящий подчас к непоправимым бедам и страшным преступлениям. Православная нравственность допускает только один вид гнева - против собственных грехов» (ПЭС, Москва, 1998 г.)

Сразу же следует подчеркнуть, что составитель данного энциклопедического словаря, священник Ярослав, подобно многим духовным авторитетам, к примеру, таким, как святитель Игнатий (Брянчанинов), однозначно относит гнев к разряду главных человеческих страстей. Однако состояние гнева, прежде всего, в силу бурности и краткосрочности его протекания, а также, вследствие возникновения его у разных людей в различных ситуациях, по отличающимся друг от друга поводам или ввиду действия разных внешних причин, качественно отличается от других форм страстей, таких как сребролюбие, чревоугодие, любоддеяние, тщеславие или гордость. Логика подсказывает нам, что, гнев можно обоснованно считать видом греховной страсти в тех случаях, когда он становится некой характерной чертой конкретной личности, возникая у неё часто и по любым, даже совсем незначительным поводам, затрагивающим субъективные интересы. В такой ситуации уже можно уверенно говорить, что в душе данного человека укоренилась особая форма страстного поведения, ставшая ему присущей, что позволяет идентифицировать её как свойство гневливости личности, то есть, как страсть, означающую склонность человека предаваться состоянию гнева.

В отличие от этого, краткосрочное и бурное проявление гнева, приводящее «душу в смятение», вызывающее несдержанные, плохо осознаваемые и плохо контролируемые действия, приносящие вред ближним, резоннее было бы называть греховной формой острой эмоциональной реакции, аффектом, сущностной особенностью которого является импульсивное и агрессивное поведение, сопровождающееся временным нарушением волевого контроля.

Всеведающий Создатель, сотворяя человека, милостиво одарил его такими сущностными качествами Своего подобия, как способность мыслить лучше и возвышеннее, чем любые другие тварные живые души, а также свободой воли, прежде всего, для того, чтобы человек мог самостоятельно, с принятием ответственности на самого себя, определять цели, смысл и суть своей жизнедеятельности, чтобы в любых привходящих условиях, обстоятельствах и ситуациях обладать возможностью осознанного выбора между добром и злом, сознательно и разумно притекая к первому в своих помыслах, словах и делах.

Без сомнения, именно эта двойца атрибутивных способностей, является исключительным духовным достоянием человека, благодаря которым он вознесён на самую верхнюю ступень великой пирамиды, состоящей из несчётного числа живых душ Божественного Вселенского Творения.

И вот, предавшись гневу, человек одновременно утрачивает, как способность адекватно мыслить, так и возможность контролировать свою волю, иначе говоря, неожиданно и мгновенно теряет весь тот безценный дар, которым Бог милостиво одаряет каждого из нас с момента рождения. А через помутнение ума и воли, в помыслы, слова и деяния людей, захватывая душу, врывается зло, из-за которого человек в состоянии гнева может нанести страшный вред ближним своим, да, конечно же, и себе самому.

На то, что во время сильной вспышки гнева человек очень часто испытывает помрачение сознания, расстройство мышления, внимания, памяти, а также, нарушение произвольной регуляции поведения и деградацию нравственных установок личности, указывают многие духовные отцы. Так преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, убеждая читателей в необходимости сознательного преодоления проявлений гнева у людей, пишет:

«Четвертый подвиг предлежит нам против гнева, смертоносный яд которого нужно, с помощью Божией, исторгнуть из глубины души нашей. Если он гнездится в наших сердцах и ослепляет око ума вредным мраком, то мы не можем приобрести ни правильной рассудительности, ни ясности созерцания, ни зрелости совета; не можем быть участниками истинной жизни, твердыми в правде; не способны к удержанию духовного истинного света, ибо сказано: «иссохло от печали око мое» (Пс 6:8). Не можем мы быть участниками мудрости, даже если бы всеми признавались мудрыми, ибо сказано: «гнев гнездится в сердце глупых» (Еккл 7:9); и даже не можем достигнуть жизни бессмертной, хотя во мнении людей и кажемся благоразумными; «ибо гнев губит и разумных» (Притч 15:1); не можем с прозорливой рассудительностью соблюдать и законы правды, даже если бы все считали нас совершенными и святыми: «ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак 1:20). Никаким образом не можем приобрести и степенной благопристойности, уважаемой и у людей этого века, хотя бы мы по родовому преимуществу считались благородными и честными, ибо «муж ярый неблагообразен» (Притч 11:25); никак не можем приобрести и зрелости совета, хотя кажемся важными и обладающими высшим знанием, ибо «острояростный без совета творит» (Притч 14:17); не можем быть спокойны от вредных смущений и избегать грехов, хотя бы другие и вовсе не делали нам беспокойств, ибо «вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю; человек... вспыльчивый много грешит (Притч 15:18 и 29:22)» (Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин Послание к Кастору, епископу Аптскому, о правилах общежительных монастырей Книга восьмая. Глава 1. О духе гнева).

Далее нам предстоит разобрать один важный, несколько противоречивый аспект, связанный с проявлением у людей состояния гнева. С этой целью процитирую толкование данной греховной поведенческой формы из Православной энциклопедии (2010 г.):

«Гнев - сильное возбуждение, направленное против ближнего, являющееся грехом или не являющееся таковым в зависимости от цели и степени. Гнев

благочестивого человека и его отвращение ко греху грехом не является. Праведники могут гневаться и при этом не грешить. Сам Господь наш Иисус Христос гневается на нечестивых. Греховное же чувство гнева в Священном Писании порицается. Апостол Павел говорил: «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злодеяние со всякою злобою да будут удалены от вас» (Послание к Ефесеянам, 4, 13). То есть гнев нельзя испытывать слишком долго, иначе он превратится в отмщение и злобу».

В этой трактовке мы неожиданно замечаем, что, по мнению её автора, гнев является грехом или не является таковым в зависимости «от цели и степени». Мне же такая мысль представляется весьма странной, так как, независимо от наших желаний или мнений, взыскующую ответственность за грех гнева неизбежно придётся нести каждому из нас, добравшемуся до двенадцатой ступеньки воздушных мытарств.

И, чтобы рассудить, является ли гнев грехом, либо, в каких-то случаях, может им не быть, следует обратить внимание на тот, необходимый и достаточный, то есть, наиболее характерный признак гнева, без которого данное состояние не может существовать. Таковым отличительным фактором, безусловно, является расстройство сознания, мышления и воли, временно возникающее у человека в состоянии гнева. Если же в той ситуации, когда человек порицает или обоснованно обвиняет других людей в каких-то неприглядных поступках, мы не наблюдаем признаков аффективности, то такая форма поведения не может называться гневом. И в этих случаях для её обозначения следует применять иные слова, скажем, сердится, упрекает или возмущается.

Нельзя также никогда говорить, а более того, писать, что Господь Бог наш и Спаситель Иисус Христос гневался на нечестивых, так как Он в принципе не мог утратить Божественной способности мыслить и контролировать Свою волю, в каких-бы обстоятельствах не находился, вплоть до, неподдающихся никакому сравнению, мучительных страданий на кресте.

А упрекать, порицать или осуждать нечестивцев за их грехи Сын Божий, конечно же, мог, так как Он, истинно, Судья праведный.

Также и у обычных людей. Когда человек чем-то недоволен в поведении других людей, то он может сказать им об этом, что не будет грехом, если, конечно, в создавшейся ситуации он не возбудится до состояния гнева, утратив временно способность контролировать свои мысли, слова и действия.

Теперь нам осталось выяснить, какие особенности личности человека могут являться причиной его гневливости. Ведь, далеко не каждый человек, впадает в гнев по самым разным поводам? Для разъяснения обращусь к просвещённому мнению святителя Тихона Задонского, который разрешает наше сомнение прямо и однозначно: «87. Как гнев, так и злоба рождается от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец своему намерению и желанию, о том смущается, печалится и гневается на того, кто препятствует, во всем ищет своей корысти, славы и чести; а когда видит в чем препятствие потому и

старается гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно злобе» (Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. Глава 3. О гневе и злобе).

Да, пожалуй, иного и представить себе невозможно, так как именно гордыня самолюбия, являющаяся источником всякого зла и глубинной основой любых человеческих страстей, закабалившая душу и прочно укоренившаяся в ней, непомерно разросшаяся и оцетинившаяся во все стороны острыми шипами чертополоха, только она одна и может в действительности быть главной и действенной причиной, возбуждающей необузданный гнев в самых разных ситуациях, и по всяким поводам, стоит только кому-то, или чему-то, встать на пути удовлетворения желаний гордеца, либо, так или иначе, тем или иным способом, затруднить ему достижение корыстных и властолюбивых целей, или же, в той или иной форме, посягнуть на его самооценочное мнение.

Думаю, что теперь у нас уже накопилось вполне достаточно сведений, чтобы дать достоверное, точное и полное определение гнева как греха, за который придётся отвечать душе на двенадцатой ступени воздушных мытарств.

Гнев представляет собой:

- а) острое и бурно протекающее эмоциональное (страстное, чувственное) состояние души человека аффективного характера, сопровождающееся непродолжительным расстройством сознания, разума, воли, внимания и памяти, а также глубокой поведенческой деградацией, вызванной утратой способности нравственного регулирования межличностных взаимодействий;
- б) исходящее из непомерной гордости, самолюбия, властолюбия, честолюбия, тщеславия и других подобных им видов страстей;
- в) возбуждённое оскорблениями, обвинениями и нападками на человека в словесной форме и/или насильственными действиями в отношении него, либо неожиданно возникшими, непреодолимыми, или осознаваемыми, как непреодолимые, препятствиями на пути удовлетворения потребностей или достижения целей;
- г) проявляющееся в форме злобных агрессивных выражений (ругательств) и действий (часто, насильственного характера) в отношении других людей, а иногда, предметов и вещей.

Облик человека в состоянии гнева резко изменяется, что выражается рядом характерных внешних признаков:

- ✓ неестественный (бесовский) сверкающий взгляд, иногда прищуренный и зафиксированный на источнике, вызвавшем гнев;
- ✓ покраснение кожных покровов лица;
- ✓ учащение дыхания, сопровождающееся раздуванием ноздрей;
- ✓ опускание и сведение бровей, стягивание кожи лба с образованием на переносице или над ней характерной складки;

- ✓ сжатие губ, которые слегка выпячиваются, утончаются и становятся похожими на тонкие параллельные линии;
- ✓ резкое и рельефное проявление черт лица;
- ✓ стискивание зубов, в некоторых случаях, со скрежетанием ими;

Высшая степень проявления гнева называется яростью, во время которой человек впадает в неистовство, становится как-бы обуреваемым самим дьяволом, и с дикой безудержной злобой начинает крушить всё вокруг.

Очень ярко и образно состояние гнева описывает архимандрит Рафаил (Карелин), фрагмент из проповедей которого, мне представилось уместным процитировать:

«Гнев – маска сумасшествия, пляска бесов, добровольная одержимость, зверские отношения людей друг с другом, драка дикарей. Гневливый похож на волка, который вцепился зубами в свою добычу и не отпускает ее, или на эпилептика, который упал на землю и корчится в конвульсиях. Когда гневливый не может сорвать свой гнев на других, то он мечется в своей комнате как зверь в клетке, ломает мебель, будто вещи провинились перед ним, бьет себя по голове и кусает руки до крови. В этом состоянии человек уверен, что он во всем прав и борется за то, чтобы установить справедливость. Но когда гнев проходит он видит свою душу, загрязненную бранными словами, как берег после отлива, где волны оставили мусор, вынесенный со дна моря. Нередко после припадка гнева у человека наступает стыд и раскаяние за то, что он причинил незаслуженные обиды и боль людям. Он старается загладить это, проявляя к ним особую ласковость, и становится мягким как шелк. Но это обманчивое состояние: через некоторое время вспышки гнева повторяются, иногда по самым неожиданным поводам. Гневливый похож на бомбу, которая может взорваться в каждое мгновение. Если даже гневливый прав, то его слова, напоенные злобой как ядом, не воспримет другой человек – он постарается защититься от них как черепаха, которая втягивает голову в панцирь: ведь человек, которого бьют во время драки, не думает, кто прав и кто виноват, а старается защититься от ударов. Не только внутреннее состояние разгневанного человека, но его внешний вид становится похожим на зверя. Если бы он в это время взглянул в зеркало, то не узнал бы самого себя в существе, у которого оскалены зубы как клыки, глаза мечут искры, лицо покраснело, будто залито багровой краской. Нередко человек корчится и делает странные движения, как трясется больной во время лихорадки» (Цитируется по Православной энциклопедии «Азбука веры»).

В нынешние беспокойные времена, когда глобальные монетарные власти, усердно приготавливая условия для прихода антихриста, поддерживаемые всей мощью современных инновационных массмедийных и информационно-сетевых воздействий на человека, всеми принадлежащими им силами и средствами устанавливают на земле извращённые законы, нормы и правила безбожных общественных отношений наряду с активным насаждением

безудержного неуёмного потребительства, преднамеренно провоцирующие чрезвычайно агрессивную и жестокую геополитическую конкуренцию вплоть до военных столкновений и конфликтов, распространение таких греховных форм поведения, какими являются гнев и ярость, неудержимо расширяется и угрожающе ускоряется, захватывая в свои сети всё большее и большее число человеческих душ.

В таких вредоносных реальных условиях необходимость безкомпромиссной борьбы, как с самой грехоносной страстью гнева, так и с возбуждающими её внутренними причинами духовного и мировоззренческого характера, для каждого православного христианина становится как никогда актуальной.

Предание святых отцов убедительно указывает нам, что подавлять страсть гнева следует незамедлительно, как только в душе начинает заявлять о себе чувство досады, пробуждаться возбуждение, раздражительность и злость, являющиеся верными предвестниками гнева. Проверенными временем, целебными духовными средствами пресечения гнева, являются молчание, молитва, самоукорение, смирение, терпение, кротость и любовь к ближним. Они же являются теми добродетельными формами отношений и поведения, которые могут стать спасительными для души во время её посмертных воздушных мытарств.

В своём послании к Ефесянам Святой апостол Павел давал следующее наставление: «²⁶Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; ²⁷и не давайте места диаволу» (Еф 4: 26, 27).

Суть и смысл этих слов вполне правомерно истолковать таким образом, что в случае возникновения условий, провоцирующих гнев, следует не давать злу, происходящему от дьявола, никакого места в сознании, то есть, не позволять злостным бесам захватить душу, стараясь как можно скорее подавить гневное состояние, чтобы оно не успело разрастись, чтобы не перешло в недопустимые и необратимые действия, которые могли бы закономерно последовать из-за досадливого озлобления, вспыхнувшего в адрес кого-то из других людей.

И далее святой апостол Павел, развивая эту мысль, предлагает способ преодолевать гнев через доброту, сострадательность и взаимное прощение друг друга, подобно тому, как это делалось Иисусом Христом:

«³¹Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; ³²но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф 4: 31, 32).

Завершу же этот раздел о грехе гнева и ярости, наставлением Святителя Феофана Затворника (Вышенского) писавшего: «Раздражительность, гнев, нетерпение, суетливость – конечно, все это не добрые чада. Но хорошо уже то, что сознаете их недобротность. Поищите родителей их и придушите. Тогда чада сами собою пропадут. Посмотрите, нет ли у вас самочувствия, т.е. чувства своего значения или, отрицательно, отсутствия чувства, что вы

ничто. Это самое сокровенное чувство, но оно всем ворочает в жизни. От него первое требование, чтобы все было по-нашему, и коль скоро этого не бывает, то на Бога ропщем, а на людей серчаем» (Святитель Феофан Затворник «Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского).

И, сообразно этому, переводя данное суждение в практическую плоскость, епископ Феофан наставляет: «Постарайтесь делать так, чтобы, и минуты не пропуская, взяться за себя и разорить свой самоцен. Положите законом:

1) всякую минуту ждать неприятность и, когда придет, встречать ее, какжданную гостью;

2) когда дается что, готовое огорчить и раздражить вас, скорее бегите вниманием к сердцу и, сколько можете, напрягайтесь не допускать возродиться тем чувствам. Напрягайтесь и молитесь. Если не допустите породиться тем чувствам, всему конец; ибо всё от чувств;

3) не смотрите на обидчика и обиду; тут вы найдете только большую опору обидчивости и мести; но выбросьте это из головы. Это очень важно. Если не будет этого, чувство злости не может улечься;

4) ко всем молоткам сим приложите: держать любовный взор, любовный тон речи, любовное обращение и, главное, всевозможно избегайте чем-либо напомнить обидевшим вас о их несправедливости» (Цитируется по Православной энциклопедии «Азбука веры).

Если этот рецепт духовного преодоления гнева выполнять последовательно, точно и прилежно, то можно надеяться, что бесовским мучителям не удастся завладеть вашей душой на двенадцатой ступени воздушных мытарств.

Ступень тринадцатая: **Злопамятство. Мечь. Питание злобы к людям.**

При описании предыдущей взыскующей стадии воздушных мытарств намеренно было подчеркнута, что следует различать ситуативное состояние гнева, сопровождающееся временным помрачением сознания человека с последующими безумными действиями, и личностное свойство гневливости, когда гневная и злобная форма поведения человека становится присущей ему характерной чертой, греховной духовной страстью, закабалившей душу, особенностью личности, детерминирующей направленность, способы и стиль её поведенческой активности в преобладающей мере. О таких людях мы обычно говорим: «это злой человек».

Если же укоренившееся в душе свойство гневливости личности дополнится стойкой ориентированностью на какое-то конкретное лицо, которое в памяти гневливца жёстко ассоциируется с источником обиды, раздражения или досады, то в данном случае уже можно говорить о разновидностях такой формы греховного состояния, как злопамятство (злопомнение, памятозлобие, ненависть, мстительность).

«Гнев обращается в злобу и злопамятство, когда долго удерживается и питается в сердце. Поэтому и повелит Господь скоро его пресекать, чтобы не перерос в ненависть и злобу, и тем не приложилось к злу большее зло» (Святитель Тихон (Задонский)).

Подобно другим человеческим страстям, корни злопамятства произрастают на гнилой почве плотоядных мирских отношений от духовного семени, повреждённого грехом гордыни и своеволия, а в культурно-историческом плане внесены в общественное сознание ветхозаветными законоуложениями и упрямо поддерживаются такими установками до настоящего времени:

«¹⁹Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: ²⁰перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Лев 24: 19, 20).

Иначе говоря, если тебя кто-то обидел или проявил в отношении тебя какое-либо зло, то обидчику непременно следует ответить таким же, или даже несколько большим злом. С этой целью злой поступок, как и то лицо, которое его совершило, нужно запечатлеть в памяти, и потом найти случай, чтобы нанести ему ответное зло. И так далее, и тому подобное, до бесконечности. Именно по этой причине зло, и в прошлые века, и в современной жизни, всё множится и множится, так как невозможно уберечься от пагубного духовного вируса самоуничтожения человечества исповеданием ветхих законов.

Безбрежное распространение в человеческом обществе самых разных форм проявления зла стало одной из главных причин для явления на Землю Сына Божьего Иисуса Христа, Который всей сутью Своего самоотверженного новозаветного служения, вплоть до крестного распятия и Светлого Христова Воскресенья, настоятельно и предельно доходчиво вразумлял человечество о единственном, истинном и действенном лекарстве спасения людей от зла в межличностных и общественных отношениях:

«³⁸Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. ³⁹А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; ⁴⁰и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; ⁴¹и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф 5: 38-41).

Несмотря на то, что православное христианское вероучение, исходящее от Господа Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа, распространяемое Церковью Христовой через Святое Крещение и подкрепляемое благодатью Духа Святого, расширилось в вероисповедании от двенадцати святых апостолов до многих и многих миллионов человеческих душ, гнев, ненависть и злоба в реальной жизнедеятельности человечества не изжиты до сих пор. Вследствие существования подобных обстоятельств, преодоление греха злопамятства остаётся, и будет, конечно же, оставаться, одной из насущных задач духовного совершенствования людей.

Для создания необходимой базы знаний, позволяющей каждому из нас более успешно решать насущные задачи целительного преобразования души, желательно углубить и расширить наше представление о сути, смысле и содержании греха злопамятства.

Начать же заполнение существующего пробела в знаниях мне показалось резонным с очень интересного и показательного изыскания, обнаружившего древнерусский вариант слова **злопамятство**, который был зафиксирован в академическом словаре древнерусского языка (Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) АН СССР. Институт русского языка. М. Русский язык. Главный редактор Р. И. Аванесов.1988).

В этом весьма авторитетном научном произведении отображён старорусский синонимический эквивалент понятия **злопамятство**, обозначенный словом «**гнѣводържаніе** – си же соуть дѣла сотонина, идоложертвіа, братоненавидѣніа...».

Можно только лишь удивляться, и восхищаться, сколь точно содержательный смысл понятия злопамятство выражен древнерусским словом гневодержание, и насколько полно его сущность и смысл сообразуются с гораздо более поздним толкованием святителя Игнатия (Брянчанинова): «Если попустишь сердцу твоему ожесточиться злопамятством и оправдаешь свой гнев гордостью, то отвратится от тебя Господь Бог твой и будешь предан на попрание сатане» (Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 5. Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905).

Теперь же обратимся к некоторым толкованиям понятия злопамятность из различных словарей и энциклопедий. Так, в Православной энциклопедии «Азбука веры» даётся следующая трактовка: «Злопамятность (памятозлобие) – проявление страсти гордости, памятование зла или обиды, непощение, мстительность». И хотя такое определение не может считаться неверным, всё же содержательная сторона понятия греха злопамятности раскрывается в нём явно недостаточно.

Несмотря на то, что следующие два определения понятия злопамятность выбраны из научных словарей, а не из православных, в сущностном плане они показали мне вполне правдоподобными и адекватными.

Так в Кратком психолого-филологическом словаре анализируемое нами слово истолковано следующим образом: «Злопамятность (злопамятство) – долгое воспоминание обид, оскорблений, причинённого вреда, неумение искренне простить и желание отомстить. Типичная реакция – досада, сожаление, настороженность, вигильность, недоверие. По Иоанну Дамаскину, злопамятство – это упорный, надолго остающийся гнев».

Добавлю к этому, что в отличие от аффективного состояния гнева, в котором импульсивные, безумные в нравственном отношении и зловерные по сути, действия, проистекают от кратковременного помрачения сознания, при масштабном закабалении души грехом злопамятности враждебное поведение

и злые поступки становятся осознанными и регулируемым волей, а потому, в подобном случае, вслед за святителем Тихоном (Задонским), можно смело говорить, что гнев человека уже «перерос в ненависть и злобу», и к злу уже приложилось ещё большее зло, так как страсть злопамятства всецело овладела этой грешной душой.

А в энциклопедическом словаре по психологии и педагогике дается ещё одна, более развёрнутая интерпретация понятия злопамятность: «Злопамятность – отрицательное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся как мстительность, обида, непощение по отношению к обидчику. Злопамятность – это память на плохое, на причинённое зло и ответ злом на зло. Это качество является отрицательным, ибо в основе имеет низшие человеческие чувства, инстинкты, оно мешает человеку быть искренним, терпеливым, добрым. Неумение прощать мешает гармонично жить и самому человеку: разрушает его психику, доводит до агрессии, ненависти. Совершение мести успокаивает его. Преодолеть его можно самовнушением, самовоспитанием и через просвещение, особенно православное» (Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. В.С.Безрукова. 2000).

Как мы видим, в целом, эти секулярные научные толкования по своему смыслу и содержанию вполне соответствуют богословским, но преодолевать страсть злопомнения ученые предлагают, используя лишь педагогические технологии, без всякой опоры на помощь Божию. И хотя, обе интерпретации содержат некоторые осторожные указания на положительное влияние православной веры в избавлении от злопамятства, всё же главное внимание акцентируется на просвещении, на самовнушении, на самовоспитании, а не на исповедании данного греха, не на молитвенном обращении к Господу о содействии в его преодолении, а потому, в духовном лечении очень трудно рассчитывать на милостивую и действенную помощь Христову.

Качественно иные способы борьбы с греховной страстью злопамятства мы можем найти и попытаться усвоить из предания святых отцов. Среди многих суждений по интересующей нас проблеме, мне показалось целесообразным и полезным выделить и опереться на безценный опыт византийского богослова и философа преподобного Иоанна Синайского (Лествичника), который о греховной страсти памятозлобия (злопомнения, злопамятства) писал так:

«1. ...Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая, и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну. И как мы ныне слышали от безумного гнева, что памятозлобие есть одно из собственных порождений его: то по порядку будем теперь об нем и говорить.

2. Памятозлобие есть исполнение гнева, хранение согрешений, ненависть к правде, пагуба добродетелей, ржавчина души, червь ума, посрамление молитвы, пресечение моления, отчуждение любви, гвоздь, вонзенный в душу, неприятное чувство, в огорчении с услаждением любимое, грех непрестающий, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная.

3. Памятозлобие, сия темная и гнусная страсть, есть одна из тех страстей, которые рождаются, а не рождают, или еще и рождают. Мы не намерены много об ней говорить.

4. Преставший от гнева убил памятозлобие; ибо доколе отец жив, дотоле бывает и чадородие.

5. Кто приобрел любовь, тот устранился от вражды; враждующий же собирает себе безвременные труды» (преподобный Иоанн Лествичник. Лествица или Скрижали духовные. Слово 9. О памятозлобии).

Как совсем нетрудно заметить, согласно преподобному Иоанну Лествичнику, главным условием для преодоления греховной страсти злопамятства является пробуждение любви к ближним своим, так как тот, кто смог стяжать любовь, тем самым автоматически «устранился от вражды», то есть, справился с грехом памятозлобия навечно.

Что же предлагает нам в борьбе со страстью главная новозаветная заповедь Христова: «³⁴Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13:34)?

Всем хорошо известно, что Иисус Христос отдал жизнь Свою, без остатка, во спасение душ всех людей от грехов, в том числе и тех, кто жестоко мучил и распял Его на голгофском кресте. Так и каждый из нас, следуя этой заповеди подобно Спасителю, из чувства духовной любви должен всемерно стараться примириться с теми, кто намеренно, либо по неосторожности или неведению, принёс нам зло. Первый шаг к примирению сделать совсем нелегко, и мы каждодневно можем наблюдать, как злопамятство и месть губят, и людей, и семьи, и народы, и даже, целые государства.

Однако, иного способа борьбы со злопамятством, кроме примирения, не существует в мире, да и не может существовать в принципе, если Сам Господь Бог наш Иисус Христос смог выкупить Род Человеческий из греховной кабалы только лишь Своим Собственным полносущностным Самоотвержением.

И потому, чтобы данное суждение сделать ещё более аргументированным, подкреплённым авторитетным мнением святых отцов, в заключение этой части процитирую три, соответствующих нашему предмету, высказывания вселенского святителя Иоанна Златоуста:

«Нелегко и неприятно пойти к тому, кто враждует и злобствует против нас... и начать разговаривать с ним. Но если ты размыслишь о высоком достоинстве этой заповеди (примирения), о величии награды и о том, что польза от этого доброго дела обращается не на него, а на тебя, то все покажется тебе легким и удобным (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1898. Т.4.).

«Тяжелое и трудное дело – скоро примириться с врагом, тяжелое не само по себе, но по нашему нерадению».

«Трудно начать примирение, а когда это сделано, все последующее будет легко и удобно» (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1897. Т.3.).

Таким образом, истинный и победительный путь в борьбе с греховной страстью злопамятства пролегает через стяжание любви к ближним своим, а при подобном братолюбивом отношении - к примирению с теми людьми, кто ненароком, а может быть, намеренно, обидел и оскорбил нас словесно или каким-либо действием, чтобы милосердием, смирением, терпением и добросердечным напряжением воли во имя Иисуса Христа, огородить себя от злокозненных происков дьявольских слуг, не позволяя им завлечь душу в хитросплетённые бесовские сети вселенского зла.

Ступень четырнадцатая: **убийство**.

Если, обратившись к случайно встретившемуся нам человеку, мы попросим его ответить, может ли он «на память» процитировать какую-нибудь из десяти заповедей Божьих, то с очень высокой вероятностью самым первым ответом станет - «Не убий».

Из такого факта следует вполне логичный вывод, что шестая заповедь Божья «Не убивай» (Исх 20:13) для подавляющего большинства верующих, либо просто культурных и образованных людей, оказывается наиболее известной, а потому, и особенно значимой.

Убийство же, во всей многозначности семантического значения этого слова, за свершение которого, участие или пособничество которому, нашей душе придётся предстать пред взыскующим Судом Божиим на четырнадцатой ступени посмертных воздушных мытарств, является непосредственным и прямым нарушением заповеди «Не убий», предостерегающей человека от совершения одного из самых тяжких грехов.

Несмотря на то, что понимание содержания, смысла, сути и нравственного значения слова **убийство** естественным образом вписывается в духовное пространство индивидуального самосознания большинства из нас, думаю, что всё же будет полезным актуализировать представление о нём, заглянув, по обыкновению, в различные энциклопедии и толковые словари, чтобы вспомнить и запечатлеть многообразие сущностных граней данного понятия, как и множество оттенков его проявления в реальной жизнедеятельной действительности.

Продвигаться по семантическому полю понятия **убийство** предлагаю, как это любят делать некоторые аналитики и философы, от абстрактного к конкретному, то есть, от наиболее обобщённого толкования русскоязычных значений этого слова к глубинному богословскому описанию его содержания, сущности и смысла.

В известных всем толковых словарях Д.Н.Ушакова и С.И.Ожегова никаких принципиальных различий в трактовках слова убийство увидеть не удалось:

«**Убийство** — убийство, убийства, ср. Действие по глаг. убить в 1 знач. - убивать, преступное лишение жизни кого-н. Убийство с целью ограбления. Умышленное убийство. Злодейское убийство» (Толковый словарь Ушакова).

«**Убийство** — убийство, -а, ср. Преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни. Осужден за у. У. из-за угла. Политическое у. (по политическим мотивам)» (Словарь русского языка Ожегова).

В большом юридическом словаре (2003 г.) толкование анализируемого нами понятия дополнено тем, что объектом убийства является человек, а также указывается, что действующим уголовным законодательством оно отнесено к категории самых тяжких преступлений против личности:

«**Убийство** - умышленное причинение смерти другому человеку; самое тяжкое преступление против личности. УК РСФСР предусматривалось также У. по неосторожности». (Большой юридический словарь под ред. А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских, М., Инфра-М, 2003).

Трактовки понятия убийство, имеющиеся в энциклопедических словарях, также преимущественно вытекают из юридического содержания. В качестве примера подобного толкования процитирую соответствующий фрагмент из Большого энциклопедического словаря (2000 г.): «**Убийство** - умышленное или неосторожное лишение жизни человека. Российский закон предусматривает особо строгое наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (из корыстных или хулиганских побуждений; с особой жестокостью; способом, опасным для жизни многих людей, и др.)».

Рассматривая содержательные стороны правовой интерпретации понятия убийство, мне представляется важным зафиксировать некоторые весьма примечательные обстоятельства: в российском законодательстве (как и в законодательстве многих других стран), такой вид умерщвления человека как самоубийство, предметом уголовного преступления не является, по всей видимости, потому, что реально существующая юридическая система не предусматривает ответственности в тех случаях, когда субъект преступления и его объект представляют собой одно и то же лицо, а также тогда, когда человек, свершивший противоправный поступок, умирает.

И, хотя в современной правовой практике самоубийство отнесено к числу негативных социальных явлений, тем не менее, по какой-то не очень ясной причине, у законодателей целого ряда стран, к которому, к сожалению, относится и Россия, оно не считается деянием, представляющим серьёзной общественной опасности.

Также не входит в состав уголовного преступления убийство человеческого плода, находящегося в материнской утробе, так как безбожными апологетами современной бездуховной научной медицины, до появления младенца на свет, он считается частью женского тела, а не одухотворённой Богом и растущей в чреве матери живой душой.

С принципиально иных мировоззренческих позиций рассматривается такое явление как убийство в духовном предании святых отцов и в богословских литературных источниках христианского вероисповедного наследия. Так, в Православном энциклопедическом словаре, составителем которого является священник Ярослав Шипов, содержится развёрнутое толкование понятия убийство, которое, в целом, представляется вполне адекватным по смыслу и содержанию, в связи с чем, процитирую его целиком:

«Убийство - лишение человека жизни: тягчайший грех против шестой Заповеди Божией. Человек бывает виновен в убийстве не только тогда, когда он по злему умыслу, в гневе или по неосторожности лишил другого человека жизни, но и тогда, когда он, хотя сам лично и не убивает, но способствует убийству своим приказанием, советом, помощью, поддержкой, согласием. Убийством считается и умерщвление ребенка в утробе матери. Нельзя приравнивать к преступному убийству сражение на войне. Война есть великое общественное зло, но в то же время война – бедствие, попускаемое Господом для исправления, вразумления и испытания народа, как Он допускает эпидемии, голод, пожары, землетрясения, наводнения и другие несчастия. Поэтому убийство на войне Святая Церковь не рассматривает как частный грех того или иного человека, тем более, что каждый воин-христианин, защищая веру и Отечество, должен быть готов, по заповеди Христовой, "положить душу свою (отдать жизнь) за друзей своих". Среди святых - немало воинов, прославившихся подвигами и чудесами.

Однако и на войне могут совершаться преступные убийства: например, убийство беззащитного противника, сдающегося в плен. Смертная казнь преступника – тоже зло, но допустима в исключительных случаях, когда является единственным, по справедливости, средством предотвратить новые убийства и тяжкие преступления. Тяжелейшим грехом против шестой заповеди является самоубийство» (Православный энциклопедический словарь М., 1998 г.).

В данном толковании понятия убийство мы уже находим, что с точки зрения христианского православия, делами, преступными по своей сути, и тяжкими грехами, являются самоубийство и умерщвление ребёнка в утробе матери. С другой же стороны, представлены и такие жизненные ситуации, когда убийство, безусловно оставаясь по сути своей деянием греховным, всё же, в некоторых исключительных случаях, считается допустимым с нравственной точки зрения, например, при защите Отечества во время войны или в целях пресечения неотвратимых очень тяжких преступлений.

Постепенно продвигаясь в наших рассуждениях к тем временам, когда православная вера была в нашей стране государственной религией, находим ещё более полное и богатое по содержанию, сущности и смыслу толкование понятия убийства, почерпнутое из Иллюстрированной полной популярной Библейской Энциклопедии архимандрита Никифора (М., 1891—92).

Архимандрит Никифор (Алексей Михайлович Бажанов, 1832-1895) — русский православный церковный писатель, действительный член московского Общества любителей духовного просвещения, сотрудник Православного палестинского общества. С 25 ноября 1887 года был настоятелем Высокопетровского монастыря в Москве. Главные его труды: «Иллюстрированная полная популярная Библейская Энциклопедия» (М., 1891—92), «Пособие при чтении и изучении Библии в семье и школе» (М., 1894) и несколько статей в «Сборнике для любителей духовного чтения» (М., 1888).

В целях достижения желательной полноты информационных материалов, знаний и сведений, требующихся для достоверной интерпретации такого греха, как убийство, предполагаю, что не будет излишним процитировать интересующее нас толкование из этой энциклопедии полностью: **«Убийство** (Исх. 20:13) - грех запрещаемый шестую заповедью закона Божия и состоит в отнятии жизни у ближнего каким бы то ни было образом. Но не всякое отнятие жизни есть законопреступное убийство, и именно в следующих случаях:

- а) когда преступника наказывают смертью по правосудию;
- б) когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество.

Есть невольные убийцы, которые убивают нечаянно и без намерения. О таких должно думать, что они не могут почитаться невинными, если не употребили надлежащих предосторожностей против нечаянности, и во всяком случае имеют нужду в очищении совести, по установлению Церкви.

Кроме непосредственного убийства, каким бы то ни было образом, к сему преступлению относиться могут следующие подобные случаи:

- 1) когда судья осуждает подсудимого, которого невинность ему известна;
- 2) когда кто укрывает или освобождает убийцу, и тем подает ему случай к новым убийствам;
- 3) когда кто мог бы избавить ближнего от смерти, но не избавляет, как например, если богатый допускает бедного умереть с голода;
- 4) когда кто превышающими силы тягостями и жестокими наказаниями изнуряет подчиненных и тем ускоряет их смерть;
- 5) когда кто невоздержанием и другими пороками сокращает собственную жизнь.

Самоубийство, когда люди лишают жизни самих себя, есть самое законопреступное из убийств. Ибо если противно природе убить другого подобного нам человека, то еще больше противно природе убить самого себя. Жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но Богу, который дал ее. Иные для решения своих частных распрей прибегают к так называемым поединкам. Разрешать частные распри есть дело правительства; вместо же того поединщик своевольно решается на такое дело, в котором предстоит явная смерть и ему и сопернику, и таким образом в поединке заключаются три ужасные преступления: мятеж против правительства, убийство и самоубийство.

Кроме телесного убийства есть еще убийство духовное. Род духовного убийства есть соблазн, когда кто совращает ближнего в неверие или в беззакония, и тем подвергает душу его смерти духовной. Спаситель говорит: "кто соблазнит одною из малых сих, верующих в Меня: тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его в глубине морской" (Мат.18:6).

К убийству в некоторой степени относятся также все дела и слова, противные любви к ближнему, несправедливо нарушающие его спокойствие и безопасность, и наконец внутренняя ненависть против него, хотя бы она и не обнаруживалась. "Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца", говорит св. Иоанн Богослов (1Иоан. 3: 15).

Если запрещается вредить жизни ближнего, то тем самым повелевается, сколько можно, беречь жизнь и благосостояние ближнего, и в частности:

- 1) помогать бедным,
- 2) служить больным,
- 3) утешать печальных,
- 4) облегчать состояние несчастных,
- 5) со всеми обходиться кротко, любовно и назидательно,
- 6) примириться с гневающими,
- 7) прощать обиды и благодворить врагам».

Ознакомившись со столь подробным, многогранным и глубоким толкованием греха убийства, сделанным архимандритом Никифором, нельзя не обратить внимания, что в данной трактовке, убийством считается уже не только лишение человека жизни во внешнем, зримом, вещественном, физическом, физиологическом проявлении, но и в её нематериальной, безтелесной, духовной сути, когда определёнными умышленными действиями или словами растлевается душа человеческая, когда человека преднамеренно ввергают в греховный соблазн, подвергая его погибели духовной, либо, когда в сознании грешника укореняется страстное, неприязненное и злобное отношение к другому человеку, именуемое ненавистью.

И если во время мирского судебного преследования убийцы в условиях сегодняшнего апостасийного сообщества духовный аспект, как правило, не входит в состав преступления, не расследуется и, вследствие этого, не подлежит наказанию, то во время взыскующих мытарств в поднебесном воздушном пространстве, духовная форма убиения личности вполне может быть расценена как наиболее тяжкий грех данной ступени, и весьма вероятно, что Божье наказание за дела такого рода, будет даже более строгим и мучительным для человеческой души, чем за другие виды душегубства.

В отличие от доминирующего в современном мире материалистического, и уже только лишь одной этой зависимостью, редуцированного, плоского и скудного представления о сути человека, богословская мысль рассматривает его природу, как и жизнь в целом, гораздо более объёмно, более целостно и

более достоверно, так как не исключает, а, наоборот, в силу изначального уподобления её естества Самому Создателю, выделяет, придаёт особое смыслоопределяющее значение и подчёркивает приоритетность духовной составляющей в органичном сущностном устройении человеческой личности.

В христианском богословском наследии можно заметить и зафиксировать, как минимум, два различных воззрения на сущность человеческой природы. Первое из воззрений базируется на принципе бинарности, двойственности, двухсоставности, проистекающем от начальных постулатов ветхозаветной книги Бытие: «¹В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1: 1).

Отталкиваясь от этой базисной дихотомии и развивая её в своих трудах, целый ряд христианских богословов (Преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Кирилл Иерусалимский, в определённой мере святитель Григорий Богослов и святитель Василий Великий, а также многие другие) считали, что природная сущность человека является двухсоставной и состоит из души и тела: «...Двойствен человек, из души и тела составленный», так говорил Святитель Кирилл Иерусалимский; или же, несколько более общее суждение Святителя Василия Великого, - «Наша жизнь есть нечто двоякое: одна, что свойственна плоти – скоропреходящая, другая, сродная душе, не приемлет границ».

Мировоззренческие позиции другой группы мыслителей исходят из принципа тройственности, трёхмерности, трёхчастности, находя своё философское обоснование в трудах великого Платона о мыследеятельной триаде, а главное, основываясь на онтологии всёпронизывающей и всеохватной троичности, актуализировавшейся во вселенском духовном пространстве вместе с воцарением на Небесном Престоле Господа и Бога нашего Иисуса Христа в единосущной целостности Всесвятой Троицы - Отца и Сына и Святого Духа.

Именно на эту новозаветную тройственную сущностную антропологическую полноту и указывал святой апостол Павел в своём первом послании к Фессалоникийцам: «²³Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес 5: 23).

Исходя из онтологической полноценности троичной человеческой сущности, природное, первозданное, Богом созданное естество её должно пониматься трёхсоставным: дух, душа и тело. И мы можем найти подтверждения истинности такого триединого представления в трудах многих святых отцов, например, жившего во втором веке христианской эры священномученика Иринея Лионского, утверждавшего, что: «совершенный человек состоит из плоти, души и духа». Эта короткая цитата позволяет нам заметить, что речь в данном случае идёт не о человеке вообще, а о человеке совершенном, духовно обогащённом, то есть, о личности, сподобившейся стяжать благодать Духа Святого Божьего и достигшей в течение собственного подвижнического служения высокой степени духовного развития и святости.

Такое суждение убедительно подтверждают слова выдающегося врача и епископа, православного святителя Луки (Войно-Ясенецкого), совсем недавно (1961 г.) отошедшего в мир иной:

«В ряду земных существ человек первое и единственное духовное существо, и были люди, являвшие очень высокие степени духовности, почти достигшие при жизни освобождения духа от тела. Эти люди-ангелы поднимались в воздух во время молитвы, являли величайшую власть духа над телом (столпники, постники), они были переходной ступенью от духа, связанного с душой и телом (человек), к духу бесплотному (ангел)» (Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Москва, 1997).

Если же попытаться интерпретировать сущность человеческого естества, основываясь на понимании, которое сформировалось в ходе изыскательской и аналитической работы при написании данной книги, то будет вполне оправданным и логичным сделать следующее умозаключение.

Сутью вселенской онтологической трагедии, как известно, явилось то, что человек, хотя и был изначально создан в образе и подобии трёхсоставной живой сущности, из-за грехопадения оказался оторванным от истинного Бога, потерял непосредственную духовную связь с Ним и растратил благостное духовное наполнение в самом себе. Без актуального духовного контакта с Богом исходная природа человека изменилась, став, по сути, двухсоставной, и смертной, что и отобразилось в бинарном понимании естества души и тела.

Одной из главнейших новозаветных целей схождения Сына Божьего Иисуса Христа на Землю явилось восстановление этой, утраченной с грехопадением, но наиболее значимой для воссоздания качеств Вечности и Нерушимости Жизни, духовной связи человека с неиссякаемым живительным источником Блага, Света, Слова, Силы и Славы Наднебесного и Единоначального Духа.

Согласно новозаветному Промыслу Божьему, путь восхождения человеческой души в Царство Небесное, то есть в духовное пространство, где полносущно царствует Божественная благодать, где всё исполнено истинным, нетварным и неугасимым жизненным Светом, где властвуют законы Нерушимости и Вечности Жизни, иначе говоря, в те духовные слои Вселенной, где нет, и в принципе не может быть, тёмных и злых бесовских сил, пролегает через восстановление прерванной связи с Богом, сначала, сознательным принятием таинства крещения, приготовленного и дарованного людям Спасителем и Господом нашим Иисусом Христом.

После же одарения безценным даром благодати Духа Святого, главной целью промыслительного движения души становится прилежное и усердное добродетельное служение Царю Небесному таким образом, чтобы надлежаще подготовиться с милостивой помощью Бога к благополучному преодолению всех двадцати ступеней мытарственных испытаний в поднебесном воздушном пространстве.

Через веру в Пресвятую Троицу, через осознанное и добровольное Крещение в Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христовой, через стяжание Духа Святого и приобщение к духовному телу Христа, сущность человеческая восстанавливает свою первообразную трёхсоставную полноту в единстве духа, души и тела. И с этого момента для достижения желаемой святости и совершенства человек должен направить всю свою волю, все свои силы на добродетельное и благочестивое служение, чтобы вновь влившаяся в него духовная сила, всеобъемно заполонила душу, непрестанно преображая и укрепляя её, чтобы причастность к Христу становилась бы всё более и более полной, чтобы покаянный молитвенный контакт с Господом и со всем Его святым ангельством, с каждым днём, даже, с каждой минутой, становился все более желанным, тесным и неразрывным.

Закономерным логическим следствием такого концептуального обобщения становится утверждение, что грех убийства, в его православном понимании, может совершаться на каждом из трёх уровней сущностной организации человека: телесном, душевном и духовном.

Так, сутью убийства на телесном, плотском уровне, является преднамеренное или случайное пресечение жизни в её временной, вещной, земной форме, в то время как душа убитого человека, в некоторых, конечно же, весьма редких случаях, к этому моменту может быть даже подготовленной к благополучному прохождению воздушных мытарств по пути к Небесному Царству.

Ярким примером подобной милостивой предуготовленности может служить ранний уход в иной мир неопороченных в земной жизни душ маленьких детей, родители которых успели до момента гибели крестить их в лоне православной церкви. Временная земная жизнь такого ребёнка в результате каких-то внешних влияний неожиданно прерывается, в то время как его душа сразу же, без всяких мытарств, возносится святыми ангелами в благоисполненную и вечную Христову обитель.

Убийством на душевном уровне сущностной организации человека могут считаться преднамеренные или невежественные действия какого-либо лица, направленные на соращение и растление других людей, на искушение их греховными страстями, критически приумножающими греховность, что во время посмертных мытарственных испытаний неизбежно превратится в препятствие на пути в небесные вселенские сферы. В таком случае грех убийства может считаться более тяжким, так как прекращает не временное земное житие человека, а содействует и потворствует тому, что соращённая человеческая душа оказывается более лёгкой добычей бесовских мучителей, а преграды на пути движения через поднебесное духовное пространство в Царство Вечной жизни становятся для души очень трудно преодолимыми.

Ещё более страшным грехом для человеческой личности следует считать совершение убийства на духовном уровне, когда осознаваемой целью и предполагаемым результатом совокупности действий в отношении других

людей, выступает преднамеренное отвращение их от Бога, вовлечение в злобную хулу на Духа Святого, приобщение к сознательному служению врагу рода человеческого сатане, умышленное запрещение или лукавое пресечение желания человека креститься в лоне Святой Церкви Христовой.

Такого рода злые деяния, которые следует именовать духовным убийством, а более верно, душегубством, намеренно закрывают человеческой душе двери в небесное пространство, создают для неё условия фатальной недоступности взыскующих испытаний в поднебесных воздушных слоях, неотвратимо и необратимо ввергают её в бездну падших демонов, отдавая в когтистые лапы алчных и злобных бесовских мучителей сразу же после телесной смерти, не оставляя святым ангелам никакой возможности защитить душу человека.

При подобной интерпретации понятия убийства, становятся гораздо более понятными слова Иисуса Христа, сказанные Им во время Его Нагорной проповеди, и донесённые до нас святым апостолом Матфеем: «²¹Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. ²²А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду;» (Мф 5: 21,22).

Эта мысль в ещё более развёрнутой и конкретной форме подтверждается евангельским наставлением апостола Иоанна Богослова: «¹⁴Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. ¹⁵Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1Ин 3: 14,15).

Это высказывание ясно показывает, что каждый ненавидящий брата своего, не имеет в себе «жизни вечной» или, иначе говоря, с возникновением в душе чувства ненависти, всякий человек утрачивает духовный компонент своей сущностной трихотомии, лишаясь первоизданной полноты человеческого естества и становясь бездуховным - человеком с опустевшей, увядшей душой.

В заключение описания четырнадцатой ступени посмертных мытарств души человека в поднебесном воздушном пространстве, хотелось бы, как делалось всегда ранее, привести рецепт духовной борьбы с грехом убийства, теперь уже понимаемого более полно и объёмно.

В проявлении греховной страсти ненависти, уже самой по себе, как мы знаем, уподобленной убийству, всегда выделяются субъект и объект: тот, кто ненавидит, и тот, кого ненавидят. Захватившее душу страстное чувство ненависти не может быть не направленным на того, кто вызывает его уже только лишь своим существованием, своим житием на земле, своим специфическим ментальным влиянием, ставшим источником ненависти для другого. Но, к сожалению, а, вполне возможно, и закономерно, мы не можем непосредственно влиять на чувственное состояние ненавистника иначе, как изменяя своё собственное отношение к нему. И потому, духовным рецептом освобождения от чувства ненависти является, прежде всего, исповедное

обращение внимания на самого себя. А как это сделать, лучше всех, по моему мнению, сказал величайший православный философ Иван Ильин, писавший:

«Прежде всего мне надо найти и установить, чем и как я мог заслужить эту ненависть. Как могла его возможная любовь ко мне превратиться в отвращение, а его здоровое уважение ко мне – в презрение? Ведь мы все рождены для взаимной любви и призваны ко взаимному уважению... Нет ли и моей вины в том, что мы оба теперь страдаем: он, ненавидящий, и я, ненавидимый? Может быть, я нечаянно задел какую-нибудь старую, незажившую рану его сердца и теперь на меня обрушилось накопившееся наследие его прошлого, его былых обид и непрощенных унижений? Тогда помочь может только сочувственное, любовное понимание его души. Но может быть, я как-нибудь незаметно заразил его моей собственной скрытой ненавистью, которая жила во мне, забытая, и излучалась из меня бессознательно? Тогда я должен прежде всего очистить свою душу и преобразить остатки моей забытой ненависти в любовь. И если даже моя вина совсем ничтожна и непреднамеренна, то и тогда я должен начать с признания и устранения ее; хотя бы мне пришлось для этого искренно и любовно добыть себе прощение от него. Вслед за тем мне надо простить ему его ненависть. Я не должен, я не смею отвечать на его черный луч таким же черным лучом презрения и отвержения. Мне не следует уклоняться от встречи с ним, я не имею права на бегство. Надо встретить его ненависть лицом к лицу и дать на нее духовно верный ответ сердцем и волей. Отныне я буду встречать луч его ненависти белым лучом, ясным, кротким, добрым, прощающим и добивающимся прощения, подобно тому лучу, которым князь Мышкин встречал черный луч Парфена Рогожина. Мой луч должен говорить ему: «Брат, прости мне, я уже все простил и покрыл любовью, примиришь с моим существованием так, как я с любовью встречаю твое бытие...» Именно с любовью, ибо простить – значит не только не мстить, не только забыть рану, но и полюбить прощенного». (Иван Ильин. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Его ненависть. М., «Даръ», 2005 г.).

А избавляясь от чувства ненависти, то есть, коренным образом изменяя свою мотивацию, изгоняя из души злобу и мстительность, человек, тем самым, устраняет потенциальную возможность свершения последующих действий или поступков, способных привести его к греху убийства во всей многоликой полноте проявлений этой дьявольской формы жизнеуничтожающего зла.

Ступень пятнадцатая: **колдовство, обаяние, чародейство, призывание бесов.**

Для того чтобы лучше уяснить, в чём состоит суть истоков греха чародейства, обаяния и колдовства, сначала предлагаю вспомнить, что в ходе единого и естественного промыслительного процесса творения Жизни, одной из высших светоносных животворных безплотных сил, Софией, было совершено, не согласованное с Благоволящим Всевершителем, самомысленное своевольное действие, вызвавшее эксцессивную деформацию в духовном устройении

Вселенной. В результате этого опрометчивого действия София произвела и вместила во вселенское духовное пространство несуразного по форме, самоуверенного и самоуправного драконоподобного демиурга, который самопровозгласил себя Богом, занял нижележащие слои духовного объёма Вселенной, заполнил эти сферы подвластными ему бесплотными властями и силами и, в высокомерном горделивом невежестве, противопоставил себя Живонаначальному Создателю, став источником вселенского зла. Вследствие проистекшей онтологической трагедии, Творцу пришлось сотворять Человека опосредованно, через непредумышленное участие в этом деле, подчинённых демоническому исчадию бесплотных властей и сил, число которых было 365.

Все эти ангелоподобные силы получили Свыше, от Создателя, через Софию к порождённому ею демиургу, из знакомысленного образа, открывшегося на небесном своде духовного пространства, то, что каждой из них полагалось знать об общем устройстве сотворяемого Человека: о всех его членах и частях, об их предназначенности, о взаимодействии всех этих членов и частей между собой. Подобным путём в самосознающей сердцевине демонического велиара соединилось знание о естественном органическом строении первоизданного Адама, и сонм из 365-ти ангельских сил, сотворяя Человека, действовал согласно этому знанию: «И Они все потрудились над ним до тех пор, ⁵член за членом, пока душевное и вещественное тело не было завершено ими» (Апокриф от Иоанна). Так, по данному Свыше образу и подобию, был создан первообразный Адам, который долгое время оставался неодушевлённым и недвижимым.

Когда же наступило благоприятное время, от Живонаначального Создателя, через Софию, в самосознающую сердцевину драконообразного демона была низведена мысль: «Подуй в его лицо от духа твоего, и тело его восстанет». И он подул в лицо духом своим, который есть сила его матери; и он не узнал (этого), ибо пребывал в незнании. И сила матери вышла из Алтабаофа (sic!) в душевное тело, которое они создали по образу того, что существует от начала. Тело двинулось и получило силу и засветилось» (Апокриф от Иоанна).

Когда же драконоформный демиург с его властями и силами увидели, что Человек ожил, что Он мыслит возвышеннее и лучше них, да ещё и свободен от зла, они взревновали и, вознегодовав, бросили его в нижнюю часть вселенского вещества: «И они взяли огонь, и землю, 21. и воду, смешали их друг с другом (и) с четырьмя огненными ветрами. И они соединили их вместе и произвели большое волнение. И они принесли его (Адама) к тени ⁵смерти, дабы слепить его снова из земли, воды, огня и духа, который из вещества, - то есть незнания тьмы, и желанья, и их обманчивого духа, - это ¹⁰могила вновь слепленного тела, которым разбойники одели человека, оковы забвения; и стал он человеком смертным» (Апокриф от Иоанна).

Выполненное описание, актуализирующее в памяти некоторые важнейшие моменты сотворения Человека, предоставляет нам возможность сделать ряд принципиально важных умозаключений:

1. Всеверховный Создатель, обладая качествами всеведения, всевластия и всемогущества, способен, в процессе осуществления житнетворительного Промысла, претворять Своё Волеизъявление, проникая мыслью сквозь любые противодействующие Ему власти и силы, в частности, и через те, которые были вмещены во вселенское духовное пространство в результате эксцесса самомысленного своеволия.

2. Согласно Единой Всевысшей Воле, противостоящие ей демонические власти и силы, тем не менее, непреднамеренно участвовали в сотворении Человека, для чего им были даны необходимые детальныe знания о его органическом строении, достаточные, чтобы выполнить все предреченные сотворительные действия надлежащим образом.

3. Обладая полученными сакральными знаниями, демонические власти и силы, действуя из ревностной зависти в злобе, смогли облечь первообразного духовного Человека в плоть, сделав его вещественным и смертным.

4. Одной из главных целей житнеспасительного новозаветного Промысла, претворяемого Сыном Божьим Иисусом Христом, явилось создание на Земле и во Вселенной духовных условий, открывающих Человеку реальный путь освобождения от воплощённой греховности и восхождения из плотского смертного состояния в Небесное Царство Жизни Вечной.

5. Путь Человека к духовному совершенству и божественной святости пролегает в условиях непрерывной и безкомпромиссной борьбы ангельских сил Божественного Блага, Света и Истины с бесовскими силами вселенской бездны, тьмы и злобы, местом непрестанного ожесточённого сражения которых, являются души и сердца человеческие. И победа в этой непрекращающейся ни на миг битве в критически значимой мере зависит от личной воли, стремления, усилий и усердия каждого благочестивого православного христианина, направленных на снискание полносущной причастности Господу Богу нашему и Спасителю Иисусу Христу через стяжание Духа Святого Божьего.

6. Одним из наиболее труднопреодолимых препятствий для православного христианина в его движении к Небесному Царству является невежественное и неразумное обращение к демоническим силам, как и общение с ними, в намерении быстро и без труда решить какие-либо одолевающие человека повседневные проблемы. Любая попытка найти выход из затруднительного жизненного положения обращением к повелителям демонических сил, неизбежно и неотвратимо отдаляет человека от истинного Бога, ввергает его душу в пленение бесовских мучителей, предавая её духовной смерти.

В обыденной нашей жизни, особенно в новейшее историческое время, неизмеримо активизировались и повсеместно распространились всякого рода чародеи, колдуны, знахари, ведьмы, ясновидящие и гадалки, обучившиеся чернокнижно оккультным сакральным знаниям о человеке, почерпнутыми у бесовских демонических сил, освоившие методы и приёмы суггестивных

мистических воздействий на людей, которые, используя такого рода познания в собственных корыстных интересах, искушают и соблазняют заблудших, доверчивых и слабовольных людей, обещая им исцеление или разрешение любых жизненных проблем быстро и легко.

Преподобный Григорий, епископ Нисский в Каппадокии, младший брат Вселенского святителя Василия Великого, живший во второй половине четвёртого века, сообщает нам о некоторых субъективных причинах, побуждающих человека обращаться к чародеям и колдунам, а также указывает на пагубные последствия, которые неизбежно постигнут людей в таких случаях: «У плотолюбца в настоящей жизни есть желание заглянуть в будущее, чтобы избежать бед или достигнуть желаемого. Потому, чтобы люди не обращали взор к Богу, исполненное обмана демонское естество изобрело многие способы узнать будущее: например, гадание, толкование знамений, прорицания, вызывание мертвых, исступления, наития божеств, вдохновения, карты и многое другое. И если какой-нибудь род предвидения, вследствие какого-либо обмана, признан истинным, демон представляет его оболыщенному в оправдание лживого предложения. И на всякую ложную примету демонское ухищрение указывает оболыщаемым, чтобы люди, отступив от Бога, обратились к служению демонам. Одним из видов обмана был и обман чревоуещателей, в которых верили, что их чародейство может души умерших снова привлекать в здешнюю жизнь» (Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. М., 1862. Ч. 4.).

О лукавой сути и искушающих способах деятельности волхвователей и чародеев убедительно увещевает нас вселенский святитель Иоанн Златоуст:

«...Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещаясь вылечить больной член, топят все спасение души» (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. I).

Этот же Святитель Иоанн, стремясь уберечь незрелые, нерассудительные и неразумные души людей от неизбежной гибели при обращении к тёмным демоническим силам, предупреждает и наставляет:

«Пусть будем мы больны, лучше остаться больными, чем для освобождения от болезни впасть в нечестие (прибегая к заговорам). Демон, если и уврачует, больше повредит, чем принесет пользы. Доставит пользу телу, которое спустя немного непременно умрет и сгниет, а повредит бессмертной душе. Если иногда по поущению Божию и исцеляют демоны (через ворожбу), то такое исцеление бывает для испытания верных, не потому чтобы Бог не знал их, но чтобы научились не принимать от демонов даже исцеления» (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. I.).

Для того чтобы у читателя оформилось удовлетворительное представление о сути, содержании и смысле чародейства, колдовства, обаяния, волхвования и иных форм оккультной деятельности, ниже будет приведен ряд толкований и трактовок этих понятий.

«Чародейство — 1) действие, связанное с обманом сознания или органов чувств, осуществляемое посредством магии или при непосредственном соучастии падших духов; 2) уловяющее демоническое действие, совершаемое через тесный контакт чародея с другим человеком (прикосновение, взгляд, слово и т. д.); 3) то же, что волхвование и волшебство» (Православная энциклопедия «Азбука веры»).

«Колдовство (магия, чародейство, ворожба, волшебство, оккультизм, экстрасенсорика и пр.) – совокупность методов связи и взаимодействия с демоническими силами ради корыстных целей» («Вера православная», «алфавит духовный», созданный по благословию настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра Турикова).

Из этих двух трактовок совсем нетрудно усмотреть, что такие понятия как чародейство, колдовство, волхвование и ряд других, у большинства читателей не вызывают особых сложностей в понимании их содержания и сути. В отличие о них, слово обаяние встречается в современном обиходе гораздо реже, а если и используется в речевом общении, то, как правило, в совсем ином понятийном контексте.

Поэтому обратим наше внимание на содержание и происхождение слова обаяние более пристально. В связи с тем, что в быденном просторечии слово обаяние, как правило, используется для определения некоего личностного своеобразия человека, выражающегося в его привлекательности, вызывании симпатии у других людей, в желании с ним общаться, поищем важные для нас семантические особенности в этимологии данного слова.

Так, в этимологическом словаре русского языка А.В.Семенова (2003 г.) мы находим следующую трактовку происхождения слова обаяние:

«Обаяние. Древнерусское – баяти (колдовать). В русских словарях слово «обаяние» известно с XVIII в., но его корни уходят в XII–XIII вв. Древние русичи называли «баюнами» волхвов или колдунов, от этого слова произошел глагол «баяти», что означает колдовать (отсюда обаяние – «колдовство», «чародейство»). Последний, в свою очередь, образован от общеславянского корня *ba* со значением «говорить». В XVIII в. обаятельными стали называть людей, обладавших сильным покоряющим влиянием. Производные: обаятель (устар.), обаятельный» (Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. Издательство «ЮНВЕС». Москва. 2003).

Как нетрудно увидеть, именно из этимологии слова обаяние непосредственно вытекает его прямая содержательная и сущностная аналогия с понятиями колдовства, чародейства, волхвования, в то время, как современное просторечное значение оставляет лишь одну из граней его семантической

полиморфности, выражающуюся в обозначении качества притягательности конкретной личности для других людей в межличностном общении.

Данная языковая коллизия закономерно нашла своё отражение в толковании слова **обаяние**, сделанном таким авторитетным знатоком русского языка, как Д.Н.Ушаков: **«Обаяние**, обаяния, мн. нет, ср. (книжн.). 1. Очарование, покоряющее влияние, притягательная сила; первонач. колдовская сила. Обаяние таланта. Быть под обаянием музыки. « – В этом молодом свежем чувстве есть какая-то прелесть. – Слово «обаяние» употребительнее в подобных случаях – перебил Базаров.» А.Тургенев. 2. Состояние человека, очарованного чем-нибудь, находящегося под влиянием чего-нибудь (устар.) «К чему в обаянии умного Ваню держать.» Некрасов. «Но только сонным обаяньем он позабылся, уж сосед в безмолвный входит кабинет. Пушкин» (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940 гг.)

Ознакомившись на основе процитированных толкований с происхождением и содержанием понятия **обаяние**, из приведённых вариантов трактовок можно отчётливо увидеть, как вместе с насаждаемым в советский период атеистическим мировоззрением и секуляризацией российского общества, антихристианский, негативный и предосудительный смысл данного слова в просторечном общении утекает из его семантического значения, постепенно переходя в обозначение особого личностного качества, воспринимаемого в общественной среде, уже, более в социально одобрительном контексте, нежели безбожном, злохитром и опасном для человека.

Чтобы спрятать вредоносный и негативный оттенок своей деятельности, современные чародеи, колдуны, волхвователи и «баюны», сегодня, стараются называть себя по иному, становясь для людей целителями, экстрасенсами, магами и ясновидящими. Суть же их деятельности от смены названия совсем не изменилась, так как остаётся основанной на общении со злокозненными демоническими властями и силами, на оккультном знании методов и приёмов привлечения духов, которые, в таких случаях, всегда являются бесовскими, зловредными и смертоносными для людей, так как их главной целью всегда является отрывание душ человеческих от Бога, пленение и питание ими. И наиболее легкой добычей для современных чародеев, магов и колдунов, как правило, становятся люди, не обладающие глубоким и верным святоотеческим знанием об истинном Боге, а, в первую очередь, культурно незрелые и находящиеся в духовной слепоте.

Характерной особенностью нынешнего апостасийного времени, времени доминирования глубинно враждебных для души человека монетарно-силовых отношений, построенных на страхе, на повсеместном нарушении здравого смысла, на непрерывной гонке людей за деньгами, на подчинении каждого бездушной технократической государственной машине тотального контроля личности, с неудержимой и неуёмной неизбежностью порождают у людей беспокойство, тревожность, неуверенность в будущем, неврозы, депрессии, чувство незащитности и ввергают в уныние.

Душа человеческая перестаёт справляться с давящей на неё со всех сторон, агрессивной по отношению к личности вредоносной окружающей средой, с навалившейся тяжестью мелочной и бессмысленной повседневной суеты. В таком реальном положении совсем не удивительно, что многие слабовольные и запутавшиеся в неведении люди, начинают искать спасения там, где им обещается легкое, чудодейственное и быстрое избавление от мучающих душу проблем.

И если человек, погрязший в житейской суете, бедах и невзгодах, ещё нашёл дороги к Господу Богу нашему и Спасителю Иисусу Христу, то он весьма охотно бежит к ясновидящим, экстрасенсам, магам и всякого рода народным целителям. В своём безверии и духовной дремоте, такие люди, становятся легкой добычей дьявола, воздействующего на человеческие души через своих приспешников, безбожных, бессовестных, лживых, наглых и своекорыстных, являющихся в своей сущности именно такими, какими бы новомодными именами они себя не называли.

В сравнении с предлагаемыми чародеями и колдунами способами решения жизненных проблем, быстрыми и легкими, платой за который становятся деньги, порой огромные, но более этого, и гораздо страшнее, неуклонно ведущими к гибели души, путь православного христианского преображения человека через признание собственной греховности, покаяние, отказ от искушений мира сего, преодоление собственных страстей и стяжание искренней причастности ко Христу, многим нашим современникам, привыкшим к телесному и душевному комфорту, представляется трудным, долгим и утомительным, требующим напряжения воли и концентрации душевных сил. Поэтому, следуя подобным жизненным установкам, эти люди, потворствуя греховной страсти лени, как плотской, так и умственной, избегая упорного духовного труда, настойчивого прилагания волевых усилий и старательности, отдают предпочтение чародействующим баюнам, колдунам и экстрасенсам, делая безрассудный, рискованный и опрометчивый шаг в пагубную кабалу дьявола.

О вредоносности и запрещении людям взаимодействовать с представителями демонических сил неоднократно говорилось ещё со времени Ветхого Завета. Так, в библейской книге Второзаконие можно найти следующие назидания:

«⁹Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: ¹⁰не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, ¹¹обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ¹²ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; ¹³будь непорочен пред Господом Богом твоим; ¹⁴ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой» (Втор 18: 9-14).

Об опасности прибегать к помощи чародейства в разрешении житейских проблем не уставали проповедовать Вселенские Святители. В частности святитель Иоанн Златоуст наставлял: «Добровольно не прибегайте к гадалкам, но если вас привлекают к этому другие, и тогда не соглашайтесь... Человек всегда желает знать невидимое, особенно желает заранее знать о своих несчастьях, чтобы вследствие неожиданности не впасть в замешательство... Но если вы будете внимать гаданиям, будете недостойны расположения и милости Божией, и этим приготовите для себя многочисленные бедствия» (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. СПб. 1900. Т. 6.).

В заключение этой части описания греховных форм поведения человека, подлежащих взыскующим испытаниям во время посмертных мытарств души, считаю важным обратить внимание на главную суть греха обаяния, чародейства, колдовства и призывания бесов, состоящую в том, что в случае вольного или невольного обращения к демоническим бесовским силам для решения жизненных проблем, человек решившийся встать на такой путь вместо упования на Спасителя, неизбежно становится богоотступником, и уже только лишь одним своим богоотступничеством утрачивает возможность рассчитывать во время частного суда на милостивое снисхождение Божье.

Ступень шестнадцатая: Блуд, блудные мечты, помыслы, мысленное услаждение в том, порочное осязание, страстные прикосновения.

В сознании большинства людей, слово блуд ассоциируется с внебрачными, греховными по сути своей, не освящёнными истинной духовной любовью друг к другу, отношениями между мужчиной и женщиной, возникающими для удовлетворения сладострастных плотских сексуальных влечений, а зачастую, не более чем для праздного и распутного времяпровождения. И подобное понимание, в целом, является верным, но далеко не полным, так как представляет собой только лишь одну из граней этого знакомого всем понятия, содержание и смысл которого в действительности гораздо глубже.

В самом общем значении, слово блуд выражает любую форму отклонения, отпадения и отступления мыслей, слов, дел, поведения и убеждений человека от Промысла Божьего, понимаемого как непрестанное и непостижимое действие во вселенском пространстве, в том числе, и среди людей, всеблагод, всеведающей и всемогущей Воли Божьей, обращающей во благо всё, что происходит в реальности, оберегающей, склоняющей и направляющей к спасению каждую отдельную душу, как и весь человеческий род в целом.

В поиске причин, вследствие которых греху блуда придаётся столь серьёзное внимание в богословском и святоотеческом наследии, обратимся вновь, как делали мы и ранее, к тому месту текста апокрифа от Иоанна Богослова, где описывается сущностный смысл намерений и действий демонических сил, супротивных Создателю, в ту пору, когда из-за злобы, вызванной ревностной завистью к одухотворённому, возвышенному и незлобивому Адаму, они

облекли его душу в плоть, чтобы лишить бессмертия и сделать, в силу воплощённой сущностной телесной тленности, всецело подчинённым себе, поскольку имеют власть над вместилищем вселенского вещества.

Телесному человеческому организму, чтобы поддерживать его в надлежащем состоянии, была необходима органическая пища, и демонический велиар, вместе с подчинёнными ему властями и силами, поместили Адама в райской резервации, где было предостаточно всевозможных древесных и травных растений с вкусными, полезными и питательными плодами:

«И они сказали ему: "Ешь", - то есть неторопливо. На самом деле, ²⁰их наслаждение горько и красота их порочна. И их наслаждение обман, и их деревья нечестивость, и их плоды смертельная отравка, и их обещание смерть. Древо же своей ²⁵жизни они посадили в середине рая. Но я научу вас, что есть тайна их жизни, то есть совет, который они держат друг с другом, то есть форма их духа. ³⁰Корень (этого древа) горек, и ветви его есть смерть, тень его ненависть, и обман обитает в его листьях, и цветение его - помазание лукавства, и его плод смерть, и ³⁵вожделение есть его семя, и растёт оно во тьму» (Апокриф от Иоанна).

Содержание и смысл этого текстового фрагмента наглядно показывает нам глубинную причину происхождения той стороны блудной страсти, которая толкает человека в грех чревоугодия, достаточно подробно описанный ранее при рассмотрении взыскующих воздушных мытарств четвёртой ступени.

Если же трактовку процитированного абзаца понимать несколько шире, то внимание следует обратить на главенствующую в тексте мысль, что отыскать источник действительных жизненных сил в какой бы то ни было вещной среде, обеспечивающей существование тленной человеческой плоти за счёт органического питания, в принципе невозможно, ввиду того, что истинный благостный живительный Свет Вечной Жизни имеет сугубо духовную природу, происходя, пребывая и приумножаясь, только лишь в сотворении истинных промыслительных деяний согласно Благодатной Воле Божьей.

Теперь обратимся в своём внимании к той ситуации, когда низошедшая от Создателя влиятельная и действенная мысль, заставила драконоформного демона вдохнуть светоисточающую живительную силу в безжизненного и неподвижного Адама, вследствие чего он ожил, поднялся, задвигался и стал мыслить лучше и более возвышенно, чем все те, кто его сотворял согласно промыслительному образу, увиденному на Небесном своде.

Влившаяся тогда в Адамову душу светоносная живительная сила, в апокрифе от Иоанна называемая Эпинойей Света, предопределила то, что человеческая жизнь не должна прекращаться со смертью его тленного телесного организма, поддерживаемого в течение установленного времени за счёт органической пищи райского сада, а должна быть продолжена благодаря присущему Человеку свойству родовой преемственности, заданному ему изначально:

«И глас низошел с неба - зона возвышенного: "Человек существует, и ¹⁵сын Человека"» (Апокриф от Иоанна).

Сам факт одномоментного провозглашения существования наряду с Адамом его Сына, неопровержимо подтверждает предание человеку имманентной способности к порождению потомства, предполагающей, в духовной форме, возможность происхождения детских душ в первообразном Адамовом образе и подобии, а после облечения души Адама в вещественное тело, благодаря возникновению каких-то новых неординарных событий и условий.

И таким феноменальным промыслительным событием, вполне закономерно, явилось сотворение женщины. В ветхозаветной книге Бытия данная акция описана следующим образом:

«²¹И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. ²²И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. (Быт 2: 21,22).

Гораздо более подробно, но несколько по-иному, сотворение женщины описывается в Апокрифе от Иоанна, на что Иисус Христос специально обратил внимание апостола, сказав ему, что этот процесс, на самом деле, отличается от того, как был изложен Моисеем:

«И он извлек часть его силы из него. И он создал другой слепок ³⁵в форме женщины, согласно образу Эпинойи, который открылся ему. И он вложил 23. часть, которую взял из силы человека, в женский слепок... И он (Адам) увидел женщину рядом ⁵с собой» (Апокриф от Иоанна).

Для объективного осмысления анализируемого нами события принципиально важными являются следующие моменты сотворения женщины:

Во-первых, то, что при сотворении женщины Адам, согласно библейскому тексту, был погружен в «крепкий сон», а, по словам Христа, записанным Иоанном Богословом, «²⁰И он принес забвение Адаму», конкретизируя далее смысловой подтекст этих слов следующим возгласием драконоформного демиурга: «Я отягощу их сердца, дабы они не разумели и не видели».

Во-вторых, в Библии нигде не говорится, сколь долго пребывал Адам в крепком сне (или в забвении), и был ли он в состоянии отягощённого сердца, ничего не разумея и не видя, в то время, когда сотворённая женщина, живя в райском саду, уже стала зрелой.

В Апокрифе от Иоанна мы находим однозначный ответ на этот вопрос, а также не можем не заметить того обстоятельства, что находившаяся рядом с Адамом женщина, до встречи с змееформным демиургом была девой:

«И протоархонт увидел деву, которая стояла ¹⁰рядом с Адамом... И протоархонт осквернил ее, и он родил с ней двух сыновей; первый и второй Элоим и Иаве, Элоим с медвежьей мордой, Иаве с кошачьей мордой. Один ²⁰был праведный, другой неправедный. Иаве он поставил над огнем и ветром, Элоима же он поставил над водой и землей. И их он назвал

²⁵именами Каин и Авель из хитрости. И по сей день осталось соитие, идущее от протоархонта. И он посеял жажду к порождению в той, кто принадлежит Адаму» (Апокриф от Иоанна).

Из этого фрагмента сакрального текста мы узнаём, что сотворённая женщина, ещё до того, как её познал Адам, была осквернена змееобразным драконом, родив от его семени двух химероподобных, как можно думать, безтелесных отпрысков, названных именами Элоим (Элохим) и Иаве (Яхве).

В первой книге Ветхого Завета существование данного события специально не выделяется и не уточняется, но также, и не отвергается. Традиционное же толкование Библии представляет сам факт грехопадения как съедение запретного плода с дерева познания добра и зла, что сначала было сделано женщиной, а после неё, и Адамом. Весьма примечательно, что на заданный Господом Богом женщине вопрос о том, что она сделала, жена сначала сказала, что её обольстил змей, а потом, в дополнение к этому, что она ела:

«¹³И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. ¹⁴И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; ¹⁵и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту*. ¹⁶Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою» (Быт 3: 13-16).

Из текста Священного писания мы узнаём, что после объяснения женщины о случившемся с ней, Господь Бог, в первую очередь, проклял змея, наказав его, в частности, тем, что между его семенем и семенем женщины будет положена вражда, то есть, иначе говоря, будут созданы объективные духовные условия детородной, или, выражаясь в терминологии современного научного познания, генетической несовместимости, которая ранее, по всей видимости, не существовала.

И уже только после этого Господь Бог наказал женщину, но, как мы ясно видим, не за то, что она посмела вкусить фрукт с дерева, как отложилось и закрепилось у многих людей в традиционном библейском миропонимании, а за такое прегрешение, которое потребовало умножить «скорбь» женщины «в беременности», заложив боль в сам процесс родов. Кроме того, как мы можем понять из священного текста, лишь после события обольщения змеем, Господь сделал так, что у женщины стало возникать влечение только к мужу своему, а также то, что мужу было отдано господство над своей женой.

Далее, в тексте книги Бытия говорится, что: «¹Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. ²И ещё родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец» (Быт 4: 1,2).

Из этого текстового фрагмента вполне правомерно сделать вывод, что Адам познал уже не деву, а жену, а также то, что, по словам Евы, родив Каина, она приобрела человека «от Господа», то есть, от того, кого считала Господом, а не от Адама, также, впрочем, как и Авеля. В связи с этим, вполне можно заключить, что первыми детьми женщины стали двое незаконнорожденных безтелесных химерообразных братьев, как это и указано в Апокрифе от Иоанна.

То, что это именно так, подтверждает следующая цитата из первой книги Ветхого Завета: «²⁵И познал Адам еще [Еву,] жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она,] Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин» (Быт 4: 25). Здесь нужно обратить внимание на слова Евы, что родила она сына и нарекла ему имя Сиф, так как «Бог положил мне другое семя». То есть, семя Адама, от которого родился Сиф, и первое семя, от которого родился Абель, убитый через некоторое время Каином, были разными, то есть, от разных отцов.

Эта фактация ясно и однозначно подтверждена в пятой главе книги Бытия, где дано описание родословия Адама, в котором отсутствуют, как Каин, так и Абель, а указан только лишь один сын Адама - Сиф: «¹Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, ²мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их. ³Адам жил сто тридцать [230] лет и родил [сына] по подобию своему [и] по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. ⁴Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот [700] лет, и родил он сынов и дочерей. ⁵Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер» (Быт 5:1-5).

Обратим внимание на то, что в этой выдержке из текста подчеркнуто, что Адам родил сына Сифа «по подобию своему и по образу своему», сообразно тому, как Создатель сотворил самого Адама. Такое уточнение в тексте Священного писания вполне определённо дано в связи с тем, что Каин (Иаве) и Абель (Элоим), которых многие люди, по неведению, считают детьми Адамовыми, в действительности не соответствовали, ни его подобию, ни его образу, а были таковыми, как описано в Апокрифе от Иоанна: один с медвежьей мордой, а другой – с кошачьей.

Таким образом, подобно тому, как Великая София, действуя из самомыслия и своеволия, породила несуразного драконоформного демиурга, внедрила его в единый и неповторимый жизнетворительный процесс, и произвела этим эксцессивную деформацию духовного пространства Вселенной, отступив от Истины, так после сотворения женщины, химеровидный змееподобный потомок Софии, обольстил деву, осквернил её, в результате чего в духовном вселенском пространстве появились двухимённые химероподобные братья Элоим (Абель) и Иаве (Каин), первый из которых, был праведным, а второй – неправедным. Через некоторое время эта неправедность выразилась в том, что Иаве (Каин) убил Элоима (Авеля), оставшись единоличным поднебесным владыкой земной человеческой обители.

Такое блудодействие обольстившейся девы оторвало род человеческий от Создателя. И хорошо, что в премудром предвидении Софии, её бессмертное небесное ангельство успело перед блудным соитием забрать из души сотворённой женщины Эпинойю Света, не допустив восстановления светоносного живительного скрепления властей и сил драконоформного велиара с единоначальным неосквернённым наднебесным источником Вечной Жизни.

Если описанную нами картину давних событий сотворения мира и человека принять за достоверную, то становится предельно понятным, почему блуд, как и любые вольные, либо непреднамеренные формы провоцирования его, такие как блудная мечтательность, мысленная и перцептивная визуализация сцен блудодеяний, мысленные услаждения, развратные осязания, страстные прикосновения и всё подобное этому, являются столь тяжким грехом против Бога, против глубинной сути и смысла Его промыслительного Творения.

И именно по такой причине, главной целью развращающего и растлевающего влияния демонических сил на душу человека, на его ум, сознание и волю, является установление полной власти дьявола над каждой заблудившейся личностью, как и над всем человечеством в целом, за счёт максимально глубокого вовлечения в людей блуд и распутство, чтобы отдалить их, тем самым, от Создателя, а вместе с этим, оторвать от неиссякаемого источника благодатных и светоносных живительных сил, наполнив души человеческие злом, и уподобив их, таким способом, своей смертоносной дьявольской сути.

В связи с тем, что Господь Бог наш и Спаситель Иисус Христос, Своим безпримерным искупительным подвигом во имя спасения душ человеческих, как и всей Вселенной, одержал непререкаемую победу над главой бесовских сил, спустившись в адскую бездну, связав там сатану и высвободив оттуда множество пленников, дьявол хорошо понимает, что Самому Царю Небесному повредить он не может, а потому, всеми силами и возможностями старается добиться отдаления от Бога человека, ложью, лукавством, всевозможными злохитрыми искушениями и соблазнами, вовлекая людей в грехи и ослабляя, у поддавшихся этому, охранительное действие благодати Духа Святого Божьего, чтобы через духовное оскудение завладеть душами человеческими.

Вследствие того, что после облечения души человека в плоть, поддержание жизненного существования его телесного организма стало возможным за счет принятия пищи, а обеспечение жизненного бытия всего рода человеческого стало происходить за счет рождения потомства от мужчины и женщины, в вещном естестве людей возникли две категории базисных потребностей, ставших мотивационными источниками соответствующих видов активности человека: пищевой и репродуктивной.

В связи с тем, что указанные виды активности являются онтологичными по своему существу, ввиду чего осознаются людьми присущими им самым естественным образом, как каждым отдельным человеком, так и всем

родовым человеческим сообществом, именно они и были выбраны дьяволом в качестве тех субстанциональных оснований, которые позволяют сделать греховодные искушения, обольщения и соблазны наиболее действенными.

Обладая со времени сотворения человека и последующего его облечения в плоть глубинными сакральными знаниями, демонические власти и силы сохраняют, развивают и умножают свои возможности, а также разнообразят способы влияния на потребностно-мотивационную сферу человека, усиливая и утончая желания, превращая естественную потребность питания в многообразные формы проявления страсти чревоугодия, а потребность продолжения рода в изощрённые, а подчас, и грубо извращённые, формы сексуальных наслаждений и сладострастных блудодеяний.

К сожалению, ныне мы можем ясно видеть, как весь секуляризированный мир, управляемый глобальными монетарными властителями, отвернувшись в своём материалистическом миропонимании от Господа и Бога нашего Иисуса Христа, поддавшись дьявольским козням, лукавству, злохитрым искушениям и соблазнам, погрузился в тотальный разврат, распутство и растление, активно насаждаемые и распространяемые массмедийными средствами, сетевыми информационными ресурсами, опутавшими и захватившими среду жизнедеятельности людей, затрудняя и осложняя преодоление блудного греха.

Не будет также излишним ещё раз упомянуть о том, что уже после первого случая блудодеяния, Бог отяготил беременность женщин болезненными симптомами и острой болью сам момент рождения детей, а также установил, что в отношениях мужчины и женщины, муж должен господствовать над женой. На основании этих установлений Бога укоренилась моногамия и образовалась семья, благодаря чему сексуальные отношения между мужем и женой стали утаиваться от окружающих, чтобы не вовлекать посторонних в соблазн, и не потворствовать распространению блудного греха среди людей.

В Новом Завете важность указанных назидательных установлений Бога была подтверждена, а духовной чистоте отношений между мужчиной и женщиной придано чрезвычайно важное значение, что ярко, понятно и убедительно выразил Иисус Христос в Нагорной проповеди, засвидетельствованной для многих поколений людей святым апостолом и евангелистом Матфеем:

«²⁷Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. ²⁸А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. ²⁹Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. ³⁰И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф 5: 27-30).

Теперь же, завершая описание содержания, сути и смысла мытарственных посмертных испытаний души в поднебесном воздушном пространстве за то множество грехов, что происходят от блудной страсти, вполне резонно, да и

весьма полезно, сформулировать обобщающее суждение, подсказывающее, в общих чертах, что надлежит делать человеку в тех случаях, когда душу его начинают одолевать блудные помыслы.

Когда некто из людей получил насыщение от изысканной и обильной пищи, когда он не чувствует заботы о хлебе насущном, в мыслях своих освободил себя от дел и пребывает в праздной ленивой неге на мягком ложе, услужники дьявола поспешно подступают к нему и начинают рисовать в воображении человека яркие соблазнительные картины прелестной женской телесной красоты, находя в памяти образы тех из женщин, которые в данный момент могут быть наиболее вожделенными, наиболее часто, вследствие того, что сладострастное желание обладания ими не утолено.

Взбодри в этот миг душу свою, окуни мысли в страх Божий, вспомни о страшнейших последствиях первых проявлений блуда для всех людей, и для каждого в отдельности, особенно, для тех из них, кто, отошедши в мир иной, предстал на взыскание перед Судом Божиим грязным, не раскаявшимся и не искупившим грехи свои.

Помысли о том грядущем часе, когда и твоя душа, отделившись от тела, окажется перед Судьёй, и ты услышишь нисходящий с неба Глас Божий, приводящий в трепет всё живое, от которого камни начинают рассыпаться с дрожащих гор, воды выходят из берегов, и суши разверзаются, открывая черноту бездн своих, тот Глас взыскующий, который обращён к блудливым, распутным, неправедным и нерадивым нечестивцам, не соблюдавшим в течение земного жития заповедей Христовых: «...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...» (Мф 25: 41).

И ещё вспомни и произнеси в уме слова молитвы:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, силою Всечестного и Животворящего Креста Господня, разрушь коварство дьявола, восставшего на нас».

И покинет твою душу блудливая жажда сладострастного наслаждения «Яко исчезает дым...; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением...» (Молитва Честному Кресту из ежедневных молитвенных правил на сон грядущим).

Ступень семнадцатая: Прелюбодеяние. Супружеская неверность, осквернение своего ложа блудом, насилие.

Из процитированного в предыдущем разделе фрагмента евангельского свидетельства от Матфея, в котором воспроизводились слова Господа Бога нашего Иисуса Христа из Нагорной проповеди, явствует, что прелюбодеяние (прелюбодейство) тесным образом связано с блудной страстью. Однако если грех блуда обуславливается невоздержанностью людей в плотских желаниях, назойливыми помыслами вожделенного потакания сладострастным утехам, мотивированными, как это было пояснено ранее, сущностными свойствами телесного человеческого естества, то в содержание греха прелюбодейства

включается, кроме этого, ещё и преднамеренное нарушение Воли Божьей, заветованной людям, когда Бог поставил мужа господином над женою своею, а также, когда Он сделал так, чтобы влечение жены было лишь к мужу своему. Как уже было замечено выше, именно эти два Божьих определения явились важнейшими духовными основаниями возникновения семьи.

Правомерность такого понимания вполне ясно и убедительно подтверждается наставлениями святого апостола Павла из его первого послания Коринфянам:

«²Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. ³Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. ⁴Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. ⁵Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор 7: 2–5).

Есть и ещё одна причина духовного свойства, делающая грех прелюбодеяния более тяжким по сравнению с блудом: прелюбодеяние неизбежно сопряжено с изменой мужа жене либо жены своему мужу. А измену самых близких друг другу людей, таких близких, что в браке муж и жена составляют собой единое тело, невозможно не ассоциировать с предательством, достигшем в апогее своей низости и подлости, вероломного и корыстного предания Иудой своего непорочного учителя, Сына Божьего Иисуса Христа, на коварное судилище и смерть:

«¹⁵Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! ¹⁶Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть. ¹⁷А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. ¹⁸Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. ¹⁹Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? ²⁰Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор 6: 15-20).

В аналогии такого рода грех прелюбодеяния, несомненно, уподобляется измене человека Богу. Потому на лестнице посмертных мытарственных испытаний он и поставлен на одну ступень выше, чем блудный грех:

«Если предающиеся блуду прежде брака осуждаются и наказываются... то тем более – после брака... потому что это дело не только блуд, но признается и прелюбодеянием; это тяжелее всякого греха (Святитель Иоанн Златоуст).

Духовные последствия прелюбодеяния настолько пагубны для человеческой души, что святой апостол Павел в своем апостольском послании Галатам соотнёс с ним длинный ряд различных греховных поведенческих проявлений, на первый взгляд, не имеющих общей основы, но в действительности, непременно проистекающих от страсти блудодеяния во всевозможных формных вариациях:

«¹⁹Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, ²⁰идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ²¹ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал 5: 19-21).

В несколько иных выражениях, но очень близко по смыслу, говорил о губительных последствиях греха прелюбодеяния вселенский святитель Иоанн Златоуст: «Когда муж обращается сердцем к другой, то, разделяясь в душе и управляемый уже самим диаволом, наполняет свой дом всякою скорбью. А если и жена увлечется подобною же страстью, то всё, так сказать, до самого дна перевертывается: скрывая друг от друга, один подозревает жену, другая – мужа; там, где надлежало быть согласию и единению, люди, которые должны быть плоть едина... доходят до такого разъединения между собою, как будто бы уже совсем разведены были» (Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на книгу бытия. Беседа LVI).

Если поставить задачу дать более-менее полное и достоверное толкование понятия прелюбодеяние (прелюбодеяние), то непременно следует выделить в нём, как минимум, три существенных содержательных аспекта, духовного свойства:

- 1) грех супружеской измены;
- 2) ментальная или действительная сексуальная связь женатого мужчины с замужней женщиной или замужней женщины с женатым мужчиной;
- 3) предательство (измена) истинному Единому Богу во Всесвятой Троице Отца и Сына и Святого Духа.

Вследствие того, что, в предметной сути, грех прелюбодеяния проистекает из блудной страсти, способ преодоления этого любострастного вожделения, в основном, подобен тому, что был описан в предыдущем разделе. Однако, учитывая, что данный порок зиждется и на сознательном, зачастую даже, преднамеренном нарушении Воли Божьей, открывающем человеческую душу для злохитрой и лукавствующей бесовской нечисти, полагаю, что будет правильным и полезным, в добавок к ранее описанному способу борьбы с любострастием, процитировать, также, наставление преподобного Ефрема Сирина, видящего путь исправления человека в осознании самой сути греха, понимании его омерзительной пагубности, в упорном покаянном старании, навсегда освободиться от него, опираясь на искреннюю веру в милостивую помощь Божью:

«Препояшь себя верою, надеждою и любовью и, как сильный, стань на стражу, охраняя храм Божий от всяких нечистых помыслов. Весь сделайся оком, непрестанно наблюдая и высматривая грабителей лукавого; а грабители сии, как скоро найдут кого расслабленным и рассеянным, всегда кидаются на него, чтобы растлить у сего жалкого телесный храм его, чтоб он не был уже благопотребен Владыке.

Будь внимателен к себе, чтоб вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага и чтоб не был растлен храм твой бесстыдством сего врага, ненавистника добру. Он бесстыден и упрям в своем намерении: многократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в храм свой, Бог оставит тебя, и храм твой преисполнится всякой нечистоты, зловония и мрака. Блажен человек, который имеет попечение угодить Богу и тело свое хранит чистым, чтоб соделаться святым храмом Христа Царя. По доброй воле стал уже ты храмом, человек? Будь внимателен к себе день и ночь, чтобы не растлился храм твой. Если сохранишь его чистым и благопотребным Владыке твоему, то Дух Божий будет обитать в тебе и святить тебя паче и паче» (Ефрем Сирийский. Писания духовно-нравственные. О девстве).

Ступень восемнадцатая: Содомские грехи. Кровосмешение, рукоблудие, уподобление скотам, противоестественные грехи.

В ветхозаветной человеческой истории известны лишь два случая, когда Господь Бог попускал уничтожение не какого-нибудь одного грешника за его тяжелейшие прегрешения, а весь род человеческий или какие-либо народы.

Первым таким случаем было уничтожение с лица Земли всех населяющих её живых душ, как человеческих, так и животных, после того как Господь Бог, посмотрев на Землю, увидел, что всё живущее на ней растлено до крайности:

«¹²И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. ¹³И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли» (Быт 6: 12,13).

Лишь праведный Ной с его сыновьями, другими домочадцами, а также со своим скотом и птицами, по милостивому наставлению Божьему, были спасены от предречённой гибели.

Как мы знаем из Священного писания, когда сошла вода потопа, и пристал спасительный Ноев ковчег к берегу, и солнце выглянуло на лучезарном небе, украсившемся чудесной радугой, Бог заключил с Ноем заветование, часть из которого важно процитировать:

«⁸И сказал Бог Ною и сынам его с ним: ⁹вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, ¹⁰и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; ¹¹поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли» (Быт 9: 8-11).

Ввиду этого заветования Божьего, следующий случай массового уничтожения людей, в отличие от первого, можно назвать локальным, когда серным огненным дождём, пролившимся с неба, были сожжены, погрязшие до самой крайности во всякой мерзости, нечестии и разврате, жители городов Содом

и Гоморра вместе с их домами, всем имуществом и скотом, за исключением одного лишь праведного Лота с двумя его дочерьми, выведенными из Содома ангелами Господними в городок Сигор, расположенный в ближайшей горной местности.

Нужно сразу же сказать, что оба отмеченных случая опустошающего лица Земли гнева Божия, в основе своей, имели причины очень близкие, как, по сути, так и по смыслу. Можно даже их счесть вполне аналогичными. Для того чтобы лучше понять это суждение, вновь нам потребуется обратиться к тому времени библейской истории творения мира, когда, после оболыщения змееформным демиургом первой женщины, Господь Бог произвёл очень важные перемены во вселенском житнетворительном процессе: «¹⁴И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; ¹⁵и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятау» (Быт 3: 14,15).

Ранее уже было показано, что в результате осквернения первой женщины змееобразным протоархонтом, бывшей до этого момента девственной, во Вселенной появились два химерообразных брата Иаве (Каин) и Элоим (Авель), первый с кошачьей головой, а второй с медвежьей.

В самом Священном писании нет практически никакой информации об обстоятельствах заселения Земли потомством Каина и Авеля, кроме одного лишь упоминания:

«⁴В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. ⁵И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; ⁶и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Быт 6: 4-6).

В этом отрывке текста мы видим два, полярно противоположных, по сути и смыслу, утверждения. Во-первых, что от сынов Божиих и человеческих дочерей рождались исполины, «сильные, издревле славные люди». А во-вторых, что «велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».

По моему разумению, это явное противоречие может быть преодолено только лишь одним способом: на Земле от блудного и скверного соития сынов Божьих с женщинами возникли два потомственных рода – род Иаве (Каина) и род Элоима (Авеля), возникший ещё до момента убийства Авеля Каином.

Род химероподобных человекообразных существ, произошедших от Иаве, который, как нам известно, был неправедным, принёс на Землю великое развращение, а заселяющий планету род, ведущий своё начало от праведного Элоима, был представлен сильными и славными людьми.

После того, как Каин (Иаве) убил Авеля (Элоима), род нечестивых исполинов стал доминировать на Земле, истребив, ввиду имманентно присущего ему зла, весь род исполинов, бывших «издревле славными».

Более подробно, допотопное время земного бытия описано в Книге Еноха, одного из потомков Сифа, законного сына Адамова.

(Книга Еноха относится к числу так называемых псевдоэпиграфов. Она была написана в I в. до н.э. от имени ветхозаветного патриарха Еноха. О Енохе, седьмом по счету потомке Адама, из Библии известно следующее: «Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала. И ходил Енох перед Богом, по рождении Мафусала, триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох перед Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт 5: 21-24). Книга Еноха считалась в раннехристианском мире хотя и не канонической, но исключительно авторитетной. Ее прямо цитирует автор Послания Иуды, косвенные намеки на нее дает апостол Петр, на нее ссылались Климент Александрийский, Ориген и Тертуллиан, а также автор неканонического Послания Варнавы (последний даже говорил о ней как о части Писания). После того, как канон Священного Писания был сформирован, авторитет Книги Еноха угас, а ее текст потерялся. Он был обнаружен вновь только в 1773 г. на эфиопском (амхара) языке, в двойном переводе с арамейского или древнееврейского через греческий, но зато полностью, что огромная редкость. Впоследствии в Ахмиме (Египет) при раскопках были найдены два больших фрагмента греческого текста, а в Кумране (Палестина) - большое количество коротких арамейских фрагментов. Их сопоставление позволяет считать данный текст, переведенный с эфиопского, аутентичным. Разбивка ее на главы условна, исследователи (Р.Чарльз) усматривают в ней несколько перемешанных разновременных частей, состоящих из комбинаций фрагментов. Существует еще один эпиграф Еноха на старославянском - т.н. Вторая Книга Еноха).

И вот в книге патриарха Еноха о времени существования на Земле исполинов написано следующее: «¹⁰Они поели всё приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. ¹¹Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. ¹²И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать друг с другом их мясо и пить из него кровь. ¹³Тогда сетовала земля на нечестивых. ¹⁵И явилось великое нечестие и много непотребств, и люди согрешали, и все пути их развратились» (Енох 2: 10-13,15).

Когда в Библии, также как в Книге Еноха, пишется, что «все пути их развратились», это означает, что в силу глубинной эксцессивной деформации, вызванной и вмещённой в духовное пространство Вселенной самомысленным своеволием Софии, обусловившим в дальнейшем событие осквернения первой девы её химероподобным потомком, все происходящие на Земле жизнетворительные процессы перестали соответствовать Замыслу, Промыслу и Воле Бога, извратились в сущностной основе своей, стали превратными, утратившими первоначальные качества Нерушимости и Вечности Жизни, отклонившимися от Истины, расшатывающими основы мироздания и приумножающими повсюду растление, разрушение и вражду.

Подобное тотальное растрение человеческого сообщества было мотивировано безудержной страстью многих людей к блуду, прелюбодейству, а в самой извращённой своей форме проявилось в виде их глубочайшей нравственной деградации, повлекши за собой массовое распространение непотребных и нечестивых форм поведения, обусловивших грубое нарушение заданного Промыслом Божиим естественного порядка существования, взаимодействия и взаимоотношений живых существ в духовной и вещной природе.

Именно по этой причине, из-за события соращения и осквернения девы, Господь Бог в первую очередь наказал змеформного демиурга, уничтожив его способность к непосредственному соитию с человеческими существами, как и со всеми другими, облеченными в плоть, живыми душами.

Однако воздержание, происходящее от непотребного и нечестивого соития, как утверждает в апокрифе от Иоанна Богослова, остаётся и до сих пор, в определённых условиях мотивируя, прежде всего, из-за неверия в Единого Бога в нераздельной Троице Отца и Сына и Святого Духа, сладострастное стремление к противоестественному греховному поведению, выраженному в таких извращённых формах, как мужеложество, скотоложство, лесбиянство, близкородственные половые отношения между отцом и дочерьми, матерью и сыновьями, братьями и сестрами, педофилия и всё прочее, подобное этим непотребным мерзопакостям.

Из библейских источников нам хорошо известно, что уже после всемирного потопа, в ветхозаветный исторический период, непотребства именно такого рода стали характерными и распространёнными в городах Содом и Гоморра, в которых Господь Бог не смог найти ни одного праведника, кроме Лота. Потому Он во второй раз, массово, да ещё и самым противоестественным способом в виде серного огненного дождя, излившегося с неба, полностью уничтожил всех жителей указанных городов, на месте которых возникла громадная безжизненная яма. В силу этого события, указанные выше формы греховного поведения людей, в человеческой культуре получили название содомских грехов, взыскание за совершение которых, было установлено Иисусом Христом на восемнадцатой ступени воздушных мытарств.

Примечательно, что уже после события уничтожения жителей городов Содом и Гоморра, Лот, ставший вдовцом, так как жена его, оглянувшись назад, превратилась в соляной столб, и оставшийся с двумя дочерьми, несколько позднее сам был вынужден претерпеть непотребство от вселившегося в душу его дочерей содомского блуда. Когда Лот со своими дочерьми проживал в пещере вблизи города Сигор, сначала одна из его дочерей совокупилась с отцом в то время, когда он спал, а потом и вторая, каждая родив от семени своего отца детей:

«³³И напоили отца своего вином в ту ночь; и вошла старшая и спала с отцом своим [в ту ночь]; а он не знал, когда она легла и когда встала. ³⁴На другой день старшая сказала младшей: вот, я спала вчера с отцом моим; напоим его

вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя. ³⁵И напоили отца своего вином и в эту ночь; и вошла младшая и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала. ³⁶И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего, ³⁷и родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моав [говоря: он от отца моего]. Он отец Моавитян доньне. ³⁸И младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми [говоря: он сын рода моего]. Он отец Аммонитян доньне» (Быт 19: 33-38).

Из данного фрагмента ветхозаветной книги Бытия очень хорошо видно, как бесовские силы могут пленять души человеческие, прежде всего, женские, даже те, которые только что с помощью ангелов Божьих выбрались из городов, сожжённых за тотальное непотребство, знавшие, что их мать была превращена в соляной столб только лишь за то, что обернулась на то место, где ранее проживала, через весьма короткое время совокупились со своим отцом, намеренно напоив его вином, и понеся в своих душах грех содомского блудодеяния, передавая его детям и всему потомству своему.

К грехам содомским и гоморрским вполне обоснованно следует причислить и такие, бесспорно порочные формы поведения, как намерение изменить свой пол, происходящее из желания молодых людей как-то необычно выделиться среди сверстников, щедро стимулируемое деньгами и активно подкрепляемое продажными средствами массовой информации в наше предантихристовое апостасийное время.

Противоестественные девиации такого рода убедительно показывают нам, что человечество, в своём активном борении с любыми проявлениями Воли Божьей, достигло уже предельной стадии нравственной деградации, когда глобальными монетарными властителями, всеми существующими средствами воздействия на людей, стимулируются и всемерно поддерживаются такие формы омерзительного греховного поведения, за которые Господь Бог всегда наказывал род человеческий самым жесточайшим образом.

Теперь мне хотелось бы, в заключение, также как делалось ранее, привести какой-нибудь пример духовного рецепта из наставлений святых отцов, показывающий действенный путь освобождения от того тягчайшего греха, который явился предметом описания в этом разделе книги. Однако, в данном случае, прямых наставлений, направленных против содомских грехов, мне найти не удалось, а потому, понимая, что с подобным нечестивым непотребством без упования на милостивую помощь Господа Бога нашего Иисуса Христа, справиться невозможно, процитирую весьма показательную, на мой взгляд, притчу из книги Евергетин (Благолюбие):

«3. Один муж отрекся от мира, пришел в Скит и стал монахом. Он был подвижником. По зависти лукавого его стала одолевать жажда женщины. Когда битва усилилась, он сказал об этом отцам. Они, зная, что он труженик, посоветовали ему совершать особые подвиги, и он охотно взялся за дело, и его тело так ослабело, что он уже не мог встать.

По промыслу Божьему кто-то из отцов пришел издалека в Скит и, обходя всех отцов, зашел к нему. Он удивился, что дверь открыта, а никто не откликается на его приветствие. Гость подумал, что, может быть, брат болен. Он постучался, но никто не вышел на стук. Когда он вошел, то увидел, что монах лежит больной, и спросил его: «Что с тобой, отче?» Тот рассказал ему все, что с ним было, как его одолела блудная страсть, как он об этом сказал отцам, и они возложили на него различные подвиги, от которых тело ослабело, но брань только усилилась.

Услышав это, старец сказал: Отцы сильны и правильно возложили на тебя подвиги. Но послушай меня, смиренного. Если от подвига нет пользы, позволь себе поесть. Съешь немного в урочный час и прочти краткое правило. Возложи на Господа заботы твои (Пс 54:23) и свою немощь. Своими силами ты не сможешь одолеть блудную брань. Знай, наше тело - что одежда: если ты следишь за ней, она не рвется, а если запускаешь, то она начинает тлеть. Монах так и сделал, и через несколько дней брань отступила от него» (Монах Павел Евергетин. Евергетин (Благолюбие). Том 2. Часть 2. Глава 26. Из Отечника, 2008 г.).

Ступень девятнадцатая: Ереси. Неправедные мудрования о вере, отступничество от православного исповедания.

Суть и смысл греха, за который душа человеческая предстаёт перед Господом Богом нашим Иисусом Христом на девятнадцатой ступени посмертных воздушных мытарств, кардинально отличаются от сущностных особенностей греховных проявлений, подлежащих осуждению и взысканию на всех более ранних стадиях.

Если в глубинной основе всех предыдущих форм человеческих пороков, в той или иной мере, лежали побудительные причины, вселившиеся в естество человеческой плоти со дня эксцесса самозволения, повлекшего за собой отклонение реального жизнетворительного процесса от Замысла Божьего, обусловившее трагическую сущностную деформацию вселенской вещественной среды, утратившей важнейшие атрибутивные качественные свойства Нерушимости и Вечности жизни, то на данной стадии частного суда с душ человеческих взыскиваются грехи невежественного отношения к новозаветному Промыслу Божьему, грехи отрицания или опровержения, в той или иной форме, претворённой вселенской жизнеспасительной миссии Сына Человеческого, грехи вольного или невольного искажения истины о событиях подвижнического служения, смертного распятия и чудесного Воскресенья Иисуса Христа, грех неприятия Единого Бога в нераздельной Троице Отца и Сына и Духа Святого, всевозможные виды греховного отступничества от православного христианского вероисповедания, также как намеренного изменения, искажения и извращения принципиальных догматических оснований вероисповедного учения в лоне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христовой.

Претворение на Земле новозаветного жизнеспасительного Помысла Божьего всегда осуществлялось, и сегодня продолжает осуществляться, среди людей разных мировоззренческих позиций и вероисповеданий: ветхозаветных иудеев, язычников, магометан, буддистов и иных религиозных конфессий, всемирных коалиций атеистов модернистского научно-технологического уклада, воплощений идеи глобального монетарно-силового геополитического доминирования и многих других. В связи с этим, представители любого из человеческих сообществ, объединённых особой системой принципов, взглядов и убеждений, характерной для каждого из них, при вхождении в ряды Церкви Христовой, так или иначе, тем или иным способом, вольно или невольно, чаще всего, вследствие горделивого самомнения, личностных амбиций, своевольного непослушания или идеологического упрямства, делали и продолжают делать попытки внесения собственных представлений и толкований в первоизданную чистоту духовного строя догматических основ православного самосознания.

Прозорливо понимая, что в реальном культурно-историческом процессе всё будет происходить именно таким образом, Господь Бог наш и Спаситель Иисус Христос, пророчески определил, что любые поползновения изменить, исказить и извратить заданные Им догматические основания христианского православного вероисповедания, будут всегда расцениваться как тягчайший грех против претворения новозаветного спасительного Промысла Божьего.

То, что подобное наше предположение является логичным и правомерным, вполне подтверждает весьма авторитетное мнение святого преподобного Ефрема Сирина, проживавшего в четвёртом веке на древних сирийских территориях, добившегося в течение своей жизни непревзойдённой духовной чистоты и святости, оставившего нам многие замечательные труды, среди которых значимое место занимают его сочинения против ересей. В одном из этих творений преподобный Ефрем Сирин писал:

«Следовало ожидать, что на первых порах, вследствие вступления в Церковь иудеев и язычников, не хотевших вполне отказаться от иудейства и язычества и потому смешивавших христианское учение с воззрениями иудейскими, появятся еретические заблуждения относительно всей системы христианского вероучения, а не отдельного какого-либо пункта. Так действительно и было: с одной стороны явились еретики иудействующие, называемые также евионитами, которые стремились слить христианство с иудейством, даже с подчинением первого последнему, а с другой – язычествующие, или, как они назывались во 2 веке, гностики, а потом манихеи, стремившиеся из христианского вероучения в соединении его с восточным религиозным мирозерцанием или греческой философией образовать смешанную религиозную систему.

Еретиков, как хульников и врагов Божиих, Писание называет не человеками, но псами, волками, свиньями и антихристами, как говорит Господь:

«Не дадите святая псом» (Мф.7:6). И Иоанн говорит: "ныне антихристы мнози быша" (1Ин. 2:18). И их-то не надлежит любить и питать, ни молиться, ни есть вместе с ними, ни принимать их в дом к себе, ни приветствовать, чтобы не принять участия в лукавых делах их.

Вопрос: Какой грех непрощителен?

Ответ: Грех против Духа Святого. Это грех всякого еретика, потому что еретики хулили и хулят Духа Святого. Им не будет отпущения "ни в сей век, ни в будущий", по слову Господню (Мф.12:32), ибо воспротивились Самому Богу, от Которого избавление. И кто поможет им?» (Преподобный Ефрем Сирин. Творения. Труд 81).

Любимый ученик Христов, святой апостол и евангелист Иоанн Богослов засвидетельствовал для всех поколений христиан одно из наиболее важных назидательных утверждений Спасителя, обладающее основополагающим и непреложным принципиальным значением:

«⁶...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6).

Исходя из этого постулата, всем нам надлежит безпрекословно принять, что любые искушения извратить содержание и сущностный смысл спасительного Пути, Истины и Жизни, в том понимании и значении, как это было завещано Иисусом Христом в Его проповедях, показано и доказано Его собственным примером полносущного жертвенного самоотвержения во имя спасения Рода Человеческого, и передано всем поколениям людей через апостолов, являются чрезвычайно тяжким грехом, за совершение которого каждый неизбежно понесёт мучительную кару, превышающую реальную тяжесть всякой вины.

Именно эта суть, и этот смысл, высвечиваются в словах святого апостола Павла, предупреждавшего в послании к Филиппийцам о глубокой пагубности проповедей «злых делателей», о непреходящем значении веры во Христа, в достоверное познание сути Его всепревосходящего спасительного пути:

«²Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания, ³потому что обрезание - мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся, ⁴хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, ⁵обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, ⁶по ревности - гонитель Церкви Божией, по правде законной - непорочный.

⁷Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. ⁸Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа ⁹и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; ¹⁰чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, ¹¹чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Фил 3: 2-11).

Необычайно глубоко, убедительно и наглядно, о непреложной гибельности адептов любых религиозных воззрений кроме православных христиан, а также о глубокой греховности всех тех еретиков, кто не понял и не усвоил истинной сути и смысла новозаветного спасительного Промысла Божьего, кто до сих пор продолжает сомневаться в единственности и исключительности пути спасения душ человеческих, как и всей Вселенной, показанного всему миру личным крестным подвигом Сына Божьего Иисуса Христа, доказывает святитель Игнатий (Брянчанинов) в одном из своих писем, которое мне представляется целесообразным и полезным процитировать без значительных сокращений, так как сделать столь аргументированное и яркое описание, мало кому другому по силам:

«Вопрос, предложенный Вами, теперь предлагается сряду. "Отчего не спастись, – пишете Вы, – язычникам, магометанам и, так называемым, еретикам? между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!... Да! это противно даже здравому разуму человеческому! – А еретики – те же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, это – безумно, и крайне гордо!" Постараюсь отвечать Вам в немногих по возможности словах, чтоб многословие нисколько не повредило ясности изложения. – Христиане! Вы рассуждаете о спасении, а не знаете, – что такое спасение, почему человеки в нем нуждаются, наконец – не зная Христа – единственное средство нашего спасения! – Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой, Вселенской Церкви: Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе.

"Сниду к сыну моему сетуя во ад" (Быт. 37: 35), – говорит св. Патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхаго Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшаго! Чтоб возстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ, – совершено было Самим безпредельным Богом. Казни – жребий рода человеческого, заменены Его казнию; недостаток заслуг человеческих заменен Его безконечным достоинством. Все добрые дела человеческия немощныя, нисходившия во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа.

Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных им таинств. Напрасно ж, ошибочно Вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. вступят в общение с Богом! напрасно Вы смотрите на противную тому мысль как бы на

новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! таково постоянное учение истинной Церкви, и Ветхозаветной и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! она признавала, что величайшие добродетели падшаго естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущаго Искупителя, по кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как Вы хотите, чтоб язычники и магометане, за то что они кажутся Вам добренькими, непознавшие и неверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю Вам, средством, – верою в Искупителя? – Христиане! познайте Христа! – Поймите, что Вы Его не знаете, что Вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за каких-то добрых дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа, отрицается Христа, и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства».

«...Не играйте Вашим спасением, не играйте! иначе будете вечно плакать. – Займитесь чтением Новаго Завета и св. Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых); изучите в святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какая мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который Вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдания, даруемые Богом туне всем человекам – при посредстве христианства» (Святитель Игнатий (Брянчанинов) Избранные письма. Том 7. Письмо 203).

Если попытаться самым кратким образом резюмировать столь убедительное и равнодушное наставление святителя Игнатия, то неизбежно придётся вновь обратиться к утверждению Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна:

«⁶...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6), подчеркнув и повторив тысячекратно, - и никто другой, кроме единственного и неповторимого Христа Спасителя!

А потому, только лишь тот, кто твёрдо верует в Иисуса Христа, кто крестился в лоне Православной Церкви Христовой по своей свободной воле, кто необратимо встал на путь жертвенного христианского самоотвержения, кто ежечасно, даже ежеминутно, старается познать и принять истинный сущностный смысл спасительного новозаветного вероучения в первоизданной его чистоте, кто прилежно и упорно усердствует в молитве, как и в искреннем покаянном искуплении грехов, только такой, и исключительно такой православный христианин будет иметь реальный шанс обрести спасение души в благоисполненной вечности Царства Небесного, и то лишь, при условии искреннего и полного упования на безмерную милость Христову.

Все же те люди, кто по какой-либо причине не уверовал в Иисуса Христа, не принял истинную веру Христову, какими бы они, при этом, хорошими и добрыми не были бы в своей обыденной жизнедеятельной повседневности, не только не смогут достичь радости жизни вечной, но даже не будут допущены до посмертных мытарственных испытаний во взыскующем воздушном поднебесье, поскольку их души, сразу же после смерти, неотвратно и бесповоротно, рухнут в черноту бездны неисповедимых и нескончаемых мучений, где геенна огненная, стоны беспрестанные и скрежет зубовный.

И причина такого фатального безвозвратного падения всего лишь одна – неверие в Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа! И нет, и не может быть, в принципе, спасения в Царстве Небесном ни для кого, кроме тех, кто искренне и непоколебимо исповедует Христа Спасителя!

Такое однозначное утверждение настоятельно требует неопровержимого обоснования его правомерности максимально веским богословским мнением, в связи с чем, процитирую высказывание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова из его второго апостольского послания, вполне подходящее данному случаю, и снимающее тревожащие душу сомнения:

«⁷Ибо многие оболстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть оболститель и антихрист. ⁸Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду. ⁹Всякий, престапующий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. ¹⁰Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. ¹¹Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин 1: 7-11).

В самом общем смысле, любое намеренное искажение и извращение людьми догматов Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой, называется ересью, в некоторых случаях, доходящей до богохульства.

О происхождении и сущности ереси многократно писал, уже хорошо нам знакомый, почитаемый очень многими исповедниками православной веры, и горячо чтимый мною, святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелию. Ересь – грех ума. Ересь – более грех диавольский, нежели человеческий; она – дочь диавола, его изобретение, – нечестие, близкое к идолопоклонству.

Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь – злочестием. В идолопоклонстве диавол принимает себе божескую честь от ослепленных человек, ересь он делает слепотствующим человеком участниками своего главного греха – богохульства» (Святитель Игнатий (Брянчанинов) Избранные письма. Том 7. Письмо 203).

Следуя сути и смыслу процитированных выше высказываний величайших православных святителей, на основании изучения в рамках нашей изыскательно-аналитической работы обширного массива богословских и святоотеческих источников, было выработано и сформулировано, как мне думается, достаточно достоверное, полное и точное определение понятия ересь, которое представлено здесь критическому вниманию читателей для ревностного обдумывания.

ЕРЕСЬ:

- 1) высказывание, утверждение, суждение, концепция, учение, осознанная организационная, проповедническая или просветительская деятельность, направленная на дискредитацию, размывание и разрушение новозаветных вероисповедных духовных основ Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой;
- 2) вольное или невольное искажение новозаветных евангельских догматов христианского Православия;
- 3) заблуждение, происходящее от намерения привести содержание, смысл и сущность православного вероучения в соответствие с ситуативными особенностями актуального общественного сознания или закономерностями текущего культурно-исторического процесса, поддерживаемое лично мотивированным, упорствующим противлением Богодухновенной Истине.

Чрезвычайно важно понимать, что ересь, как и еретичество, является понятием сугубо духовным, а не институциональным, административным, организационным, уставным, обрядовым или культовым. Ересь уродует состояние ума, коверкает индивидуальное и групповое сознание, искажает и извращает глубинное содержание, смысл и суть православного вероучения, зиждущееся на искупительной крови Сына Божьего Иисуса Христа, отдавшего за воцарение новозаветной веры на земле Свою безценную жизнь. Ересь неотвратимо нарушает новозаветный Промысел и Волю Божью, являясь ни чем иным, как возведением хулы на Духа Святого.

Осознавая значение такого понимания, любой благочестивый православный христианин, столкнувшись с фактической проповедью ереси в той или иной её форме, с открытой всенародной пропагандой еретических суждений, с навязыванием и насаждением кем-либо из духовенства явных еретических взглядов, а более этого, с какими-бы то ни было церковными, возможно даже, соборными, определениями, основанными на ереси, исходя из желания сохранить подлинную чистоту христианской православной веры, и для спасения собственной души от тягчайшего греха, обязан незамедлительно отделиться, сначала в своём собственном индивидуальном сознании, в душе, а потом практически и действенно, от любых еретиков, от любых носителей, выразителей, огласителей, проповедников или распространителей ереси, каким бы духовным саном они не обладали, так как, если этого не сделать, то значит непременно стать соучастником наиболее злобедного дела дьявола, разрушающего глубинные духовные устои христианского Православия.

Необходимость и обязательность следования именно такой православной исповеднической позиции неоспоримо подтверждена 2-й частью 15-го Правила Двукратного Константинопольского собора: «Ибо отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в Церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекали единство церкви, но потщились охранити церковь от расколов и разделений».

Суть такого отношения к еретическим учениям, как и к их носителям, убедительно выражена вселенским святителем Василием Великим, который, также как многие из святых отцов, утверждал, что в Православии, отчуждение от еретиков, к числу которых следует относить тех, кто допустил искажение одного или нескольких догматов, изложенных в Символе Веры, как и установлений священного предания, освящённых долговременным неискажённым употреблением в церковной богослужебной практике, прежде всего, должно быть осуществлено в смысловой сути самой веры. Таковую духовную позицию святителя Василия Великого можно дополнить суждением одного из выдающихся, общепризнанных и авторитетных толкователей канонического права, византийского монаха Иоанна Зонара: «еретики суть все, мыслящие несогласно с православною верою, хотя бы давно, хотя бы недавно они были отлучены от Церкви, хотя бы древних, хотя бы новых ересей они держались».

Борьба с всевозможными проявлениями ереси в православной церкви в течение её многовекового существования никогда не утихала. Но особое значение она приобрела в новейший исторический период, в наше время, когда огромное влияние на человеческую цивилизацию стали оказывать адепты устройства на Земле глобального монетарно-силового миропорядка, секулярного, по сути, и противоестественного в своей глубинной основе. Новые технико-технологические достижения, тотальный контроль денежных потоков и личного материального состояния каждого отдельного человека, массмедийные и сетевые информационные технологии, обладающие возможностями оказывать индивидуализированное воздействие на людей, созданные и поддерживаемые мировой властной и денежной элитой всемирные религиозные объединения, так или иначе, в той или иной мере, сказываются на реальной деятельности православной церкви, многие священнослужители которой, зачастую, даже, церковные иерархи, епископы, митрополиты, психологически, и, к сожалению, духовно, не выдерживают сильнейшего внешнего давления, принимая и поддерживая еретические установления, прежде всего, экуменизм, считающийся у святых отцов и истинных исповедников Православия всеересью, являющейся ментальным предвестником Антихриста.

Для того чтобы аргументировать данное суждение, процитирую фрагмент стенограммы из доклада митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна Снычева (9 октября 1927 г. – 2 ноября 1995 г.), опубликованного в книге, изданной после его ухода в мир иной: «В таком мире есть и свой «аналог» соборности – дьявольский суррогат, пролагающий путь грядущему антихристу, готовящий объединение обезверившегося мира не под покровом Закона Божия, не в лоне спасительной Истины Христовой, но – под игом «человека греха, сына погибели» (2 Сол. 12, 4), которого «Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Сол. 2, 8).

В области религиозной это злое начинание прикрывается лжеучением о необходимости объединения всех вероисповеданий (вне зависимости от истинности или ошибочности любого из них) - экуменизмом. В области государственной – лжеучением о неизбежности грядущего объединения человечества в единое сверхгосударство с общим мировым правительством во главе (мондиализмом).

Если это пагубное ослепление возобладает в России, то будет не только безнадежно повреждена чистота православной веры. Под вопросом окажется сама возможность возрождения русской государственности, ибо державное строительство немислимо без ясно осознанного нравственно-религиозного идеала, без четкого разделения добра и зла, без всенародного соборного единения вокруг святынь живой веры. Тем же, кто – по незнанию или злонамеренно – хочет замутить эти святыни, затуманить Истину Христову, святой первоверховный апостол Павел еще два тысячелетия назад сказал: «*Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?.. Какая совместность храма Божия с идолами?»* (2 Кор. 6, 14-16).

Обо всем этом необходимо помнить, когда проповедники экуменизма твердят о его «миротворческом» характере или пытаются представить его как вопрос сугубо внутррелигиозный, не имеющий к жизни общества прямого отношения. Сегодня вопрос об отношении к экуменизму вновь поднялся со всей остротой. Та *духовная агрессия*, которая была развязана в последние годы против России со стороны инославных конфессий, подтвердила наши худшие опасения: острие ее главного удара по-прежнему направлено против Русского Православия» (Митрополит Иоанн (Снычев), «Русская симфония. Очерки русской историософии», издательство «Царское дело», Санкт-Петербург, 2015 год, стр. 503-512).

В таких злобно-агрессивных духовных условиях, неокрепшим в вере людям весьма легко принять завуалированную словесами ересь экуменизма за новую трактовку христианского православия, тем более, если эта трактовка открыто проповедуется священнослужителями во многих православных храмах, да при этом, ещё и ревностно контролируется епископатом, жёстко наказывающим всех тех священников, кто не соглашается с насаждаемыми разрушительными новациями.

В действительности же, каждый христианин, кто по неведению, либо из-за духовной лени, душевной безчувственности, из-за нежелания портить отношения со священниками, либо, по какой-нибудь иной личной причине, неосторожно согласившись в своей душе с ересью, или, просто, не предав ей значения, неизбежно впадает в еретический грех, оказывается пособником распространения еретических суждений, отступает от христианского православия, предаёт, подобно Иуде, Христа, становясь прямым пособником дьявола. Во время же посмертных воздушных мытарств, этот тягчайший грех, неизбежно выступит тем непреодолимым препятствием, которое глухо загородит грешной душе дальнейший путь к свету Царства Небесного, предопределив её неотвратимое закабаление беспощадными бесовскими мучителями.

«Прошу вас, от всей души прошу – берегите веру Православную! Защищайте Истину Божию! Нас будет мало, но Господь нас не оставит! Как мы можем говорить, братья и сестры, что у нас другая вера, что другое учение должно быть в нашей Церкви? Не верьте им! Это люди, которые готовят путь антихриста. Они отступники и предатели нашей святой Православной веры»: слова эти – крик души епископа Лонгина (Жара) из проповеди на праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

Ступень двадцатая: Немилосердие и жестокосердие. Отказ в милостыни, жестокосердность к нуждающимся.

Приступая к описанию двадцатой ступени посмертных воздушных мытарств, завершающей череду взыскующих испытаний души человека за прожитую на Земле жизнь, на которой, согласно заповедным критериям новозаветного Промысла Божьего, осуществляется смысло-сущностное подведение итога всей жизнедеятельной активности людей, обращусь вновь к фрагменту из творений преподобного Ефрема Сирина, назидательные мысли которого уже цитировались в предыдущей части нашего повествования:

«Вопрос: Какой грех, кроме ереси, наиболее тяжек?»

Ответ: Как выше всех добродетелей любовь, так и тяжелее всех грехов – ненавидеть брата; ибо «ненавидяй брата своего, человекоубийца есть», как сказал апостол (1Ин.3:15). Кто ненавидит брата своего, тот ненавидит Самого Бога. «Ненавидяй брата своего, во тме есть, и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи его» (1Ин.2:11). Вот сколь многих зол причиной является ненависть. А «любовь покрывает множество грехов» (1Пет.4:8) (Преподобный Ефрем Сирин. Творения. Труд 81).

Именно на двадцатой стадии частного суда, душе человеческой придётся предстать перед Господом, чтобы воочию увидеть, понять и осознать, сколь часто в его прошлом житийном поведении, в отношениях с другими людьми, обнаруживались греховные формы поведения, мотивированные страстью эгоцентричной ненависти, сущность которых выражали немилосердная безжалостность, жестокость, бессердечие, беспощадность и бесчеловечность.

Примечательно, что сейчас, когда в своём сочинении мне удалось добраться до рассуждений о последней ступени посмертных воздушных мытарств, где предметным содержанием выступают грехи немилосердия, жестокосердия, жестокости, бессердечности, началась страстная седмица 2017 года. Сегодня Великий понедельник, день, знаменующий наступление завершительной череды евангельских событий, предварившийся событием въезда Сына Божьего в Иерусалим под всеобщее ликование народа:

«¹²На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, ¹³взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин 12: 12,13).

В этот первый день Великой седмицы, народ иудейский ликовал в едином радостном порыве, выстроившись вдоль пути следования Иисуса, устилая дорогу пальмовыми ветвями, бросая свои одежды Ему под ноги, и восклицая к Нему, как к долгожданному Мессии и желанному Царю Израилеву, торжественную молитвенную просьбу «Осанна!», что значит: «Помоги нам!», «Дай нам счастье!», «Осчастливь нас!», а всего лишь через несколько дней, в пятницу, в таком же единомысленном, но уже исступлённом неистовом раже взбесившейся людской толпы, ослеплённой дикой ненавистью и жаждущей крови беспощадной звериной стаи, те же самые люди требовали немедленной казни Иисуса Христа распятием Его на кресте.

Святой апостол Иоанн описывает этот момент такими словами: «¹⁴Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! ¹⁵Но они закричали: возьми, возьми, распни Его!» (Ин19: 14,15).

Апостол и евангелист Матфей содержательно дополняет это свидетельство: «²⁴Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. ²⁵И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф 27: 24,25).

Немногим более десяти лет назад данная ситуация невообразимой иудейской жестокости была описана в моём единственном стихотворном произведении «Восславим, Господи, спасительную силу Твою» так:

И вот настала ночь предательского ликованья,
Ночь денежного торжества над сутью мирозданья,
Когда из-за корыстного и низкого желанья,
Привел Иуда стражников к Посланнику Творца,
Чтобы отдать Спасителя на поруганье.

И предан Божий Сын в судилище мирское,
И напрягли первосвященники лукавые умы
В усердном поиске, достаточной для убиения, вины.
И издевались над Иисусом многие евреи,
Стараясь Сына Человеческого оскорбить,
И нанести Ему удары побольнее.

Лжецы подкупленные, оболгали Назорея,
Когда Его доставили в синедрион,
Где сговором бессовестных судей и фарисеев,
Иисус, безвинным к смерти был приговорен.
Предуготованный судилищем на умерщвление,
Спаситель перед прокуратором предстал,
Для утверждения судебного постановления.

Но не увидел римский управитель
В деяниях Христа злодейских преступлений,
И не нашёл, достаточного для распятия, греха.
И ради Пасхи, предстоящей в Иудее,
Он предложил старейшинам и фарисеям,
Помиловать Иисуса Назорея,
Дабы не омрачать несправедливой смертью,
Предпраздничного настроения евреев.

Не смог правитель умиротворить
Ожесточение в озлобленных сердцах.
И разъяренная толпа отвергла
Прокураторское предложение,
Потребовав без промедления казнить Христа,
Распятием среди отъявленных злодеев;
Решившись на себя принять,
А также, на своих детей,
Ответственность за кровь и смерть Иисуса,
С небес сошедшего для искупления людей.

Вполне уверенно можно утверждать, что, в этих смыслозадающих для всего человечества событиях, в единовремении сошлись две принципиальные, взаимоисключающие друг друга, мировоззренческие парадигмы добра и зла, первая из которых основана на самоотреченной любви людей к Богу и ближним своим, ставшая сутью и смыслом новозаветного Промысла Божьего, и вторая, исходящая от эксцесса самомысленного своеволия, обусловившая греховную склонность людей к злу, страсть ненависти, беспощадность, жестокость, немилосердие, безжалостность и бесчеловечность.

Как уже было замечено выше, вся суть и смысл новозаветного Промысла Божьего, выражены в новой заповеди, провозглашённой Иисусом Христом Своим ученикам незадолго до того, как в четверг Великой Седмицы Он будет предан одним из них, Иудой, за презренные тридцать серебряников и отдан на предвзятое, лицемерное и жестокосердное судилище тех иудейских первосвященников, старейшин и фарисеев, которые, в своём властолюбивом и корыстолюбивом коварстве, вступили в сговор с самим дьяволом, отвергли жизнеспасительный Промысел Божий, приговорили Небесного претворителя новозаветной искупительной акции, Иисуса Христа, к распятию на кресте, совершив, тем самым, немислимое, невиданное и неизгладимое из памяти человеческой преступление Богоубийства.

Чтобы прочнее усвоить необычайную глубину смыслозадающей сущности тех неизбежных великих событий, обратимся ещё раз к содержанию главной новозаветной заповеди Божьей, засвидетельствованной для нас апостолом Иоанном Богословом: «³¹Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. ³²Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. ³³Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь. ³⁴Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. ³⁵По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13: 31-35).

Из этих вечных глаголов Божественной Истины однозначно и неопровержимо вытекает, что грехи немилосердия, жестокосердия, беспощадной жестокости и бесчеловечности являются преступлениями против Самого Бога, против Человека, венчающего великолепие Божьего Творения, против сути и смысла новозаветного жизнеспасительного Промысла Божьего, безпрецедентной ценой претворения которого во Вселенной, стала безгрешная жизнь Сына Человеческого Иисуса Христа и его всеискупительная кровь, безвинно пролитая на голгофском кресте во имя спасения от греха всего Адамова Рода.

Давайте только попытаться представить себе мысленно, насколько страшным может стать для человеческой души, уже добравшейся до последней ступеньки взыскующих мытарственных испытаний, неопровержимое и непоправимое признание, что за время земного жития ей стали присущими немилосердность, безжалостность, беспощадность и жестокость к ближним своим, обусловившие неминуемое, в таком случае, падение в огнедышащую бездну ужасающих непрерывных и нескончаемых мучений. Да, к нашему великому и неутешительному разочарованию, согласно новозаветному Промыслу Божьему, поднебесное духовное пространство устроено именно так, что и благополучное прохождение всех предыдущих мытарств не может помочь жестокому человеку, бездушному, немилостивому и беспощадному по отношению к другим людям, достичь благоисполненного Царства неугасимого Света и Вечной Жизни, поскольку сама суть его греха состоит в нарушении главной, основополагающей, всеоживляющей и спасительной для Адамова рода, новой заповеди Христовой.

И чтобы каждому из нас стал ещё более ясным и понятным верный путь к спасению, путь, ведущий, при условии твёрдого и неизменного упования на всепреодолевающую милость Божью, к благополучному преодолению всех мытарственных испытаний, непредотвратимо предстоящих каждой грешной человеческой душе, давайте обратимся к духовному опыту вселенского святителя Григория Богослова, отечески наставляющего нас следующими, глубочайшими по смыслу, благожелательными и благонравными словами:

«Пришел нищий? Вспомни, как ты был убог, и как обогатился! Он просит у тебя хлеба, или пития; или, может быть, другой Лазарь лежит у твоих ворот?

Устыдись таинственной трапезы, к которой ты приступал, хлеба, которого вкусил, чаши, которой приобщился, освященный Христовыми страданиями. Припал к тебе странник, не имеющий дома, пришедший издалека? Прими в его лице Соделавшегося ради тебя странником, даже странником между Своими, Водворившегося в тебя благодатию, и Привлекшего тебя к горнему жилищу. Будь Закхеем, который вчера был мытарь, а ныне стал щедр: все принеси в дар Христову вшествию, чтобы оказаться тебе великим, хорошо увидеть Христа, хотя мал ты возрастом телесным. Лежит недужный и изъязвленный? Устыдись своего здоровья и тех язв, от которых избавил тебя Христос. Если видишь нагого, одень из уважения к твоей ризе нетления, то есть ко Христу; потому что елици во Христа крестихомся, во Христа облекхомся (Гал. 3, 27). Если встретишь припадающего должника, всякое писание праведное и неправедное раздери (Ис. 58, 6).). Вспомни тысячи талантов, которые простила тебе Христос. Не будь лютым истязателем за меньший долг, и притом для кого? – Для подобных тебе рабов, когда прощен Тебе Господом большой долг; бойся, чтобы не понести тебе наказания за Его человеколюбце, которое дано тебе в образец, и которому ты не подражал. Да будет для тебя купель сии очищением не только тела, но и образа Божия, не измовением только грехов, но и исправлением жизни» (Святитель Григорий Богослов, Слова. Слово 40. На Святое Крещение).

* * *

На этой, с одной стороны, утешительной, а с другой, благожелательной ноте, наше обозрение двадцатистадийной духовной системы взыскующих законов и правил, названных в святоотеческой литературе посмертными воздушными мытарствами человеческой души, учреждённых во вселенском поднебесном пространстве согласно новозаветному Промыслу Божьему в течение 5531 года византийского календаря, освоение, овладение и применение которых проводилось Сыном Божьим Иисусом Христом в то время, когда Он достиг возраста двадцати трёх лет, в основном, можно считать выполненным. Осталось только подвести некоторый итог этой, получившейся весьма объемной части книги.

Для возвращения в принятую ранее и привычную форму описания давних событий, базирующуюся на применении метода числословного логико-семантического анализа, синтеза и конструирования, напомним, что показанное новообразованное устройство духовных структур поднебесного воздушного вселенского пространства, выстроенное согласно Промыслу Божьему для принятия полного, точного и детального вердикта о посмертном состоянии человеческой души в соотношении с критериями возможности её допуска в неопороченную чистоту вечного Небесного Царства, в нашей последовательности базовых опорных понятий было определено словом ХРИСТОВЗЫСКАНИЕ. В семантике этой понятийной словоформы наглядно просматривается, что взыскание с каждой отдельной человеческой души всех тех грехов, что стали присущими ей в итоге жизнедеятельной активности человека на Земле, будет производиться Иисусом Христом.

Установленные согласно основополагающим принципам новозаветного жизнеспасительного Промысла Божьего чрезвычайно строгие и незыблемые правила взаимоотношений и взаимодействий небесных ангелов с бесовскими стражами в поднебесном воздушном пространстве по отношению к душам людей, пребывающим туда после смерти, стали одной из наиболее существенных составных частей христианского православного вероучения, что однозначно и убедительно может быть поддержано утверждением святителя Игнатия (Брянчанинова) в одном из известных его трудов:

«Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы. Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу о избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда низшел к ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу свою во Всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: «Приими ныне в мире дух Мой, и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны!» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти).

Обратим внимание, что даже Сама Пречистая Матерь Божья перед успением слёзно молила Своего Всемогущего Сына, чтобы Он избавил Её от посмертных воздушных мытарств, зная о том, что в действительности ожидает душу человеческую во взыскующих поднебесных слоях. Что же в таком случае следует ждать нам, погрязшим в грехах по самые уши?

Об этом можно узнать из наставлений преподобного Ефрема Сирина, описавшего час смерти и обстоятельства частного суда над душой человека во время мытарств следующим образом:

«Когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятые повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек... весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет... божественные изъятые, появив душу, восходят по воздуху, где стоят начальства и власти и миродержители противных сил. Это – злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встречают на пути, описывают и вычисляют грехи и рукописания сего человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неопишима нужда, какую терпит тогда от неисчетного множества тьмами окружающих ее врагов, клеветующих на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться в свете живых, вступить в страну жизни. Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее» (св. Ефрем Сирин. Собр. соч. М., 1882, т. 3.).

Подобные предуведомляющие и предостерегающие суждения святых отцов с уверенностью позволяют предполагать, что для формирования надлежащих духовных условий, обеспечивающих возможность принятия людьми осознанных самостоятельных решений, Сын Божий, Иисус Христос, в какой-то момент Своего земного жития, обязательно должен был проинформировать народ о содержании, сущности, смысле и той мере ответственности, которую каждый человек, неотвратимо и неукоснительно, будет принуждён нести перед Богом, представая перед Ним после смерти во время частного суда. И как же, в таком случае, будет происходить это сокровенное таинство взыскания грехов с человеческих душ, призванных от сотворения являть собой образ и подобие Божье? Каким способом, и посредством каких духовных сил этот суд будет осуществляться? Какие мысли, слова, действия и дела человеческой жизнедеятельности будут взыскиваться как греховные, а какие будут расцениваться как добрые, благочестивые и праведные, защищая душу от злобных духов на пути в небесные сферы?

Именно обо всём этом пророчествовал Иисус Христос перед учениками и народом, собравшимися на склоне горы возле Галилейского озера, в особом наставлении, хорошо известном каждому благочестивому православному христианину как Нагорная проповедь. Вследствие того, что содержание этой величественной проповеднической речи является чрезвычайно важным для каждого из нас, ниже она будет процитирована без всяких сокращений, точно так, как представлена в свидетельстве апостола и евангелиста Матфея:

«¹Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. ²И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

³Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

⁴Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

⁵Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

⁶Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

⁷Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

⁸Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

⁹Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

¹⁰Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

¹¹Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

¹²Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

¹³Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям.

¹⁴Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

¹⁵И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

¹⁶Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

¹⁷Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.

¹⁸Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

¹⁹Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

²⁰Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

²¹Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

²²А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной.

²³Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, ²⁴оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

²⁵Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; ²⁶истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.

²⁷Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.

²⁸А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

²⁹Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

³⁰И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

³¹Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную.

³²А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

³³Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои.

³⁴А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ³⁵ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ³⁶ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.

³⁷Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.

³⁸Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

³⁹А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; ⁴⁰и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; ⁴¹и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

⁴²Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

⁴³Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

⁴⁴А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, ⁴⁵да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

⁴⁶Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

⁴⁷И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

⁴⁸Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5: 1-48).

Истолкование сути, смысла и значения Нагорной проповеди, очень близкое моему собственному пониманию этого смыслозадающего новозаветного наставления Иисуса Христа Своим ученикам и народу, можно найти в книге Закон Божий, одном из самых популярных православных изданий двадцатого века, автором которого является протоиерей Серафим Слободской (1912-1971), признанный просветитель Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ):

«Видя перед Собой множество народа, Иисус Христос, окруженный учениками, взошел на возвышение у горы и сел, чтобы учить народ. Сначала Господь указал, какими должны быть Его ученики, то есть все христиане. Как они должны исполнять закон Божий, чтобы получить блаженную (то есть в высшей степени радостную, счастливую), вечную жизнь в Царстве Небесном. Для этого Он дал девять заповедей блаженств. Потом Господь дал учение о Промысле Божиим, о неосуждении других, о силе молитвы, о милостыне и о многом другом. Эта проповедь Иисуса Христа называется нагорною.

Так, среди ясного весеннего дня, при тихом веянии прохлады с Галилейского озера, на склонах горы, покрытой зеленью и цветами, Спаситель дает людям Ново-Заветный закон любви».

И далее:

«Иисус Христос, Господь и Спаситель наш, как любящий Отец, указывает нам пути и дела, через которые люди могут войти в Царство Небесное, Царство Божие. Всем, кто будут исполнять Его наставления или заповеди, Христос обещает, как Царь неба и земли, **вечное блаженство** (великую радость, наивысшее счастье) в будущей, вечной жизни. Поэтому таких людей Он называет **блаженными** (выделено протоиереем Серафимом), т.е. самыми счастливыми» (Цитируется по репринтному изданию книги 1998 года: Протоиерей Серафим Слободской Закон Божий. Для семьи и школы. Нью-Йорк, 1966 г.).

Но, а завершительный этап этого, как мы теперь уже знаем, весьма трудного очистительного пути, пролегает через двадцать ступеней посмертных мытарств во вселенском воздушном поднебесье, которые каждому православному христианину непременно предстоит преодолеть. Успех же благополучного прохождения мытарственных испытаний обуславливается, прежде всего, глубоким, полным и твёрдым осознанием истинности существования взыскующей духовной реальности, а также каждодневным упорным и усердным старанием стать в своём собственном облике и образе жизни за время земного жития, таким, как того желает Господь Бог наш и Спаситель Иисус Христос, всесторонне и исчерпывающе просветивший нас благословенной Нагорной проповедью.

Возвратимся теперь к толкованию содержания, сути и смысла событий и обстоятельств пребывания на Земле Сына Человеческого Иисуса Христа с использованием разработанной методической системы. Следующим годовым периодом аналитического рассмотрения выступил 5532 год византийского календаря, высветившись буквенным эквивалентом ДДВБ, и совпадающий с ним по времени двадцать четвёртый год новозаветного летоисчисления, давший нам букву Ц в качестве заглавной для определения базового опорного понятия. Из пятёрки словесных опорных понятий этого годового периода, значимыми для целей нашего рассмотрения стали два: БЛАГОВНИМАНИЕ, восстановленное из числового выражения календарного года византийской системы, и ЦЕЛЬНОВРАЗУМЛЕНЬЕ, произведённое от числового значения новозаветного календаря.

Таблица 32

3	5532	ДДВБ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ БЛАГОВНИМАНИЕ $131 + 185 + 174 + 110 = 600$	6 Е	24 Ц	ЦЕЛЬНОВРАЗУМЛЕНЬЕ 240	3810
4	5533	ДДВВ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ВОЗИСПОВЕДИЕ $131 + 185 + 174 + 120 = 610$	7 Ё	25 Ч	ЧЕЛОВЕКОВЫРУЧЕНЬЕ 250	4060

Нужно сказать, что оба проявившихся опорных понятия вполне логично соотносятся со смысло-сущностным ядром новозаветного вероучения Иисуса

Христа, содержание которого, согласно Святому Евангелию, будет доведено до апостолов и народа в Нагорной проповеди только лишь в конце анализируемого десятилетнего периода. Однако имея возможность заглянуть на несколько лет вперед, нельзя не заметить, что семантически значимой сердцевинной этой проповеди явились заповеди блаженства, то есть, именно та целостная система из девяти назидательных установлений по отношению к человеку, только лишь благодаря прилежному следованию которым во время земного жития, он может рассчитывать на достижение желанного состояния блаженства светоисполненной вечной жизни в Царстве Божьем. Поэтому, содержательный смысл опорного понятия БЛАГОВНИМАНИЕ можно вполне обоснованно и достоверно истолковать, как особую значимость усердного, настойчивого и внимательного по отношению к новозаветному Промыслу Божьему стремления человека к стяжанию благодати Духа Святого в процессе его прижизненного личностного совершенствования, соответствующего заданным Иисусом Христом вероисповедным требованиям, следование которым насущно необходимо для благополучного прохождения воздушных мытарств и достижения Царства Небесного.

В опорном понятии ЦЕЛЬНОВРАЗУМЛЕНЬЕ мы определённо можем увидеть предметный смысл того, что к двадцатичетырёхлетнему возрасту Иисус Христос уже достиг полного и целостного понимания всех тех духовных законов, правил и норм, что были установлены новозаветным Промыслом Божиим в поднебесном воздушном пространстве, где, как уже было ранее показано, сосуществуют светлые божественные ангельские силы наряду с множеством отпавших от Бога злобных бесовских сущностей. Данное опорное понятие позволяет предположить, что в течение данного года Иисус Христос трудился над организацией взаимодействий противостоящих друг другу безплотных сущностей с человеческими душами, попадающими после смерти в воздушные слои вселенского пространства, ставшего местом осуществления частного суда, разделяющего людей на тех, кто достоин вечной и блаженной жизни в Царстве Небесном, и на тех, кто будет отдан за неискупленные грехи бесовским стражникам на бесконечные мучения.

Опорное понятие ЦЕЛЬНОВРАЗУМЛЕНЬЕ позволяет нам предполагать, что в течение двадцать четвёртого года жизни Иисуса Христа в Его сознании завершилось формирование целостного и непротиворечивого вероучения, основывающегося, с одной стороны, на мотивировании людей к стяжанию божественной благодати, становящейся для человека тем духовным светом, к которому люди должны стремиться в течение своей жизни, а, с другой, показывающее, как подобное новое смыслозадающее ядро видоизменяет понимание сути и смысла десяти Моисеевых заповедей, образующих основу нравственных отношений в человеческом общежитии, не отрицая и не отторгая их, а наглядно демонстрируя совсем иной, благодатный для души, путь и способ следования этим заповедям в реальных условиях межличностных и общественных человеческих отношений.

Как уже отмечалось выше, всестороннее системное изложение этой целостной новозаветной мировоззренческой парадигмы ученикам и народу, явилось главной целью Нагорной проповеди Иисуса Христа.

Следующим годовым этапом мыследеятельной активности Сына Божьего в поднебесном воздушном пространстве, стало установление в этих слоях Вселенной новозаветных правил взаимодействия божественных ангельских сил с бесовскими стражами, регламентирующих требования и условия, которые в нашей логико-семантической системе базовых опорных понятий определены словом ВОЗИСПОВЕДИЕ, произведённым из числового значения 5533 года византийской календарной системы, а также словоформой ЧЕЛОВЕКОВЫРУЧЕНЬЕ, восстановленной от буквенного эквивалента Ч двадцать пятого года новозаветного календаря.

Таблица 33

4	5533	ДДВВ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ВОЗИСПОВЕДИЕ $131 + 185 + 174 + 120 = 610$	7 Ё	25 Ч	ЧЕЛОВЕКОВЫРУЧЕНЬЕ 250	4060
5	5534	ДДВГ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ГЛУБОКОУЗИЕ $131 + 185 + 174 + 130 = 620$	8 Ж	26 Ш	ШЛЮЗОВАННОЕМИЛОВАНИЕ 260	4320

Содержание, сущность и смысл слова ВОЗИСПОВЕДИЕ, применительно к задачам, которые предстояло решить Сыну Божьему после достижения двадцати четырёх лет, могут быть истолкованы как овладение Иисусом Христом в течение этого годового периода совокупностью мыследеятельных методов и средств, обеспечивающих действенное духовное влияние на человека, и изменяющее смысло-сущностную сердцевину его самосознающего ума таким образом, чтобы заложить в его душе основания живой веры в Бога, выражающейся в возникновении у людей благоговейного отношения и искренней самозабвенной любви к претворителю жизнеспасительного новозаветного Промысла, прежде всего, для защиты человеческой души от проникновения в неё лукавых и лживых духов злобы.

Также, как и во всех других случаях, Сын Божий должен был практически испытать владение указанными выше методами и средствами духовных воздействий на Самом Себе, в данном конкретном случае, в условиях воздушной поднебесной сферы, где одновременно пребывают, и добрые, и злые безтелесные существа.

Иначе говоря, в течение данного годового периода Иисусу Христу предстояло в совершенстве овладеть необходимой совокупностью методов и средств мыследеятельного влияния на процессы формирования вероисповедания людей в условиях разномодальных и полиморфных воздействий на душу человека полярно противоположных и враждебных друг другу духовных сил. Главный сущностный смысл такого рода деятельности Сына Божьего выразился в слове ЧЕЛОВЕКОВЫРУЧЕНЬЕ, понимаемом как высвобождение человеческих душ от любых зловредных влияний всевозможных бесовских сил, то есть, от тленности плоти и от греховности души. Субъективным же, личностным результатом жизнедеятельной активности Иисуса Христа в это

время, должно было стать обладание Им развитой способностью оказывать действенные влияния, как на ангелов Божьих, так и на враждебных духов злобы, то есть, говоря другими словами, получение возможности повелевать любыми духовными существами поднебесного пространства, прежде всего, при посмертных испытаниях человеческих душ воздушными мытарствами.

Если в течение предыдущих лет анализируемой десятилетней стадии, в качестве главных задач мыследеятельности активности Сына Божьего, в той или иной степени, выступало Его личное самосовершенствование, овладение Иисусом новыми способностями, знаниями и умениями влияния на духовных существ, обитающих в поднебесном воздушном пространстве Вселенной, вплоть, до полного подчинения их Своей Воле, то период 5534 года по византийскому календарю нужно было посвятить освоению тех сущностных структурных изменений во вселенском духовном пространстве, которые были произведены Его Всевластным Отцом для создания благоприятных условий претворения жизнеспасительного новозаветного Промысла, в том числе, правила пропуска душ умерших людей в вечные и нетленные обители Небесного Царства после благополучного преодоления ими всех двадцати ступеней мытарственных испытаний: в те духовные слои Вселенной, куда, ни в коем случае, не должны были попадать недостойные человеческие души.

Из евангельских свидетельств нам известно об изречении Иисуса Христа, истолкование которого до сих пор вызывает некоторые сомнения у богословов и святых отцов, доходящих иногда до явных противоречий в толкованиях. Речь в данном случае идёт о следующем высказывании Иисуса Христа Его ученикам, сохранённом для нас апостолом и евангелистом Матфеем: «²³Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; ²⁴и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

Большинство рассуждений о сути и смысле данной фразы, так или иначе, связаны с поиском неких вещественных аналогий, характерных, в той или иной мере, для этого исторического периода жизни иудейского народа. Кто-то считал, что в этой фразе говорится о низких воротах в окаймляющей Иерусалим городской стене, недоступных для таких крупных животных, как верблюды, другие говорили, что Иисус имел в виду толстый швартовочный корабельный канат, который ни при каких условиях не может пролезть в ушко иголки, кто-то находил в данном высказывании иные, но в основном, сходные с указанными, ассоциативные образы.

По моему же мнению, речь, в данном случае, идёт совсем о другом. Структура вселенского духовного пространства является слоистой, или, используя современную научную терминологию, стратифицированной. Между некоторыми слоями (стратами), как ангельские, так и бесовские духовные сущности могут свободно передвигаться, другие же слои являются прозрачными лишь для ангелов Господних, которые способны проникать сквозь

духовную оболочку в нижележащие, в частности, в поднебесные, воздушные слои, в то время как, для падших духов, эта же самая оболочка является неприступной границей, по всей видимости, именно для того, чтобы, абсолютно и полностью, исключить любую возможность загрязнения ими вечно живого Небесного Царства.

Что же касается душ человеческих, то в результате испытания воздушными мытарствами, некоторые из них, соответствующие критериям, заданным новозаветным Промыслом Божиим, потенциально способны достичь Царства Небесного, а другие, груз нераскаянных грехов которых перевешивает их добрые дела, вынуждены оставаться в поднебесье, в тех его местах, которые находятся во власти дьявола, князей и стражей бесовских.

По всей видимости, для того, чтобы очистившиеся человеческие души, благополучно преодолевшие испытания мытарствами, могли быть перенесены ангелами Господними в сферы небесные, духовная оболочка, разделяющая Небеса с поднебесьем, имеет узкий, бдительно охраняемый ангелами, проход, через который могут проходить лишь те из человеческих душ, которым, после благополучного преодоления мытарств, по милости Божьей, будет дано разрешение войти в Небесное Царство.

Таким образом, в процитированном высказывании Иисуса Христа не нужно искать никаких вещественных аналогий, а следует осознать его главный сущностный смысл: богатый человек, то есть, человек, тесно связавший свою судьбу с теми принципами и правилами жизнедеятельности, которые обеспечивают ему удовлетворение мирских, а не духовных потребностей, стремящийся получить всё желаемое для себя на земле, нераскаявшийся и продолжающий оставаться в плену дьявольских сил, как правило, не может рассчитывать на жизнь вечную. Одной из главных причин данного положения выступает такое излюбленное средство воздействия дьявола на людей, как искушение деньгами, стимулирование сребролюбия, а также всех тех греховных форм поведения, что проистекают от этой страсти.

Человек, страстно стремящийся к достижению материального богатства, зачастую, вольно или невольно, вынужден приступать нравственный закон, впадая в тяжкие, подчас, тягчайшие грехи. Очень многие из таких людей становятся неспособными освободиться от бесовского влияния страстного сребролюбия, отвернуться от тленного мирского богатства, презреть житейское изобилие, праздность и комфорт, вследствие чего, практически, не имеет никаких шансов для попадания в Небесное Царство вечной блаженной жизни, так как место его там, где геенна огненная, и скрежет зубовный. Иначе говоря, вероятность богатого человека попасть в Небесный Иерусалим такова, как возможность верблюда пролезть через игольное ушко.

В нашей логико-семантической последовательности базовых опорных понятий описанная духовная ситуация отобразилась в словах: ГЛУБОКОУЗИЕ и ШЛЮЗОВАННОЕМИЛОВАНИЕ.

Как совсем несложно понять, составная словесная форма ГЛУБОКОУЗИЕ указывает на то, что соединение вселенских небесных духовных структур с поднебесными воздушными, вещными слоями, по форме своей, является глубоким и узким, а двухкорневое слово ШЛЮЗОВАННОЕМИЛОВАНЬЕ показывает, что этот духовный соединитель, с одной стороны, обладает свойствами такого известного сооружения, как шлюз, то открывающегося для пропускания душ, то остающегося для них закрытым, а с другой, что всякое событие пропускания души из воздушного поднебесья в небесные духовные сферы, всегда сопряжено с обращением к ней и возданием милости Божьей, то есть, помилованием. «Милость Божия неизреченна, неизъяснима, непостижима, она превосходит ум, побеждает разумение, но хотя и такова милость Божия, однако, чтоб люди постоянно милуемые не сделались негодными, она имеет нужду и в нашем соучастии. Пойми, что я говорю: Бог милует, но милует не просто, а с условием: дай и ты» (Святитель Иоанн Златоуст).

Таблица 34

5	5534	ДДВГ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ГЛУБОКОУЗИЕ 131 + 185 + 174 + 130 = 620	8 Ж	26 Ш	ШЛЮЗОВАННОЕМИЛОВАНЬЕ 260	4320
6	5535	ДДВД	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ДУШЕВМЕЩАНИЕ 131 + 185 + 174 + 140 = 630	9 3	27 Щ	ЩАДИТЕЛЬНОЕВОЗВЕЩЕНЬЕ 270	4590

Следует отметить, что практически во всех, приданных в последние годы гласности, случаях попадания душ человеческих в небесные сферы, происходивших во время клинической смерти человека, а также в других экстраординарных обстоятельствах, свидетели, возвратившиеся в земную обитель, заявляли, что в течение какого-то времени находились в узком и очень длинном туннеле, через который душа с большой скоростью двигалась вверх к месту, источающему яркий свет, а когда достигали этого светлого рубежа, то перед ними открывалось огромное, светлое и необычайно красивое пространство. Также эти свидетели указывали, что перед, похожим на величественные врата, входом в Небесный град Иерусалим, стояли ангелы высокого роста с мечами в руках.

Опираясь на имеющуюся в нашем распоряжении совокупность данных, можно сделать вывод, что в течение 5534 года византийского календаря, в то время, когда Иисус Христос был в возрасте двадцати пяти лет, Он осваивал мыследеятельные способы организации взаимодействий между небесными и поднебесными слоями вселенского духовного пространства, овладевал методами влияния на обитающих в этих слоях противостоящих друг другу многообразных духовных существ, сил и властей, что являлось одним из важных требований для полноценного, точного и безошибочного претворения жизнеспасительного новозаветного Промысла Божьего.

Таблица 35

6	5535	ДДВД	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ДУШЕВМЕЩАНИЕ 131 + 185 + 174 + 140 = 630	9 3	27 Щ	ЩАДИТЕЛЬНОЕВОЗВЕЩЕНЬЕ 270	4590
7	5536	ДДВЕ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЕДИНОМЫШЛИЕ 131 + 185 + 174 + 150 = 640	1 А	28 Ъ	ТВЕРДЫНЕНОУПОДОБЛЕНЬЕ 280	4870

Наступил следующий, 5535 год византийского календаря, и соответствующий ему, двадцать седьмой год новозаветной эры. Согласно синтезированной нами логико-семантической последовательности взаимосвязанных годовых периодов, отображающей содержание, суть и смысл намерений и образов целей, выраженных в чередовании базовых опорных понятий, увязанных с процессом претворения спасительного Промысла Божьего, в текущем годовом периоде смыслозадающими словоформами выступили ДУШЕВМЕЩАНИЕ и ЩАДИТЕЛЬНОЕВОЗВЕЩЕНИЕ, соотнесённые, как мы уже знаем, с разными системами календарного летоисчисления.

Напомню, что опорные понятия из византийского календаря определяют общий смысл и суть промыслительных инициаций Бога Отца, задающего актуальный целевой вектор духовной активности Сына Божьего в данном годовом периоде, а базовые опорные понятия из новозаветной календарной системы, определяют основное содержание и сущностный смысл результатов тех преобразующих деяний Иисуса Христа, в процессе исполнения которых закладываются и укореняются духовные новообразования, становящиеся в дальнейшем атрибутивными субстанциональными звеньями претворения жизнеспасительного Промысла Божьего.

Исходя из данной концептуальной установки с высокой вероятностью вытекает, исходящее из семантики опорного понятия ДУШЕВМЕЩАНИЕ предположение, что в течение этого календарного года Иисусу Христу надлежало узнать, понять, осознать, уяснить и овладеть во всей полноте и детальности совокупностью качественных и количественных духовных условий, требований, признаков, процессов, обстоятельств и путей, обуславливающих порядок посмертного размещения человеческих душ, как в создаваемом вечном Небесном Царстве, так и в тех сферах поднебесного вселенского пространства, которые продолжают пока оставаться во власти дьявола, его князей, стражей и прислужников.

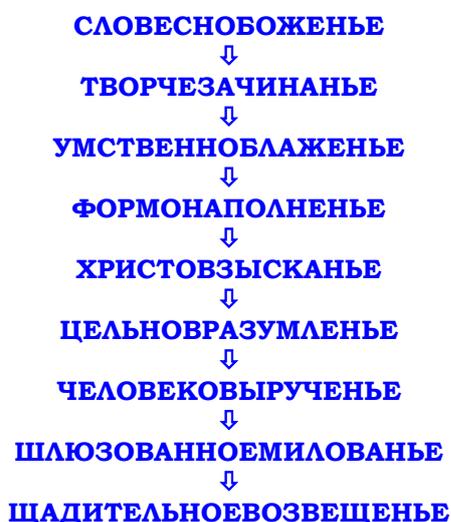
Опорное же понятие ЩАДИТЕЛЬНОЕВОЗВЕЩЕНИЕ, вызывающее лёгкий диссонанс из-за небольшого отклонения от установленных нами требований к морфологическим признакам искомым слов, но верное в словообразовании, может свидетельствовать, что посмертное размещение прошедших все ступени воздушных мытарств человеческих душ в благоисполненных, вечных и светлых обителях Царства Небесного, являются следствием проявления взывающей милости Божьей, выразившейся в фактической пощаде каждой из тех человеческих душ, что были удостоены чести пребывания в вечных небесных селениях, о чём Бог громким голосом возвещает всему ангельству.

Думаю, что именно об этих селениях говорил Иисус Христос Своим ученикам в следующих словах, засвидетельствованных для многих поколений святым апостолом Иоанном Богословом: «²В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. ³И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. ⁴А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (Ин 14: 2-4).

Данное изречение Иисуса Христа даёт достаточное основание предполагать, что система базовых опорных понятий, выстроенная на основе применения методических средств числословного логико-семантического анализа, синтеза и конструирования, является адекватной, так как, никто иной, как Сам Сын Божий уведомлял, что одной из Его целей, является приготовление места для каждого из апостолов в Небесном Царстве, об устройении которого Он, конечно же, уже хорошо знал до момента этого разговора с учениками.

Обобщая наши суждения, можно утверждать, что в 5535 году по календарю от Сотворения мира, главной задачей Иисуса Христа являлось ознакомление со структурой и сущностью мест будущего вмещения человеческих душ в небесные сферы, овладение, во всей необходимой полноте и детальности, духовными процессами, сопряжёнными с заселением небесных обителей, а также вживание в знакомысленное сердцевинное поле Своей Собственной Души важнейшего императивного определения, устанавливающего, что решение и возвешение всему небесному ангельству о подобном заселении - суть акция щадительства каждой отдельной раскаявшейся человеческой души, претворяющаяся исключительно по Милости и Воле Божьей. Но, а «Милости Божьей сподобляются работающие Богу...» (Преподобный Иоанн Синайский (Лествичник)).

Духовные цели и события 5535 года византийского календаря, в своей обобщённой сути, выражены нумерологическим значением, равным числу девять (9), что может свидетельствовать о завершении в течение этого годового периода некоего содержательного цикла, обладающего единым и целостным целеполаганием. В процессе претворения спасительного Промысла Божьего этот предметно определённый цикл начался в 19 году новозаветного календаря, то есть, тогда, когда Сыну Божьему исполнилось 18 лет от Рождества. А заканчивался этот цикл в то время, когда возраст Иисуса Христа приближался к 27 годам. Давайте посмотрим содержательную последовательность этих девяти лет жизни Сына Божьего, представленную в опорных понятиях новозаветной эры:

Из приведённого примера видно, что заинтересовавший нас цикл, начался с момента достижения Иисусом Христом наивысшего, Божественного уровня владения Словом, что дало Ему возможность приступить к активному самостоятельному духовному творчеству, в процессе которого Он смог достичь способности стяжать благодать Духа Святого во время умственной, мыслительной деятельности, а получив такую духовную способность, стал трудиться над созданием и заполнением, заданной Ему Отцом, формной структурной основы новозаветного жизнеспасительного Промысла Божьего.

Главным творением Иисуса Христа во время осуществления указанного деятельностного цикла стало устройство в околоземной поднебесной сфере вселенского духовного пространства новозаветных принципов, законов, порядка, норм и правил вершения частного суда над человеческими душами, покинувшими земную обитель после смерти, и, с поддержкой Господних ангелов, поднимающимися в небесные сферы. Весь процесс, и стадии частного суда, названы воздушными мытарствами, подробное описание которых заняло большую часть пятой главы нашей книги.

Далее, в качестве ведущего предмета мыследеятельной активности Сына Божьего, выступило создание соответствующих структур будущего Небесного Царства, предназначенных для грядущего заселения теми человеческими душами, которые смогли пройти мытарственные испытания благополучно, Милостью Божьей были удостоены пощады, и допущены в уготованные для них обители Небесного Иерусалима. Кроме того, как мы уже знаем, Сын Человеческий созидал устройство переходных духовных структур между адским околоземным воздушным поднебесьем и вселенским небесными сферами вечной и нерушимой блаженной жизни.

Не станет большим преувеличением говорить, что Сын Божий, Иисус Христос, в период жития со времени достижения совершеннолетия до рубежа двадцатисемилетнего возраста, смог в полноте, точности и детальности освоить всё вселенское промыслительное домостроительство Всеведающего и Всемогущего Бога Отца и, в высшей степени мыследеятельного мастерства, овладеть исчерпывающей совокупностью личных качеств, способностей, знаний, навыков и умений, необходимых для претворения новозаветного спасительного Промысла.

Иначе говоря, Сын Божий, Иисус Христос, достиг к этому времени такого же уровня владения духовным пространством Вселенной, как и Его Всемогущий Отец, стал обладать личными качествами полноценного вселенского Творца, то есть, стал таким же, как и Его Отец. То, что такое суждение является вполне допустимым, можно подтвердить словами Самого Иисуса Христа, засвидетельствованными святым апостолом Иоанном Богословом:

«⁹Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? ¹⁰Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам,

говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. ¹¹Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин 14: 9-11).

Сделав подобный, вполне можно думать, важнейший по своему значению и смыслу, вывод, нам становится легче понять и осознать, вследствие чего, базовыми опорными понятиями 5536 года, года, следующего за только что описанным выше, в разработанной нами логико-семантической структуре выступили словоформы ЕДИНОМЫШЛИЕ и ТВЕРДЫНЕНОУПОДОБЛЕНЬЕ (см. таблицу 36).

Да, именно на 28 году новозаветной эры Иисус Христос, достиг полного ЕДИНОМЫШЛИЯ со Своим Отцом, а также, и во всех других Своих качествах, стал уподобленным Ему, как изначальной, единственной и единой вселенской Твердыне.

Таблица 36

7	5536	ДДВЕ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЕДИНОМЫШЛИЕ 131 + 185 + 174 + 150 = 640	1 А	28 Ъ	ТВЕРДЫНЕНОУПОДОБЛЕНЬЕ 280	4870
8	5537	ДДВѐ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЁМКОВОСПАРЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 160 = 650	2 Б	29 Ы	БОЖЕЕЯВЬЕ 110	4980

Всесущностно уподобившись Своему Отцу как Вседержительной вселенской Твердыне, Сын Божий, Иисус Христос, стал полностью подготовленным к претворению новозаветной жизнеспасительной мессианской акции среди людей. И с этого момента начинается наиболее известный период жизни и деятельности Иисуса Христа на иудейских землях, также как на иных, прилегающих к ней, территориях.

Собственно говоря, Святое Евангелие Нового Завета, во всех своих четырёх книгах в преимущественной мере свидетельствует именно о тех событиях, связанных с жизнью и деятельностью Иисуса Христа, которые происходили в течение последних четырёх лет Его пребывания на Земле. Благодаря этому, данный период жития Сына Человеческого является более всего известным, начавшись 5537 годом от Сотворения мира, также как, соответствующим ему двадцать девятым годом календаря новозаветного.

В нашей логико-семантической структуре, указанный год содержательно обозначился опорными понятиями ЁМКОВОСПАРЕНИЕ и БОЖЕЕЯВЬЕ. Суть же и смысл этих словоформ показывает, что, достигнув уподобления Своему Небесному Отцу, Иисус Христос пребывал в окрылённом и воодушевлённом состоянии души, воспаряющей к неизреченной красоте тех небесных сфер, где Он ещё недавно пребывал всей мыслью Своей, приготавливая вместе с Отцом вечные благоисполненные обители для избранных учеников и последователей Своих.

Второе же опорное понятие БОЖЕЕЯВЬЕ, в главной сути и смысле, необыкновенно полно соотносится с той ситуацией вблизи реки Иордан, которая ярко и подробно преподнесена нам в евангельском свидетельстве святого апостола Иоанна Богослова:

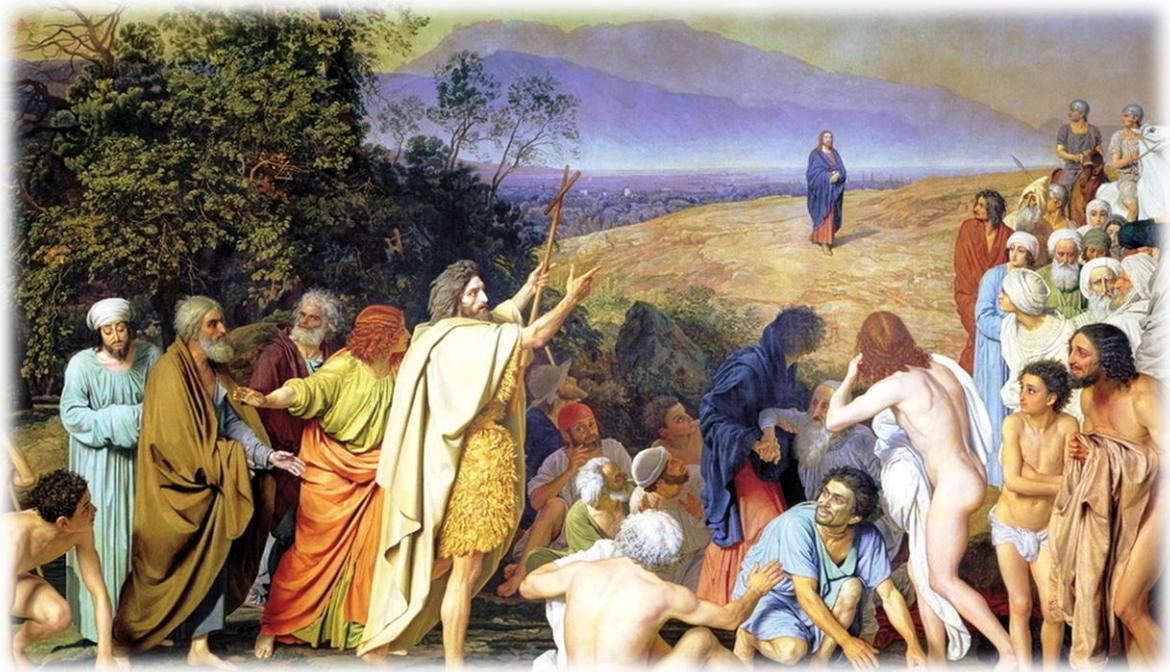
«²⁹На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. ³⁰Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. ³¹Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. ³²И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. ³³Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. ³⁴И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.

³⁵На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. ³⁶И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. ³⁷Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. ³⁸Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви', - что значит: учитель, - где живешь? ³⁹Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа. ⁴⁰Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. ⁴¹Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; ⁴²и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты - Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр).

⁴³На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. ⁴⁴Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. ⁴⁵Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. ⁴⁶Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри.

⁴⁷Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. ⁴⁸Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. ⁴⁹Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. ⁵⁰Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. ⁵¹И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин 1: 29-51).

Описанные здесь евангельские события, с одной стороны, содержательно показывают нам, как и когда у Иисуса Христа появились первые ученики, признавшие Сына Божьего и Мессию в никому не известном тогда молодом человеке. Значение и смысл данного исторического факта определили главную сюжетную идею грандиозного полотна великого русского художника Александра Андреевича Иванова «Явление Христа народу», а в нашей логико-семантической череде закрепились в семантике базового опорного понятия БОЖЕЕЯВЬЕ.

В процитированном выше фрагменте Евангелия от Иоанна Богослова, весьма показательной, с моей точки зрения, является последняя фраза, в которой Иисус Христос сказал будущему апостолу Нафанаилу, что отныне, как Он, так и другие ученики, последовавшие за Иисусом, будут «...видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому», достаточно убедительно подтверждающая достоверность нашего недавнего суждения, что Сам Иисус, к исходу двадцати семи годов, уже в полной мере сформировал умение управлять вселенскими духовными процессами, в том числе и такими, которые позволяют открывать возможность духовного виденья у Своих учеников.

Следующей парой базовых опорных понятий в логико-семантической последовательности, выстроенной в процессе настоящего исследования, стали словесные формы ЖИЗНЕОТКРОВЕНИЕ и ТРИЕДИНЬЕ, восстановленные с применением разработанных методических средств из числовых значений календарных лет византийской и новозаветной системам летоисчисления.

Эти базовые опорные понятия сопряжены с одним из величайших событий евангельской истории – крещением Иисуса Христа в реке Иордан, о факте которого наиболее полно свидетельствуется в Евангелии от Матфея:

¹³Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.

¹⁴Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

¹⁵Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

¹⁶И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, - и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

¹⁷И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф 3: 13-17).

Смысловой сердцевинной данного евангельского события стал Глас с неба от Бога, услышанный множеством людей и ставший важнейшим жизненным откровением для иудейского народа, что Иисус Христос и есть Сын Божий и, что именно в Нём состоит Божье благоволение.

Это громогласное принародное провозглашение с Небес, что никто иной, как Иисус из Назарета, является Сыном Божьим, однозначно подтверждает факт установления во Вселенной единосущной и нераздельной Божественной Троицы Отца и Сына и Святого Духа, что в последовательной череде опорных понятий, синтезированных согласно нашему методу, обозначилось понятием ТРИЕДИНЬЕ.

Таблица 37

8	5537	ДДВЁ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЁМКОВОСПАРЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 160 = 650	2 Б	29 Ы	БОЖЕЕЯВЬЕ 110	4980
9	5538	ДДВЖ	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЖИЗНЕОТКРОВЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 170 = 660	3 В	30 Ь	ТРИЕДИНЬЕ 120	5100

Схождение Духа Святого Божьего на Иисуса Христа во время Его крещения пророком Иоанном в водах реки Иордан, ознаменовавшееся видом зримого для всех голубя, спускающегося с неба, отобразило ещё одну важнейшую сущностную грань этой неизбежной и величественной духовной акции.

В тот замечательный день, навсегда закреплённым в Истине предстало само таинство крещения людей, вживлённое Иисусом Христом в течение первого десятилетия Своего самостоятельного активного служения среди народов в жизнедеятельную ткань новозаветного духовного преобразования душ человеческих, восстанавливающее, утраченную с грехопадением, живую и непосредственную связь с Создателем.

Этой же самой акцией крещения Сына Божьего была навечно закреплена Истине и духовная процедура посмертных испытаний человеческих душ в поднебесном воздушном вселенском пространстве, достаточно подробно описанная в этой главе, несколько выше.

О событии крещения Иисуса Христа примерно одинаково рассказано тремя евангелистами: Матфеем, Марком и Лукой. Момент же знаменательного возгласа с неба изложен всеми этими апостолами аналогично, в связи с чем процитирую здесь лишь фрагмент из Евангелия от Марка, так как он понадобится нам в дальнейшем повествовании:

«⁹И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. ¹⁰И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. ¹¹И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. ¹²Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. ¹³И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатанюю, и был со зверями; и Ангелы служили Ему» (Мк 1:9-12).

Теперь же нам следует вспомнить, что в совокупности опорных понятий, озаглавливающих весь анализируемый в данной главе десятилетний период жизни и деятельности Сына Божьего Иисуса Христа, было выделено такое важное для нас базовое слово как ТРИЖДЫВЕРОВАТЕЛЬСТВО, истолкованию смысла и значения которого ранее было уделено соответствующее место. Содержание данного базового опорного понятия указывало на обстоятельства искушения дьяволом Иисуса Христа в то время, когда он уже долго пребывал в пустыне.

Процитированный выше фрагмент Евангелия от Марка, позволяет нам понять, что в пустынное уединение Сын Божий направился сразу же после того, как был крещён пророком Иоаннам в водах реки Иордан.

Сейчас мы уже знаем, что ко времени Своего крещения Иисус Христос уже стал таким же, как Его Отец, овладев всей совокупностью личностных и когнитивных качеств, способностей, знаний, умений и навыков, которые могут быть охарактеризованы как святые и божественные, то есть, как присущие Богу.

И вот из евангельских свидетельств мы видим, что после Своего крещения, после того, как народ узрел в Иисусе Христе из Назарета истинного Сына Божьего, долгожданного Мессию, что именно в Нём и состоит благоволение Божье, Сам Христос неожиданно направляется в пустыню.

В нашей логико-семантической структуре базовых опорных понятий рассматриваемое событие соотнесено с 5539 годом византийского календаря, что по календарю новозаветному соответствует тридцать первому году, или году, когда возраст Иисуса Христа составлял 30 лет от Рождества.

Всё это свидетельствует, что применяемый в данной работе метод, позволяет достоверно определять время, суть и смысл событий, происходивших в те далёкие от нас времена, так как, согласно большинству богословских и святоотеческих источников, крещение Иисуса Христа состоялось именно тогда, когда ему было тридцать лет. И удаление Его от людей в пустынное место также произошло в этом же возрасте, но несколько позже.

Таблица 38

9	5538	ддвж	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЖИЗНЕОТКРОВЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 170 = 660	3 В	30 Ь	ТРИЕДИНЬЕ 120	5100
10	5539	ддвз	ДУХОЗНАЧИЕ ДУШЕВЕРХОВСТВИЕ ВОЗДУШНОБОЖЕНИЕ ЗАВЕТОИСКУШЕНИЕ 131 + 185 + 174 + 180 = 670	4 Г	31 Э	ЭГОВЛАДЕНЬЕ 130	5230

Обратимся к логико-семантической последовательности опорных понятий, представленных в таблице 38, точнее, к той её строке, которая соответствует 5539 году от Сотворения мира.

Здесь мы видим, что с этим годовым периодом соотнесено базовое понятие ЗАВЕТОИСКУШЕНИЕ, которое может быть интерпретировано как ситуация, в которой Иисус Христос, достигший к этому времени необходимой полноты Божественной святости и совершенства в Своём личном духовном развитии,

выступающий, при этом, в качестве первого действующего лица претворения новозаветного жизнеспасительного Божьего Промысла, должен был пройти тяжелейшее духовное испытание, лицом к лицу столкнувшись с искушением князя мира сего, дьявола. Войдя же в непосредственное взаимодействие с велиаром зла, лжи и лукавства, Иисус Христос обязан был устоять перед всей мощью дьявольской силы, ни чем, не омрачив, при этом, ни Своего личного совершенства, ни Божественной святости.

Из произведённого выше анализа содержания наиболее тяжких человеческих пороков, за которые душе придется держать ответ перед Богом во время воздушных мытарств, мы знаем, что корневым грехом, от которого в бесчисленном множестве, как ветви и листья на деревьях, произрастают всевозможные формы греховного поведения, является гордость и самолюбие. Именно в эту сущностную сердцевину души Сына Человеческого и были направлены дьяволом острия отравленных стрел искусительных воздействий. Вспомним ещё раз о том событии в синайской пустыне, процитировав фрагмент Евангелия от Матфея:

«³И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. ⁴Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. ⁵Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, ⁶и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. ⁷Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. ⁸Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, ⁹и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне.

¹⁰Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. ¹¹Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф 4: 3-11).

В современном русском языке, естественным образом впитавшем в себя множество разных терминов из иноязычной лексики, чаще всего, происходящих от греческих и латинских корней, широко распространена корневая основа ЭГО, понимаемая как сущностная основа самосознания человека. Такие понятия, как эгоизм, эгоцентризм, эгоистичность, как и их смысло-сущностное содержание, очень хорошо известны каждому из нас.

Современная философия и психологическая наука считают понятие ЭГО эквивалентом личностного Я, которое может быть истолковано как некое стабильное сердцевинное ядро самосознающей души, присущее каждому человеку от рождения, с которым он в течение всей своей жизни отождествляет самого себя, соотносит мысли, слова, действия, дела и отношения, а также определяет значение и смысл для самого себя внешних событий, происходящих в сфере взаимодействия людей с окружающими.

В обсуждаемой логико-семантической структуре базовых опорных понятий, с тридцать первым годом новозаветного календаря соотнесена словоформа ЭГОВЛАДЕНЬЕ, определяющая значение и смысл осознанного и уверенного управления своими эмоциями и чувствами, сопряжёнными с актуализацией потребностей самоотождествления личности, выражающая высокоразвитую способность обеспечивать полное владение собственным ЭГО в таких ситуациях, когда необходимо преодолевать влияние дьявольских искушений, основывающихся на возбуждении страсти гордости либо на провокативном раздражении чувственной сердцевины ЭГО (Я) в самосознающей душе. Без обладания подобными личностными качествами невозможно представить, что в своём индивидуальном развитии человек смог достичь полного смирения своей воли, управления самосознанием, духовного совершенства и святости.

Сказанное позволяет предположить, что к истечению тридцатого года жизни, пребывающий в пустыне Иисус Христос, со стороны дьявола был подвергнут испытанию, суть которого и состояла в попытке произвести диссонанс в глубине мотивационно-потребностной структуры личности Сына Божьего, вызвать дисфункцию в Его способности владеть чувственным состоянием самосознающей сердцевины души, нарушить произвольную регуляцию, намереваясь добиться отступления от вероисповедных убеждений, оказывая влияние на присущую человеку эгоцентричность души.

Из евангельских свидетельств мы видим, что Иисус Христос, находящийся в пустыне к моменту встречи с дьяволом уже сорок дней, не вкушавший никакой пищи, ослабший физически и всталкавший, тем не менее, в воодушевлении и сосредоточении духовном, убедительно и твёрдо отверг искушающие сатанинские вызовы, продемонстрировав Свою личностную устойчивость к любым внешним соблазняющим влияниям, и подавляя Собственное ЭГО во имя Своего Отца.

После этого, преодолев ещё одно из тяжких жизненных испытаний, Иисус Христос достиг полной личностной готовности к претворению завершающей стадии новозаветного жизнеспасительного Промысла Божьего на Земле, избирая для Себя учеников, обучая их всему тому, что смог самостоятельно познать и освоить к этому времени, и чем в непостижимом совершенстве овладел при благожелательной и благословенной поддержке Своего Небесного Отца: «²⁸Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. ²⁹Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Ин 8: 28,29).